ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 35.

Съ 5 табл. и 140 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1910.

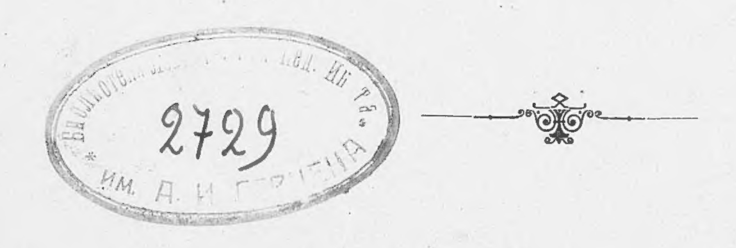
ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 35.

Съ 5 табл. и 140 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1910.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Н. И. Веселовскій. Алебастровыя и глиняныя статуэтки домикенской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ (съ 4 табл. и 11 рис.)	1—11
В. В. Шкорпилъ. Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ въ 1907 г. (съ 33 рис.) . . .	12—47
Графъ **А. А. Бобринской.** Изслѣдованія въ Чигиринскомъ у. Кіевской губ. въ 1907 г. (съ 14 рис.).	48—60
Графъ **А. А. Бобринской.** Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ у. Кіевской губ. въ 1908 г. (съ 51 рис.). . .	61—85
А. А. Миллеръ. Раскопки въ районѣ древняго Танаиса (съ 1 табл. и 30 рис.).	86—130
А. С. Раскопка кургана въ г. Валуйкахъ (съ 1 рис.). . . .	131—132

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

35-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

N. Vesselovsky. Statuettes en albâtre et en argile de culture prémycénienne trouvées dans les kourganes du sud de la Russie et du Caucase (av. 4 planches et 11 fig.). . . . 1—11
L. Škorpil. Compte rendu des fouilles faites à Kertsch et dans la presqu'île de Taman en 1907 (av. 33 fig.). . . . . . 12—47
Comte A. Bobrinskoy. Explorations faites dans le district de Tschiguirine, gouv. de Kiev, en 1907 (av. 14 fig.) . . . 48-60
Comte A. Bobrinskoy. Compte rendu des fouilles faites dans le district de Tschiguirine, gouv. de Kiev, en 1908 (av. 51 fig.) . . . . 61—85
A. Müller. Fouilles faites à l'emplacement de l'ancienne Tanais (av. 1 planche et 30 fig.) . . . . 86—130
A. S. Fouille d'un kourgane à Valouïki (av. 1 fig.) . . . . . 131—132

Алебастровыя и глиняныя статуэтки до-микенской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ.

Мнѣ давно было извѣстно, что въ курганахъ южной Россіи и въ частности на Кавказѣ, при такъ называемыхъ окрашенныхъ костякахъ, которые я отношу къ мѣдному вѣку, попадаются, но до крайности рѣдко, небольшія бѣлыя статуэтки, сдѣланныя или изъ мѣла, или изъ алебастра. Только самому мнѣ такія статуэтки до послѣдняго времени не попадались, хотя за свою продолжительную практику по раскопкѣ кургановъ я имѣлъ дѣло съ погребеніями этого рода, можетъ быть, болѣе всѣхъ другихъ изслѣдователей. Минувшимъ лѣтомъ я былъ вознагражденъ, можно сказать, съ избыткомъ, такъ какъ встрѣтилъ погребеніе не только съ алебастровыми статуэтками, но еще и съ глиняными, которыя попадались у насъ еще рѣже и значеніе которыхъ, сравнительно, мало выяснено.

Но прежде чѣмъ перейду къ своему описанію, перечислю извѣстные мнѣ случаи находокъ этого рода. Въ 1892 г. мнѣ пришлось посѣтить селеніе Большой Токмакъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ по случаю раскопки кургана въ 1891 г. нѣкоторыми мѣстными поселянами, и тамъ они сообщили мнѣ, что ничего цѣннаго въ курганѣ не нашли, а попалась имъ лишь одна небольшая бѣлая статуэтка будто бы изъ мѣла, такъ какъ ею удобно было писать; они и забавлялись этимъ, писали другъ у друга по одеждѣ на спинахъ до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ ее не израсходовали [1]). Этотъ простодушный и вѣроподобный разсказъ такъ заинтересовалъ меня, что я, желая попытать счастья, не попадется ли и мнѣ подобная статуэтка, раскопалъ по сосѣдству съ тѣмъ курганомъ другой; но въ немъ оказался лишь обычный крашеный костякъ, безъ погребальныхъ предметовъ. Вторая находка бѣлой статуэтки была сдѣлана В. А. Городцовымъ въ 1903 г. при работахъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ [2]). Объ этой статуэткѣ, хранящейся въ Россійскомъ Историческомъ музеѣ въ

[1]) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892-й годъ. Спб. 1894, стр. 2—3.

[2]) Труды XIII археологическаго съѣзда, т. I, М. 1907.

Москвѣ, я скажу особо. Къ тому же роду предметовъ, думаю, слѣдуетъ отнести находку В. Р. Апухтина, который, раскапывая курганъ подъ Пятигорскомъ въ 1902 году, нашелъ въ могилѣ при окрашенномъ костякѣ загадочный предметъ—бѣлый четырехгранный столбикъ съ постаментомъ и съ насѣчками по плоскостямъ. Этотъ предметъ демонстрировался на археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ; но тогда на эту рѣдкую вещь не обратили вниманія просто, кажется, потому, что она была единственной, и для оцѣнки ея не имѣлось еще данныхъ; теперь значеніе ея должно возрасти, такъ какъ она, внѣ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ къ одной культурѣ съ бѣлыми статуэтками. Этотъ столбикъ вмѣстѣ съ другими предметами той же раскопки находился одно время въ музеѣ Орловской ученой архивной комиссіи, куда поступилъ отъ находчика, но потомъ взятъ имъ обратно.

Относительно глиняныхъ статуэтокъ я остановлюсь на находкѣ А. А. Русова въ 1880 году. Производя раскопки въ Дагестанѣ, въ виду предстоявшаго археологическаго съѣзда въ г. Тифлисѣ, онъ нашелъ при одномъ курганномъ погребеніи глиняную статуэтку (рис. 1), изданную при протоколахъ по устройству названнаго съѣзда [1]). Отчетъ Русова составленъ крайне неудовлетворительно, уяснить дѣло со стороны довольно трудно. Замѣчу только, что въ этомъ курганѣ, называемомъ Катарагачъ-тапа, изслѣдователь дважды встрѣтилъ «бѣлое вещество», одинъ разъ въ могилѣ, другой разъ на плоскомъ камнѣ. Глиняная статуэтка Русова имѣетъ высоту 13 сантиметровъ [2])

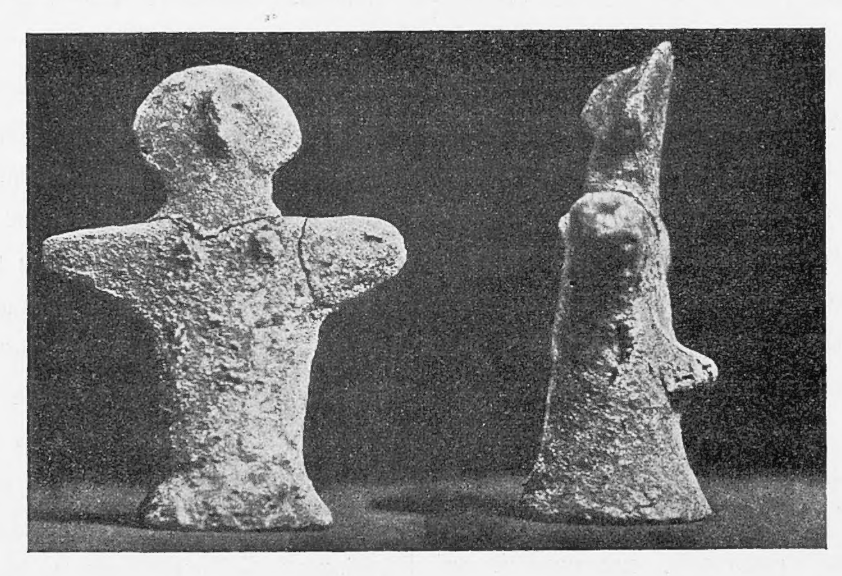

Рис. 1 (½).

[1]) Пятый Археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы подготовительнаго комитета. М. 1879. Стр. 503—621.

[2]) Тамъ же, стр. 571.

Наконецъ, я долженъ упомянуть о глиняной статуэткѣ, найденной Д. М. Щербаковскимъ въ 1904 г. въ небольшомъ курганѣ села Серезліевки, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи (рис. 9). На глубинѣ 1,15 м. въ центрѣ кургана оказался скелетъ головой на С.-В., длина его 1,3 м., руки и ноги вытянуты. У кисти правой руки большой кусокъ краски и амулетъ (глиняная статуэтка). У затылка кусокъ смолы. Кости скелета совершенно перегнили и при прикосновеніи разсыпались [1]).

Перехожу къ своей находкѣ.

Раскапывая лѣтомъ 1909 г. курганы въ Ульскомъ аулѣ Майкопскаго отдѣла Кубанской области, я остановился, между прочимъ, на одномъ изъ

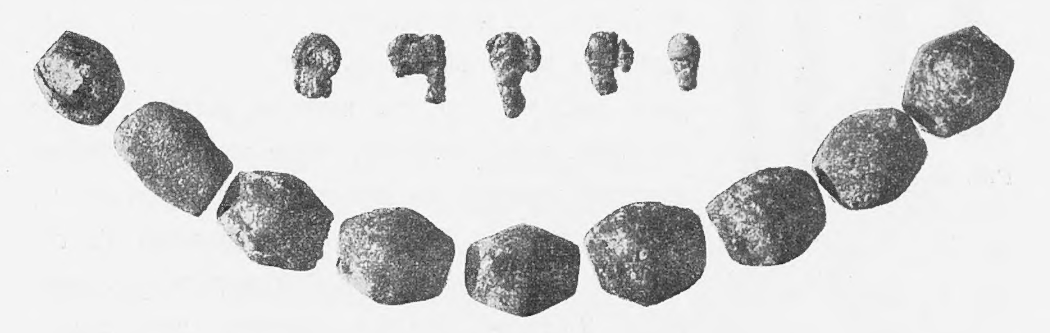

Рис. 2 (н. в.).

нихъ, достигавшемъ высоты 5,40 метровъ. Раскопку его посредствомъ глухой траншеи, взятой съ южной стороны, пришлось вести въ два яруса. Въ самомъ началѣ выемки земли въ верхнемъ ярусѣ стали попадаться въ насыпи впускныя погребенія поздняго времени, безъ вещей; очевидно новое кладбище. По приближеніи къ центру кургана оказалось очень древнее погребеніе съ вещами и съ довольно яркой охрой. Костякъ еще не вполнѣ взрослаго человѣка лежалъ на спинѣ головою на С.-С.-В. [2]), ногами на югъ; у него на шеѣ были мѣдныя бусы (рис. 2), крупныя (9) и мелкія (5) и три продолговатыя трубочки (рис. 3*а*); у локтя правой руки находились въ послѣдовательномъ порядкѣ слѣдующія погребальныя принадлежности: кучка глиняныхъ предметовъ, большею частію поломанныхъ, среди коихъ оказались: глиняный миніатюрный горшечекъ, предметъ въ видѣ повозки съ тремя дырочками,

[1]) Археологическая лѣтопись южной Россіи. Ред. - изд. Н. Ф. Бѣляшевскій. 1905 г., № 1—2, стр. 10.

[2]) Окрашенные костяки чаще всего полагаются головою на югъ; но не исключаются и другія направленія. Еще никто не сдѣлалъ попытки разобраться въ этомъ вопросѣ и потому нельзя еще сказать, какія причины вліяютъ на такую неустойчивость.

Рис. 3а (2/3).

Рис. 3б (2/3).

обломки пяти или шести статуэтокъ и два куска отъ глинянаго сосуда (см. табл. IV); далѣе кучка изъ 4 мѣдныхъ изогнутыхъ булавокъ съ отверстіями въ головкахъ (рис. 3б) и наконецъ двѣ бѣлыя статуэтки (см. фототип. табл. I и II; обѣ статуэтки представлены съ трехъ сторонъ). Въ ногахъ насыпана яркая красная охра и немного у глиняныхъ статуэтокъ.

Статуэтки и составляютъ тему настоящей статьи. Двѣ бѣлыя сдѣланы изъ бѣлаго съ незначительною желтизною твердаго вещества и покрыты бѣлоснѣжнымъ налётомъ, какъ бы порошкомъ, остающимся на пальцахъ при прикосновеніи къ статуэткамъ. Не оставалось сомнѣнія, что это вещество должно быть не что иное, какъ алебастръ, часто встрѣчающійся въ древнихъ могилахъ въ видѣ различныхъ подѣлокъ [1]; но меня смущалъ бѣлый налетъ. Для выясненія вопроса о происхожденіи его я обратился къ профессору П. А. Земятченскому, который неоднократно уже, притомъ съ рѣдкою любезностью, разрѣшалъ мои недоразумѣнія по части минералогіи въ области археологическихъ изысканій. Проф. Земятченскій разъяснилъ мнѣ, что матеріалъ, изъ котораго сдѣланы статуэтки, есть мраморовидный гипсъ («алебастръ»); бѣлый же порошокъ снаружи—тотъ же гипсъ, распавшійся на чешуйки вслѣдствіе вывѣтриванія.

Послѣднее обстоятельство не могло не отразиться до нѣкоторой степени на формѣ предмета и на его поверхности; въ особенности должны были пострадать подробности лица: глаза, носъ, ротъ.

Чтобы опредѣлить значеніе и мѣсто алебастровыхъ и глиняныхъ статуэтокъ въ кругу нашихъ древностей, надо обратиться къ трудамъ западно-европейскихъ археологовъ, которые находили подобные предметы при своихъ раскопкахъ въ тѣхъ мѣстахъ южной Европы, гдѣ нѣкогда возникли древнѣйшіе центры міровой культуры.

Сначала я буду говорить объ алебастровыхъ статуэткахъ, а затѣмъ о глиняныхъ.

Въ Comptes rendus du Congrès international d'archéologie (Athènes, 1905)

[1]) Въ Египтѣ археологи находятъ поразительное количество предметовъ изъ алебастра. Ср. J. H. Breasted, History of Egypt. New Iork, 1905, стр. 6, 39, 96.

помѣщенъ докладъ Клона Стефаноса: «Les tombeaux prémycéniens de Naxos», гдѣ находимъ свѣдѣнія о мраморныхъ идолахъ, найденныхъ имъ въ гробницахъ при археологическихъ раскопкахъ въ 1903—1904 годахъ на островѣ Наксосѣ (p. 216—225). Эти статуэтки по внѣшнему виду и матеріалу отличаются отъ кубанскихъ тѣмъ, что представляютъ женскія фигуры во весь ростъ и не имѣютъ постамента; но если сопоставить тѣ и другія съ прочими находками этого рода, напр., находками Шлимана [1]) въ Микенахъ, Эванса на Критѣ и друг., то увидимъ, что сущность, а вѣроятно и значеніе ихъ одно и то же.

Но всего ближе соотвѣтствуютъ кубанскія статуэтки тѣмъ, которыя были найдены на Кикладскихъ островахъ г. Цундою (Τσούντας) въ 1894 году [2]). На таблицѣ 11-й, приложенной къ его статьѣ «Κυκλαδικά», изображено 20 мраморныхъ статуэтокъ, извлеченныхъ изъ гробницъ. Эта таблица воспроизводится нами въ уменьшенномъ противъ оригинала видѣ (табл. III). Отличительный признакъ этихъ статуэтокъ—длинная шея, что дало Альфреду Гётце (Götze) основаніе назвать ихъ: die langhalsige Idole [3]).

Глиняныя статуэтки въ Ульскомъ курганѣ всѣ были найдены разбитыми на нѣсколько кусковъ и, хотя всѣ они собраны тщательно, изъ нихъ не составилось ни одной цѣлой фигуры и не оказалось ни одной головы. Всѣхъ статуэтокъ, судя по обломкамъ, было 5 или 6; склеить же удалось только четыре. По внѣшнему виду онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя открыты Шлиманомъ [4]) въ Троѣ (рис. 4), но съ особенною наглядностью обнаруживается пора-

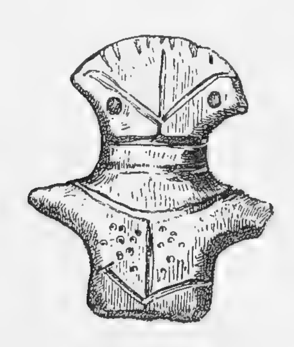
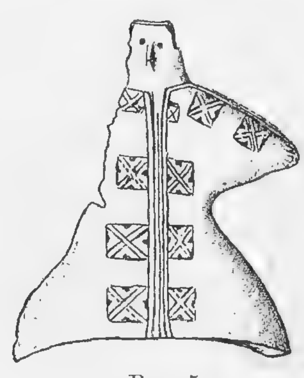

Рис. 4.

Рис. 5.

[1]) Dr. Heinrich Schliemann. Mykenae. Leipzig. S. 80—81; Tafel *A*, Fig. c, d, T. *C*, Fig. l, m, T. XIX, n 103. Укажу также на статью Д. Н. Анучина: „Каменный вѣкъ и доисторическое населеніе Египта по новѣйшимъ изслѣдованіямъ" (*Археологич. извѣстія и замѣтки*. М. 1898, т. VI, стр. 102).

[2]) См. Ἐφημερὶς Ἀρχαιολογική. Ἐν Ἀθήναις 1898.

[3]) См. у Wilhelm Dörpfeld, Troja und Ilion. Athen, 1902. S. 381.

[4]) Bericht über die Ausgrabungen in Troja im Jahre 1890. Leipzig, 1891.

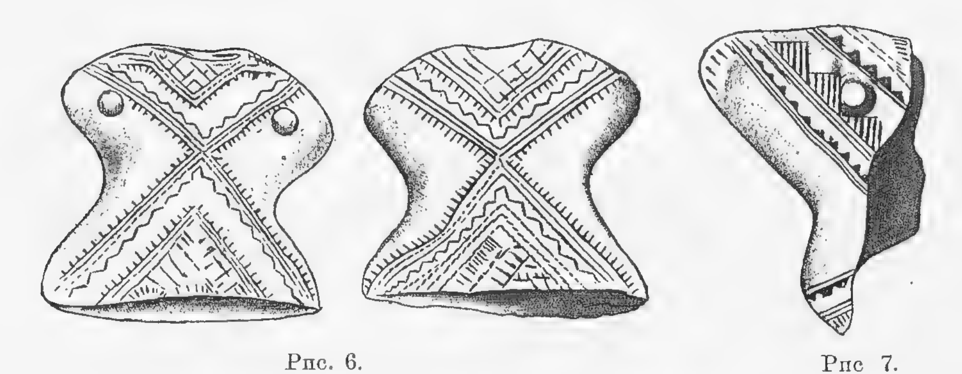

Рис. 6. Рис 7.

зительное сходство ульскихъ глиняныхъ статуэтокъ съ тѣми, которыя были найдены Карломъ Дешманомъ [1]) лѣтомъ 1877 г. въ свайныхъ постройкахъ, обнаруженныхъ въ Лайбахскомъ болотѣ (рис. 5, 6 и 7). Сходство заключается въ общей формѣ, въ одинаковомъ изображеніи верхней части туловища, а также основанія, и въ орнаментѣ (изъ ульскихъ статуэтокъ только одна имѣетъ орнаментъ въ видѣ треугольника). Головы изготовлялись отдѣльно: въ ульскихъ былъ устроенъ каналецъ, въ который, по всей вѣроятности, вставлялся стержень головы или шея (рис. 8*а* и *б*), почему головы легко терялись; въ нѣкоторыхъ лайбахскихъ, очевидно, было тоже самое (рис. 6 и 7), почему изслѣдователь и назвалъ ихъ полыми (hohles Geschirrfragment aus Thon). Разница только въ размѣрахъ, что, конечно, не существенно, а именно: фиг. 5-я (у Гёрнеса 63-я) представлена въ 1/4 натуральной величины; фиг. 7-я (у Г. 64-я) въ 1/3; фиг. 6-я спереди и сзади (у Г. 65-я и 66-я) въ 2/5. Замѣчательно и то, что какъ эти, такъ и другія имъ подобныя статуэтки попадались не въ цѣломъ видѣ, а въ обломкахъ, почему и было высказано предположеніе о намѣренномъ поломѣ ихъ при обрядѣ погребенія [2]).

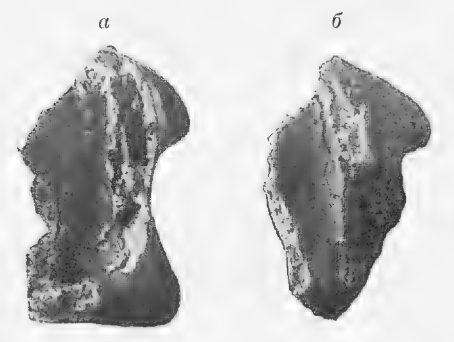
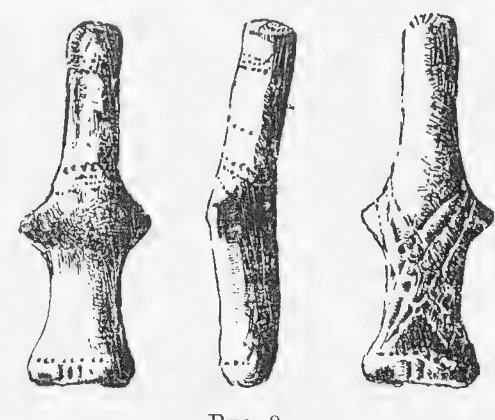

Рис. 8 (н. в.).

Для предмета въ видѣ повозочки я не встрѣтилъ аналогіи въ другихъ находкахъ.

[1]) „Ueber die vorjährigen Funde im Laibacher Pfahlbau“ von Karl Deschmann (*Mittheilungen der anthropolog. Gesellschaft in Wien*. 1879. B. VIII, № 3 u. 4. Съ тремя таблицами). S. 74—75. Помѣщенные у меня рисунки взяты не изъ этого изданія, а изъ сочиненія „Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa“, von M. Hoernes. Wien, 1898, s. 237.

[2]) Perrot et Chipiez, Histoire de l'art; t. VI, p. 744.

Рис. 9.

Ульское погребеніе имѣетъ близкую связь съ погребеніемъ, открытымъ г. Щербаковскимъ въ Херсонской губерніи: костякъ несовершеннолѣтняго человѣка; направленіе головы на С.-В., въ Ульскомъ на С.-С.-В., то есть отклоненіе въ послѣднемъ менѣе къ В., чѣмъ въ Херсонскомъ; краска въ Ульскомъ въ ногахъ и немного у руки, въ Херсонскомъ у руки; въ первомъ глиняныя статуэтки находились у локтя правой руки, во второмъ—у кисти правой руки. Статуэтка, изданная г. Щербаковскимъ съ трехъ сторонъ (рис. 9), интересна въ томъ отношеніи, что она сближаетъ мраморныя съ удлиненной шеей статуэтки греческаго Архипелага съ глиняными статуэтками южной Россіи.

Къ какому же періоду надо относить ульскую находку?

Теперь культуру грубыхъ глиняныхъ и мраморныхъ статуэтокъ, находимыхъ въ предѣлахъ древней Греціи, относятъ къ эпохѣ, предшествовавшей микенско-критскому періоду, на томъ основаніи, что она залегаетъ глубже памятниковъ Микенъ. А такъ какъ древность Микенъ опредѣляютъ вторымъ тысячелѣтіемъ (1500—1200 гг.) до Р. Х., то предыдущая эпоха будетъ относиться, какъ это принято всѣми изслѣдователями, къ третьему тысячелѣтію [1]). Примѣнима ли эта хронологія въ такомъ же объемѣ къ кубанскимъ статуэткамъ, я утверждать не могу, во-первыхъ, потому, что фактическій матеріалъ еще очень ограниченъ; во-вторыхъ, потому, что нѣтъ пока никакихъ данныхъ, которыя позволяли бы судить о томъ, къ какой стадіи развитія до-микенской культуры слѣдуетъ относить наши алебастровыя статуэтки. Мнѣ кажется, однако, что время появленія ихъ должно занимать самое первоначальное мѣсто въ ней въ виду того, что въ погребеніяхъ того типа, къ которому принадлежатъ статуэтки, встрѣчаются полированныя и просверленныя каменныя орудія, какъ было и въ данномъ курганѣ, только въ другой могилѣ. Что же касается микенской культуры, такъ хорошо разработанной археологами западной Европы,

[1]) Не буду ссылаться на тѣхъ авторовъ, имена которыхъ я уже приводилъ здѣсь; укажу только на самую послѣднюю работу по этому вопросу: «Zeit und Dauer der kretisch-mykenischen Kultur» von Diedrich Fimmen. Leipzig und Berlin, 1909. Въ синхронистической таблицѣ, приложенной къ этому сочиненію, древнѣйшій бронзовый вѣкъ отнесенъ къ періоду съ 3000 до 2000 л. до Р. Х.

то съ нею уже установлены точки соприкосновенія въ древностяхъ средней и южной Россіи. Укажу на статью Э. Р. фонъ-Штерна, «Доисторическая греческая культура на югѣ Россіи» (въ трудахъ XIII Археологич. съѣзда) и книгу Burrows, «The Discoveries in Crete» (London, 1907). Повидимому, намѣчаются такія же соотношенія и въ древнѣйшемъ мѣдномъ вѣкѣ.

Не меньшій интересъ представляетъ вопросъ о назначеніи статуэтокъ.

Большинство изслѣдователей согласны считать эти статуэтки идолами [1]). Рѣшительнымъ сторонникомъ этого мнѣнія является М. Гёрнесъ [2]), который отвергаетъ попытки нѣкоторыхъ археологовъ (напр., Гельбига) причислить подобныя издѣлія къ кукламъ и вообще къ дѣтскимъ игрушкамъ [3]). А. Гётце допускаетъ, что нѣкоторые изъ идоловъ могутъ быть признаны амулетами [4]); но и въ этомъ случаѣ статуэтки будутъ относиться къ области культа.

Объ этихъ мраморныхъ статуэткахъ съ длинной шеей, получившихъ названіе идоловъ съ острововъ Эгейскаго моря (Die Inselidole), говоритъ также Вальтеръ А. Мюллеръ въ своей интересной книгѣ «Nacktheit und Entblössung in der altorientalischen und älteren griechischen Kunst» (Leipzig, 1906), но только изучаетъ ихъ въ другомъ отношеніи (стр. 57—64). Изъ статуэтокъ до-микенской эпохи Мюллеръ беретъ только тѣ, которыя имѣютъ отчетливый человѣческій образъ съ ясно выраженными руками и ногами, о другихъ говоритъ мимоходомъ. Изъ первыхъ фигуръ большинство является женскими, мужскихъ же встрѣчается самое незначительное количество; болѣе примитивныхъ статуэтокъ, о наготѣ которыхъ судить трудно, онъ не касается. Тотъ признакъ, который имѣетъ значеніе для нашихъ кавказскихъ статуэтокъ, длинная шея, удержался у многихъ, помѣщенныхъ въ рисункахъ въ сочиненіи Мюллера; укажу на слѣдующія: таблица I, № 2; т. II, № 3 и 4; т. III, № 1.

О значеніи фигурокъ Вальтеръ А. Мюллеръ говоритъ нѣсколько нерѣшительно, допуская, что онѣ могутъ изображать какъ боговъ, такъ и людей (стр. 63).

Я не буду касаться мнѣнія объ антропоморфизмѣ, затронутомъ западными археологами и, между прочимъ, упомянутымъ уже Гёрнесомъ; такъ какъ не могу подойти къ нему самостоятельно и для меня не совсѣмъ ясно, въ какую

---

1) Всѣ авторы, на которыхъ мнѣ уже приходилось здѣсь ссылаться: Шлиманъ, Цундасъ, Софусъ Миллеръ, Стефаносъ. Теоріи разобраны въ сочиненіи Перро и Шипье.

2) Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa, стр. 107—117, 167—240.

3) Тамъ же, стр. 238.

4) Troja und Ilion, стр. 383.

эпоху человѣкъ могъ придти къ мысли изображать божество въ человѣческомъ образѣ и гдѣ сталъ впервые осуществлять эту мысль [1]). Мнѣ представляется, что найденныя мною статуэтки не имѣютъ отношенія къ религіи, а скорѣе всего принадлежатъ къ игрушкамъ, и вотъ почему: 1) если бы онѣ имѣли религіозное значеніе, то попадались бы во всѣхъ погребеніяхъ даннаго типа или, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ ихъ; а между тѣмъ онѣ составляютъ величайшую рѣдкость; 2) всѣ глиняныя статуэтки найдены разбитыми и, повидимому, умышленно; едва ли можно допустить такое отношеніе къ священнымъ предметамъ, идоламъ и амулетамъ; 3) если не ошибаюсь, всѣ находки подобнаго рода у насъ въ Россіи относятся къ погребеніямъ дѣтскимъ; 4) маленькій глиняный горшочекъ и повозочка сами собою напрашиваются, чтобы ихъ назвать игрушками. Если столбикъ, найденный г. Апухтинымъ, дѣйствительно принадлежитъ къ этой культурѣ, то его никоимъ образомъ нельзя относить къ идоламъ.

Теперь перехожу къ екатеринославской статуэткѣ, о которой упомянуто раньше. Съ нею случился въ нѣкоторомъ родѣ ученый скандалъ. В. А. Городцовъ разсматриваетъ ее на выворотъ, вверхъ ногами, т. е. шарообразное сидѣніе или постаментъ принимаетъ за голову, а голову обращаетъ въ ноги. При такомъ взглядѣ на статуэтку необходимо должно было получиться нѣчто невѣроятное, что въ дѣйствительности и произошло. Какъ ни странно это, г. Городцовъ въ перевернутой вверхъ ногами статуэткѣ усмотрѣлъ каменную бабу миніатюрнаго вида и по этому поводу написалъ довольно обширный трактатъ о каменныхъ бабахъ. Признаюсь, мнѣ было больно и досадно читать его разсужденія о статуэткѣ. Больно потому, что я глубоко уважаю В. А. Городцова и высоко цѣню его археологическую дѣятельность, а досадно—прямо изъ личнаго самолюбія. Когда я печаталъ свою статью о «Мнимыхъ каменныхъ бабахъ» [2]), я льстилъ себя надеждою, что теперь никто больше не будетъ сочинять мнимыхъ каменныхъ бабъ и напускать туману на подлинныя ихъ изваянія, которыя и безъ того не совсѣмъ еще ясны для насъ,—и я ошибся.

В. А. Городцовъ всѣ разрытые имъ курганы въ Бахмутскомъ уѣздѣ раздѣлилъ по эпохамъ и поставилъ рубрики: каменный періодъ, металлическій періодъ, желѣзная эпоха, съ отдѣлами: 1) погребенія скиѳо-сарматскія, 2) погребенія съ каменными бабами, 3 и 4) погребенія поздне-кочевническія, и т. д.

---

[1]) Во всякомъ случаѣ антропоморфизмъ въ до-микенскую культуру еще не проявлялся. См. Salomon Reinach, «Orpheus. Histoire générale des religions». Paris, 1909.

[2]) Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издаваемый И. Арх. Инст., вып. XVII.

Судя по тому, что авторъ ведетъ свое изложеніе въ хронологическомъ порядкѣ, надо думать, что погребенія съ каменными бабами онъ относитъ ко времени послѣ скиѳо-сарматскихъ погребеній и раньше поздне-кочевническихъ. Посмотримъ, такъ ли это. Самъ г. Городцовъ сообщаетъ, что въ могилахъ этого типа ложе покойника часто посыпалось известью, или мѣломъ (отд. отт. стр. 42). Развѣ г. Городцову не извѣстно, что бѣлая краска есть варіантъ темнобурой охры? и что та и другая являются признакомъ мѣдной эпохи, существовавшей задолго до появленія скиѳо-сарматовъ въ степяхъ южной Россіи? Бусы, такъ называемыя рубленыя, принадлежатъ къ очень древнему періоду, существовали онѣ очень долго; но послѣ скиѳо-сарматскихъ погребеній, сколько я знаю, не встрѣчаются. Жаль, что въ отчетѣ нѣтъ изображенія глиняного горшка. Во всякомъ случаѣ, приведенныя подробности свидѣтельствуютъ совсѣмъ не о томъ, что представляется г. Городцову.

Глава о каменныхъ бабахъ написана сильно и увѣренно. «Въ 1903 г.— говоритъ г. Городцовъ—Имп. Московское Археологическое Общество, командируя насъ на изслѣдованіе Бахмутскаго уѣзда, вновь указало на необходимость продолженія попытокъ къ рѣшенію не вырѣшеннаго нами въ 1901 г. вопроса объ отношеніи каменныхъ бабъ къ курганамъ. И, дѣйствительно, на этотъ разъ удалось, если не окончательно вырѣшить вопросъ, то сильно подвинуть рѣшеніе его впередъ» (стр. 42). Далѣе: «Эта статуэтка является такимъ вѣскимъ доказательствомъ связи каменныхъ бабъ съ описываемымъ типомъ погребеній, лучше котораго трудно и представить» (стр. 43). Послѣ этихъ заявленій слѣдовало ожидать, что нашъ изслѣдователь объяснитъ намъ наконецъ, что же такое каменныя бабы, или, въ крайнемъ случаѣ, приведетъ такія соображенія, которыя дадутъ намъ новое освѣщеніе этого важнаго вопроса. Новое освѣщеніе заключается въ томъ, что народъ каменныхъ бабъ былъ хорошо извѣстенъ грекамъ и римлянамъ (стр. 60). Если авторъ думаетъ, что этимъ выводомъ онъ подвигаетъ рѣшеніе вопроса впередъ [1]), то съ этимъ нельзя со-

Рис. 10.

[1]) Такъ какъ В. А. Городцовъ задумалъ использовать для своей работы Сальскія деревянныя „бабы“, которыя представлены у него съ фотографическаго

гласиться: рѣшеніе пошло не впередъ, а въ сторону и даже назадъ. Иначе, впрочемъ, и быть не могло, такъ какъ въ основу заключеній г. Городцова былъ положенъ фальшивый аргументъ. Интересно было бы знать, гдѣ нашъ изслѣдователь видѣлъ каменныя бабы съ головою въ ширину плечъ? Если бы когда-нибудь нашлось подобное изваяніе, про него надо сказать рѣшительно, что это не каменная баба.

Стоитъ только повернуть злополучную статуэтку надлежащимъ образомъ, т. е. поставить ее на ноги, а голову направить вверхъ, какъ и получится фигура, подобная тѣмъ, которыя такъ удачно охарактеризованы А. Гётце: die langhalsige Idole (см. рис. 10).

Смѣю увѣрить многоуважаемаго В. А. Городцова, что то время, когда о каменныхъ бабахъ можно было писать что угодно и какъ угодно, уже прошло и прошло невозвратно.

Н. Веселовскій.

Ноябрь, 1909 г.

снимка (стр. 40—41), то ему слѣдовало оговорить, что снимокъ сдѣланъ не съ натуры, а съ рисунка (отъ руки), исполненнаго на мѣстѣ со статуй, которыя оказались въ такомъ разрушенномъ состояніи, что взять ихъ не пришлось: онѣ разсыпались. При этомъ условіи рисунокъ не надеженъ, опоры для выводовъ онъ не даетъ. Нужно подождать дальнѣйшихъ подтвержденій этой, пока, единичной находки.

Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ въ 1907 г.

Раскопки 1907 года представляютъ продолженіе систематическихъ изслѣдованій, производившихся Императорскою Археологическою Коммиссіею въ Керчи и на Тамани въ прежніе годы.

Работы, которыя велись на южномъ концѣ 1-ой Подгорной улицы [1]), гдѣ она примыкаетъ къ Эспланадной, и на южномъ склонѣ Митридатовой горы, являются продолженіемъ раскопокъ 1902, 1903 и 1905 годовъ. Главное вниманіе было обращено на разслѣдованіе небольшой части обширнаго южнаго склона горы Митридата, гдѣ подъ толстымъ слоемъ насыпи былъ обнаруженъ древній некрополь. Раскопками установлено, что подъ такъ называемымъ Вторымъ Кресломъ Митридата хоронили непрерывно съ V по III вѣкъ до Р. Хр. [2]). Въ разслѣдованной части некрополя встрѣчались только вещи, принадлежащія вышеозначенному періоду времени, между тѣмъ какъ на сѣверномъ склонѣ той же горы вмѣсѣ съ древними гробницами сплошь и рядомъ попадаются могилы болѣе позднихъ временъ [3]). Сверхъ того при этихъ раскопкахъ весьма часто встрѣчались остатки разрушенныхъ зданій, которыми были или совершенно уничтожены или, по крайней мѣрѣ, повреждены древнія гробницы; такъ, напр., въ ямѣ, вырытой возлѣ турецкаго вала, проходящаго по южному склону 2-го Кресла Митридата, обнаруженъ на глубинѣ 1,73 м., среди древнихъ гробницъ. бассейнъ, построенный изъ камней и облицованный внутри штукатуркой римскаго времени. Такъ какъ въ разслѣдованной части южнаго склона Митридатовой горы ниразу не встрѣтились гробницы съ «мегарскими» чашками или съ краснолаковой посудой (terra sigillata) или со стекломъ и фибулами, то,

---

[1]) Небольшая часть этого конца улицы разслѣдована мною еще въ 1902 году (см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 9, стр. 85, гробницы №№ 67—70).

[2]) Въ этихъ мѣстахъ найдено въ 1902 году надгробіе Тихона, которое В. В. Латышевъ относитъ къ V в. до Р. Хр. *(Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 63 сл., № 66*)*.

[3]) См., напр., мои отчеты о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1904 и въ 1905 гг. *(Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 25, стр. 1, и вып. 30, стр. 1).

кажется, правиленъ будетъ выводъ, что на разслѣдованномъ мѣстѣ съ V по III вѣкъ до Р. Хр. существовало пантикапейское кладбище, но что приблизительно во II вѣкѣ до Р. Хр. здѣсь была построена новая часть Пантикапея, которая была принята въ разсчетъ при извѣстномъ описаніи столицы боспорскаго царства у Страбона (p. 309: τὸ δὲ Παντικάπαιον λόφος ἐστὶ πάντῃ περιοικούμενος ἐν κύκλῳ σταδίων εἴκοσι).

Раскопками, произведенными въ базу городской скотобойни (гробницы №№ 92, 97—115), закончено разслѣдованіе той части берега Керченской бухты, которая раскапывалась въ 1902 году [1]). Судя по характеру найденныхъ вещей, некрополь этотъ относится къ I в. до и къ I в. по Р. Хр.

Сверхъ этого, были произведены раскопки въ частномъ дворѣ Ѳ. Ботаченка на Глинищѣ, съ цѣлью окончательно разслѣдовать каменный склепъ (№ 116), разоренный въ древнее время, гдѣ въ 1905 и 1906 годахъ были найдены четыре надгробія I вѣка по Р. Хр. Желаніе тщательно раскопать это мѣсто больше всего поощрялось надеждой найти новые эпиграфическіе памятники, а также словами метрической надписи на надгробіи Ѳеофилы (μορφὰν δ' ἐν πέτρᾳ λεύσσει σέο), указывающими на то, что въ склепѣ находилась статуя или рельефное изображеніе Ѳеофилы. Ожиданія эти не оправдались.

Руководясь мнѣніемъ, высказаннымъ о раскопкѣ кургановъ въ отчетѣ за 1905 г. [2]), я рѣшилъ продолжать раскопку «Малой Близницы» на Таманскомъ полуостровѣ, гдѣ въ 1882 году директоромъ Керченскаго музея С. И. Веребрюсовымъ была найдена гробница съ золотыми вещами, но мои работы не дали почти никакихъ результатовъ.

Всѣ остальныя раскопки, предпринятыя мною въ 1907 году, носили совершенно случайный характеръ.

I. Гробницы, открытыя на Митридатовой горѣ.

(Съ 22-го января по 18-е апрѣля и съ 18-го сентября по 20-е октября).

№ 1. На 1-ой Подгорной улицѣ, между домами №№ 5 и 19. На глубинѣ 3,82 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,94 м., шир. 0,59, глуб. 1,11. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ одноручный чернолаковый сосудикъ съ каннелюрами, съ поврежденнымъ вѣнчикомъ,

---

1) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 9, стр. 74 сл.

2) Тамъ же, вып. 30, стр. 2.

обломки двухъ чернолаковыхъ лекиѳовъ съ красными пальметками (одинъ удалось собрать и склеить), разбитый простой одноручный сосудъ и глиняная пронизь отъ веретена.

№ 2. Тамъ же. На глубинѣ 2,52 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,11 м., шир. 0,60, глуб. 0,99. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою къ В., найденъ простой глин. одноручный сосудъ и коричневый лекиѳъ, усѣянный множествомъ бѣлыхъ точекъ, возлѣ кисти правой руки три простыхъ астрагала и во рту маленькая бронзовая монета, совершенно испорченная окисью.

№ 3. Тамъ же. На глубинѣ 3,82 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,08 м., шир. 0,71, глуб. 0,67. Во рту костяка, обращеннаго головою къ В., найдена бронз. монетка, испорченная окисью, и за правымъ плечомъ акварельная пелика съ незначительными остатками красной краски на горлѣ.

№ 4. Рядомъ, на той же глубинѣ такая же гробница дл. 1,89 м., шир. 0,63, глуб. 0,67. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., въ лѣвомъ углу гробницы найдены обломки простого одноручнаго глинянаго сосуда, возлѣ лѣваго локтя глин. алабастръ съ остатками узкихъ горизонтальныхъ полосокъ бѣлаго, голубого и краснаго цвѣтовъ, за головой акварельная пелика съ незначительными слѣдами синей краски на туловищѣ и на горлѣ.

№ 5. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,85 м., шир. 0,63. глуб. 0,67. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найдены два сосуда изъ грубой черной глины: чашка съ отбитой ручкой и двуручная кружка, у коей одна ручка тоже отбита еще въ древнее время.

№ 6. Рядомъ, на той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,76 м., шир. 0,89, глуб. 1,07. На лѣвой рукѣ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найденъ желѣзный перстень, покрытый толстымъ слоемъ ржавчины, въ ногахъ обломки простой алабастриды и два чернолаковыхъ лекиѳа, изъ коихъ одинъ украшенъ пальметкою, а другой—женскою головкою.

№ 7. На той же улицѣ, противъ дома № 19. На глубинѣ 2,82 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,74 м., шир. 0,86, глуб. 0,96. Возлѣ лѣваго локтя костяка, обращеннаго головою къ С.-В., стояла краснофигурная пелика съ изображеніемъ конной амазонки (или аримаспа), сражающейся съ грифономъ, и двухъ фигуръ въ длинныхъ гиматіяхъ; возлѣ лѣваго плеча лежали большая попорченная алабастрида (выш. 0,24 м.) и поломанный желѣзный стригилъ, слѣва возлѣ головы обломки другой алабастриды, прибли-

зительно вдвое меньшей, чѣмъ первая. Во рту костяка оказалась бронз. автономная монета съ головою Пана и передней частью грифона (Бурачковъ XX, 88).

№ 8. Тамъ же. На той же глубинѣ дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,18 м., шир. 0,73, глуб. 0,98. Возлѣ лѣваго плеча костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 4 коричневыхъ лекиѳа, покрытые черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ, въ правой рукѣ обломки небольшого бронзоваго стригила.

№ 9. Тамъ же. На глубинѣ 2,66 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,72 м., шир. 0,64, глуб. 0,63. Костякъ лежалъ головою на С.-В. По всей гробницѣ были разбросаны обломки двухъ лекиѳовъ, покрытыхъ густымъ блестящимъ чернымъ лакомъ; на одномъ изъ нихъ, который удалось собрать и склеить, была изображена женская фигура, летящая вправо, на другомъ—женская головка, обращенная вправо (нѣсколькихъ обломковъ въ гробницѣ не оказалось).

№ 10. Тамъ же. На глубинѣ 2,66 м. земляная гробница, вырытая въ материкѣ, подъ толстымъ слоемъ насыпи, и покрытая досками. Длина могилы 1,77 м., шир. 0,89, глуб. 0,48. Боковыя стѣнки гробницы были выложены мелкими камнями, ничѣмъ не соединенными другъ съ другомъ. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ двуручный сосудикъ (рис. 1), замѣчательный по величинѣ (выс. 0,123 м.), изъ бѣлаго «финикійскаго« стекла, испещреннаго темными полосками и зигзагами, съ отвѣсными каннелюрами по туловищу. Къ сожалѣнію, камень, вывалившійся изъ боковой стѣнки, искрошилъ среднюю часть ручекъ. По всей гробницѣ и на краяхъ ея были разбросаны обломки іонійскаго чернофигурнаго лекиѳа, которые не удалось собрать вполнѣ.

№ 11. Тамъ же. На глубинѣ 2,46 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,93 м., шир. 0,66, глуб. 0, 68. Между лѣвымъ локтемъ и ребрами костяка, обращеннаго головою на С.-В., найденъ глиняный сосудикъ безъ ручекъ, во рту бронз. монетка съ головою Пана и передней частью грифона, обращеннаго вправо (Бурачковъ XX, 88).

№ 12. Тамъ же. На глубинѣ 2,46 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,75 м., шир. 0,78, глуб. 0,67. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ пляшущей женщины (рисунокъ сильно

Рис. 1 (1/2).

поврежденъ сыростью) и такой-же одноручный сосудикъ съ изображенiемъ сидящаго сфинкса, обращеннаго вправо.

№ 13. На южномъ склонѣ Митридатовой горы, подъ 2-мъ Кресломъ Митридата. На глубинѣ 3,88 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,93 м., шир. 0,42, глуб. 0,53. На правой рукѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-З., найденъ разломанный бронзовый браслетикъ, на шеѣ 19 бусъ изъ зеленой, желтой и разноцвѣтной пасты, за головой одноручный чернолаковый сосудикъ.

№ 14. Тамъ же. На глубинѣ 1,85 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0, 86 м., шир. и глуб. 0,45. Во рту дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдена бронз. монетка, испорченная окисью, за правымъ плечомъ коричневый лекиѳъ, покрытый черною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ

№ 15. Тамъ же. На глубинѣ 1,85 м. такая же гробница дл. 1,82 м. шир. 0,78, глуб. 0,44. Возлѣ кисти правой руки костяка, лежавшаго головою на В., найдены простой одноручный глин. сосудъ, закрытый фрагментированнымъ киликомъ, покрытымъ густымъ, блестящимъ чернымъ лакомъ. Оба сосуда были раздавлены тяжестью земли.

№ 16. Тамъ же. На той же глубинѣ такая же гробница дл. 1,76 м. шир. 0,78, глуб. 0,82. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены чернолаковая двуручная чашка безъ подставки и краснофигурный лекиѳъ съ изображенiемъ окрыленной головы Гермеса или Персея.

№ 17. На южномъ склонѣ 2-го Кресла Митридата. На глубинѣ 3 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,21 м., шир. 0,69, глуб. 0,45. Возлѣ лѣваго колѣна костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ пучокъ мѣдныхъ стрѣлокъ, совершенно разрушенныхъ окисью. Возлѣ лѣваго бока, рукоятью къ головѣ, лежалъ короткiй желѣзный мечъ (длина его 0,53 м., длина желѣзной рукояти, украшенной на верхнемъ концѣ двумя неподвижными кольцами, 0,13 м.). Подъ мечомъ, почти на серединѣ, лежалъ обломанный точильный брусокъ съ отверстiемъ для подвѣшиванiя. Лѣвая рука, лежавшая на груди костяка, оказалась отрубленной возлѣ локтя; двухъ нижнихъ костей и кисти ея въ гробницѣ не найдено.

№ 18. Рядомъ, на той же глубинѣ такая же гробница дл. 0,84 м., шир. 0,59, глуб. 0, 54. Дѣтскiй костякъ лежалъ головою на Ю.-В. въ деревянномъ гробѣ, снаружи окрашенномъ голубою краскою. За лѣвымъ плечомъ костяка найдена алабастрида и разбитый на мелкiе куски чернолаковый лекиѳъ безъ рисунковъ, за правымъ плечомъ и вдоль всей правой руки—19 простыхъ

астрагаловъ, возлѣ кисти лѣвой руки чернолаковый лекиѳъ съ двумя красными поясками по туловищу, возлѣ пятки правой ноги простая алабастрида.

№ 19. Рядомъ съ гробницей № 17 такая же гробница дл. 1,93 м., шир. 0,66, глуб. 1,23. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою тоже къ С.-В., найденъ алабастръ изъ синяго «финикійскаго» стекла, украшенный голубыми зигзагами и желтыми полосками, а въ правой—простая алабастрида. Оба сосудика были обхвачены пальцами костяка и обращены отверстіями къ его головѣ.

№ 20. Тамъ же. На глубинѣ 3,76 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,94 м., шир. 0,68, глуб. 0,25. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ Ю., найденъ чернолаковый киликъ, раздавленный землею на мелкія части.

№ 21. Тамъ же. На той же глубинѣ такая же дѣтская гробница дл. 0,84 м., шир. и глуб. 0,45. За плечами костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены 4 чернолаковыхъ лекиѳа, украшенныхъ красными пальметками.

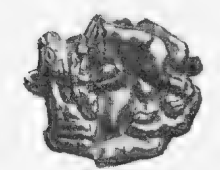
№ 22. Тамъ же. На глубинѣ 3,80 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,77 м., шир. 0,75, глуб. 1,31. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены два цѣльныхъ лекиѳа (краснофигурный съ пальметкой и коричневый съ черною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ), разбитое простое глин. грузило и двѣ игральныя кости, на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, совершенно изъѣденный ржавчиной. По всей гробницѣ были разбросаны обломки 4-хъ чернолаковыхъ лекиѳовъ съ красными пальметками (три изъ нихъ удалось собрать и склеить) и 4-хъ коричневыхъ лекиѳовъ, покрытыхъ черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 23. Тамъ же. На глубинѣ 3,80 м. отверстіемъ къ С.-З. лежала раздавленная простая амфора выс. 0,35 м., наиб. толщ. 0,24. Въ амфорѣ находился дѣтскій костякъ, обращенный головою къ Ю.-В. Справа возлѣ его головы найдено чернолаковое блюдце, діам. 0,095 м., выс. 0,03 м., и простой одноручный сосудикъ выс. 0,09 м., изъ черной матовой глины.

№ 24. Тамъ же. На той же глубинѣ такая же гробница дл. 1,72 м., шир. 0,72, глуб. 0,81, оріентированная съ З. на В. У костяка не оказалось головы и рукъ отъ локтей до кисти (всѣ остальныя кости лежали in situ), потому что гробница была перерѣзана другой могилой. Возлѣ лѣвой ноги костяка найденъ раздавленный чернолаковый лекиѳъ съ красною пальметкою.

№ 25. Тамъ же. На глубинѣ 3,47 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,80 м., шир. и глуб. 0,54. Возлѣ лѣваго плеча костяка, обращеннаго головою къ В., лежало бронз. зеркало діам. 0,16 м., съ отломанной

Рис. 2 (н. в.)

Рис. 3 (н. в.).

желѣзной ручкой ажурной работы; на зеркалѣ, въ истлѣвшей деревянной шкатулкѣ оказались слѣдующія вещи: 1) рѣзной халцедонъ (рис. 2), бывшій, по всей вѣроятности, частью вертящагося перстня (дужки не оказалось), съ изображеніемъ бѣгущаго влѣво фантастическаго крылатаго животнаго съ человѣческой бородатой головой, съ рогами и тѣломъ быка [1]); 2) рѣзной горный хрусталь съ неяснымъ изображеніемъ всадника, скачущаго вправо; 3) золотой перстень съ изображеніемъ льва, терзающаго быка (рис. 3); 4) зол. перстень съ подобнымъ же, но сильно помятымъ изображеніемъ; 5) бронз. перстень; 6) 20 золотыхъ бусъ трехъ разныхъ типовъ и 4 бусы изъ сердолика, янтаря и голубой пасты, обтянутыя золотыми полосками; 7) 89 бусъ и подвѣсокъ изъ горнаго хрусталя, оникса, янтаря, цвѣтного стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ (въ томъ числѣ раковина, служившая подвѣскою); 8) двѣ янтарныя подвѣски, изображающія лапу грифона и возлежащаго человѣка (голова отбита); 9) 4 мѣдныхъ кольца неизвѣстнаго назначенія; 10) 4 обломка золота и 11) 4 мѣдныхъ монеты (Бурачковъ XX, 89 и 93). Кромѣ вышеперечисленныхъ вещей, въ гробницѣ оказались еще слѣдующіе предметы: 12) желѣзный перстень, совершенно разрушенный ржавчиной; 13) мѣдный перстенекъ, распавшійся на мелкія части; 14) шесть бронзовыхъ монетокъ съ головою Пана и передней частью грифона (Бурачковъ XX, 89); 15) бронз. монетка съ головою Пана и горитомъ вправо (Бурачковъ XX, 93) и 16) множество распавшихся бусъ (можно съ увѣреностью сказать, что всѣхъ бусъ въ гробницѣ было около 200).

№ 26. Тамъ же. На глубинѣ 4,02 м. четырехугольное углубленіе, вырытое въ материкѣ, дл. 0,80 м., шир. 0,60, глуб. 1,05. Въ этомъ углубленіи, покрытомъ неправильно обтесанными плитами, стояла наполненная жжеными костями бронзовая гидрія, прикрытая сверху нижнею половиною перепиленной пополамъ амфоры, опрокинутой низомъ вверхъ; амфора и гидрія были раздавлены плитою, опустившеюся въ ящикъ вслѣдствіе тяжести земли. Кромѣ того, гидрія, особенно въ средней и нижней частяхъ, сильно пострадала отъ окиси металла; всѣ три ручки отдѣлились отъ сосуда. Возлѣ гидріи, на днѣ углубленія, найдена хорошо сохранившаяся алабастрида.

---

[1]) См. статью Б. В. Фармаковскаго въ *Archaeologischer Anzeiger* 1908, 2, стр. 169 сл.

№ 27. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 12,30 м., шир. 0,77, глуб. 0,87. Между лѣвымъ колѣномъ и кистью лѣвой руки костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найдено чернолаковое блюдечко, діам. 0,07 м., выс. 0,04 м., въ правой рукѣ чернолаковая бутылочка выс. 0,09 м. съ бѣлой черточкой подъ горлышкомъ. Возлѣ лѣваго плеча лежали два желѣзныхъ наконечника копій (сохр. длина 0,39 м.), а за головой, поперекъ гробницы, желѣзный стригилъ, совершенно испорченный ржавчиной.

№ 28. Тамъ же. На глубинѣ 4,02 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,88 м., шир. 1,27, глуб. 0,58. Повидимому, это не одна гробница, а двѣ, вырытыя въ разное время въ одномъ и томъ же мѣстѣ; при сооруженіи второй гробницы была уничтожена лѣвая (юго-восточная) половина первой. Отъ перваго костяка въ гробницѣ оказалась правая половина: лѣвыхъ руки и ноги не было. Оба костяка лежали головами на С.-В. Надъ гробницей на уступѣ найденъ фрагментированный «финикійскій» алабастръ изъ бѣлаго стекла съ полосками и зигзагами малиноваго цвѣта и простой одноручный сосудикъ изъ свѣтложелтой глины. Въ ящикѣ гробницы возлѣ рукъ цѣлаго костяка оказались чернолаковый арибаллъ безъ украшеній и обломки краснофигурнаго сосудика съ изображеніемъ женской головки профилемъ вправо.

№ 29. Тамъ же. На глубинѣ 4 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,85 м., шир. 0,51, глуб. 0,32. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою на С.-В., найденъ чернолаковый лекиѳъ съ красною горизонтальною полоскою вокругъ туловища, въ ногахъ такое же блюдечко, внизу поврежденное.

№ 30. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница такого же устройства дл. 1,62 м., шир. 0,59, глуб. 0,61. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ раздавленный одноручный сосудъ, покрытый красноватымъ лакомъ и украшенный 4-мя темными полосками на вѣнчикѣ, ручкѣ и туловищѣ [1]).

№ 31. Тамъ же. На глубинѣ 3,82 м. такая же могила дл. 2,45 м., шир. 0, 63, глуб. 0,65. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., стояли два чернолаковыхъ лекиѳа съ красными пальметками, коричневый лекиѳъ, покрытый черною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ, и простой одноручный сосудъ изъ черной глины.

№ 32. Тамъ же. На глубинѣ 4 м. дѣтская земляная гробница, покрытая

[1]) Сосудики такой же формы изображены въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, табл. V, № 16; вып. 14, стр. 27, рис. 62; Альбомъ рисунковъ, помѣщ. въ Отчетахъ Имп. Арх. Комм. за 1882—1898 годы, стр. 59, рис. 348 и пр.

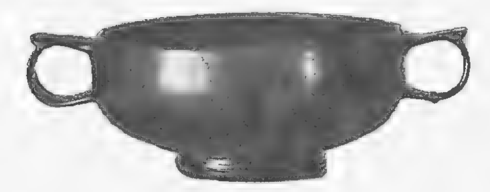

Рис. 4 (3/8).

досками, дл. 0,94 м., шир. 0,40, глуб. 0,45. На истлѣвшихъ доскахъ, которыми былъ покрытъ ящикъ гробницы, найденъ краснофигурный лекиѳъ съ женской головкой и обломки раздавленнаго килика (рис. 4) діам. 0,11 м., выс. 0,05 м., на низкой подставкѣ, покрытаго великолѣпнымъ густымъ чернымъ лакомъ и замѣчательнаго по своей необыкновенной легкости; донышко сосуда закрашено тонкимъ краснымъ лакомъ; въ черномъ кружкѣ, обведенномъ вокругъ середины донышка, нацарапана буква А. На днѣ килика съ внутренней стороны оттиснуты кружокъ, состоящій изъ 14 ововъ, и 10 пальметокъ. Въ самомъ ящикѣ гробницы, въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ другой лекиѳъ немного бóльшихъ размѣровъ, украшенный тоже женской головкой профилемъ вправо.

№ 33. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,73 м., шир. 0,61, глуб. 0,44. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены обломки высокаго краснофигурнаго лекиѳа съ изображеніемъ женщины въ длинномъ одѣяніи, шагающей вправо (лицо и часть туловища испорчены), у праваго плеча простой одноручный глин. сосудикъ и разбитое чернолаковое блюдце съ отпиленной подставкой.

№ 34. Тамъ же. На глубинѣ 3,70 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,50 м., шир. 0,78, глуб. 0,94. Костякъ лежалъ головою къ С.-В. По всей гробницѣ были разбросаны обломки коричневаго лекиѳа съ черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

Рис. 5 (1/2)

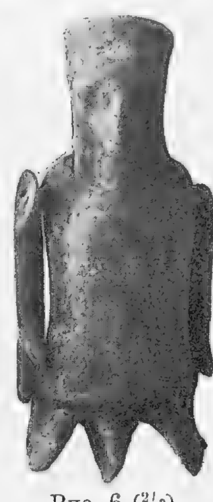

Рис. 6 (2/3).

№ 35. Рядомъ, на той же глубинѣ, такая же гробница дл. 1,85 м., шир. 0,62, глуб. 0,74. Костякъ лежалъ головою прямо на С. По всей гробницѣ были разбросаны обломки лекиѳа съ черной сѣткой, усѣяннаго бѣлыми точками.

№ 36. Тамъ же. На глубинѣ 4 м., рядомъ съ дѣтской гробницей № 32, такая же могила дл. 0,72 м., шир. 0,93, глуб. 0,45. Возлѣ правой руки дѣтскаго костяка,

обращеннаго головою къ В., найденъ чернолаковый лекиѳъ съ красной горизонтальной полоской по туловищу, терракоттовое изображеніе женской головы въ покрывалѣ (рис. 5) и такая же кукла (рис. 6) съ подвижными руками (ногъ въ гробницѣ не оказалось), въ ногахъ терракоттовая плоская чашечка (рис. 7[а] и [б]) съ носикомъ для сливанія жидкостей, съ маленькими ручками по обѣимъ сторонамъ и съ ручкою на задней сторонѣ, имѣющей форму обезьяны, обхватившей ногами чашечку; на серединѣ сосудика выдается возвышеніе въ видѣ согнутаго гвоздя; часть этого гвоздя и длинныя уши обезьяны окрашены въ красный цвѣтъ [1]). Рядомъ съ этой чашечкой стоялъ красивый чернолаковый киликъ

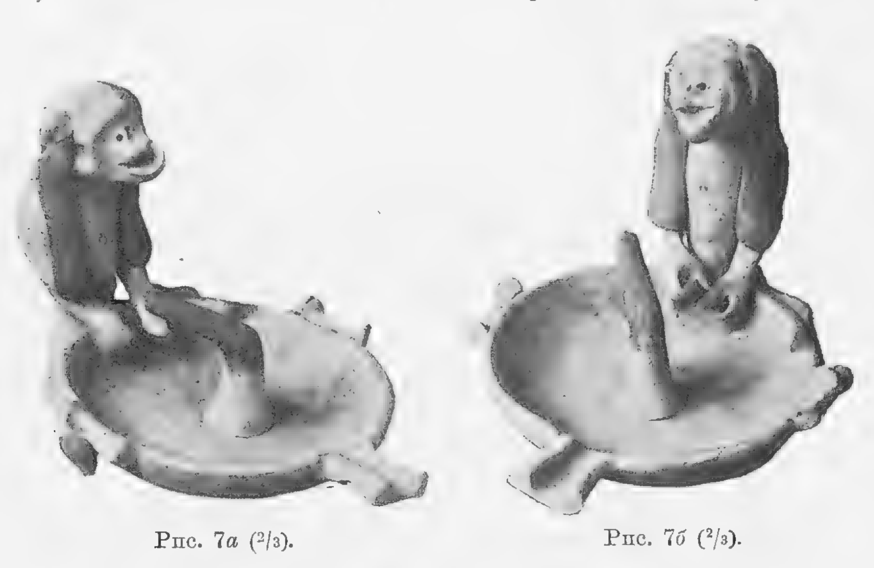

Рис. 7а (2/3). Рис. 7б (2/3).

(діам. 0,07 м., выс. 0,03) на низкой подставкѣ. Въ гробницѣ оказались еще 4 мѣдныхъ предмета въ ногахъ костяка: игла, шляпка отъ гвоздя, колечко неизвѣстнаго назначенія и автономная монетка, совершенно разрушенная окисью. Въ обоихъ углахъ гробницы у ногъ покойника стояли двѣ простыя амфоры, раздавленныя на мелкія части.

№ 37. Тамъ же. На глубинѣ 3,70 м. земляная гробница, покрытая двумя большими черепицами безъ клеймъ. Длина могилы 1,87 м., шир. 0,58, глуб. 0,75. За правымъ плечомъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено чернолаковое блюдце (діам. 0,08 м., выс. 0,03 м.) на низкой подставкѣ; лакъ густой, блестящій.

№ 38. Тамъ же. На глубинѣ 4 м. земляная гробница, покрытая досками,

[1]) Такія же терракотты найдены въ 1876 г. въ Эльтыгенѣ: см. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1877 г., стр. 264—266, и Атласъ къ нему, табл. VI, №№ 2 и 8—10.

Рис. (4/9).

дл. 1,72 м., шир. 0,70, глуб. 0,56, оріентированная съ Ю.-В. на С.-З. Оказалась разоренной въ древности; среди костей, лежавшихъ возлѣ короткихъ стѣнъ гробницы, найдены обломки чернолаковаго глин. алабастра, украшеннаго горизонтальными полосками и косыми черточками чернаго цвѣта, а также одноручный желтый сосудикъ съ горизонтальными темными полосками по горлышку и туловищу [1]).

№ 39. Тамъ же. На глубинѣ 3,70 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,24 м., шир. 0,74, глуб. 0,60. Возлѣ лѣваго локтя костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ большой краснофигурный лекиѳъ (выс. 0,12 м.) съ изображеніемъ окрыленной головы Гермеса или Персея (рис. 8).

№ 40. Тамъ же. На глубинѣ 4 м. сырцовая гробница, покрытая досками, дл. 1,93 м., шир. 0,68, глуб. 1,33. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ «финикійскій» амфорискъ (выс. 0,08) изъ синяго стекла, украшенный голубыми и желтыми полосками и зигзагами, у праваго локтя лекиѳъ съ тремя черными пальметками, возлѣ лѣвой руки большое точило и на немъ круглое бронзовое зеркало (діам. 0,16 м.), возлѣ правой руки большое желѣзное шило, испорченное ржавчиной, возлѣ черепа пара бронзовыхъ посеребренныхъ серегъ-подвѣсокъ въ видѣ овально свернутаго дважды прута. Зеркало и серьги совершенно разрушены окисью металла.

№ 41. Тамъ же. На той же глубинѣ такая же гробница дл. 1,99 м., шир. 0,77, глуб. 1,26. Возлѣ лѣваго локтя и правой руки костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены два простыхъ одноручныхъ сосудика изъ глины, одинаковой формы [2]), въ кисти правой руки коричневый лекиѳъ съ черной лавровой вѣткой и бѣлыми ягодами вокругъ туловища, возлѣ праваго колѣна чернолаковый лекиѳъ съ бѣлымъ пояскомъ. По всей гробницѣ были разбросаны обломки другого чернолаковаго лекиѳа съ краснымъ пояскомъ.

№ 42. Тамъ же. На глубинѣ 4,31 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,12 м., шир. 0,48, глуб. 0,47. Возлѣ праваго уха костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена бронз. подвѣска-серьга въ

[1]) Сосудъ такой же формы изображенъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, табл. V, рис. 16 и др.; ср. гробницы №№ 30 и 54.

[2]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, табл. V, рис. 38.

видѣ дважды согнутаго прутика съ пирамидками на концахъ, на обѣихъ рукахъ два такіе же браслета, въ кисти правой руки маленькій краснофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ женской головки, обращенной профилемъ вправо, въ кисти лѣвой руки терракоттовая статуэтка, совершенно разрушенная сыростью, на груди круглая мѣдная пуговица, въ ногахъ обломки чернолаковаго килика діам. 0,11 м. и выс. 0,05 м. (одной ручки не оказалось). Подъ костякомъ оказался другой костякъ, обращенный головою къ Ю.-З.; вещей при немъ не найдено.

№ 43. Тамъ же. На глубинѣ 3,70 сырцовая гробница, покрытая досками, дл. 0,69 м., шир. 0,37, глуб. 0,30. Въ правой рукѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою, слѣва отъ головы обломки простой глиняной энохои.

№ 44. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница, разоренная въ древнее время. Въ насыпи ея найдена фрагментированная чернолаковая лампада (рис. 9) съ двумя горѣлками на противоположныхъ концахъ и съ отверстіемъ посрединѣ для надѣванія на канделябръ.

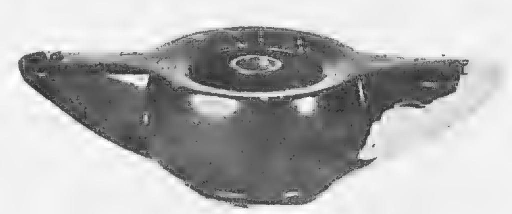

Рис. 9 (1/3).

№ 45. Тамъ же. На глубинѣ 4,02 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,92 м., шир. 0,74, глуб. 0,58. За головой костяка, по угламъ с.-в. стѣнки гробницы найдены обломки клѣтчатаго коричневаго лекиѳа, а во рту—двѣ мѣдныя монетки [1]), совершенно испорченныя окисью.

№ 46. Тамъ же. На глубинѣ 2,26 м. въ древней насыпи найдена раздавленная амфора, лежавшая на боку отверстіемъ къ С., въ ямѣ, имѣвшей дл. 0,54 м., шир. 0,23 и глуб. 0,27 м. Въ амфорѣ оказался дѣтскій костякъ, лежавшій головою къ отверстію амфоры. Возлѣ таліи костяка найденъ прекрасно сохранившійся чернолаковый киликъ съ четырьмя пальметками на днѣ (діам. 0,105 м., выс. 0,05), за головою, въ горлѣ амфоры, чернолаковое блюдце съ буквами AN, нацарапанными на днѣ съ наружной стороны.

№ 47. Тамъ же. На глубинѣ 3,70 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,40 м., шир. 0,40, глуб. 0,49. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., стояли вмѣстѣ три сосудика: краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою, такая же котила безъ одной ручки и маленькая коринѳская

[1]) Ср. Aristoph. Ran. 140; W. Becker, Charikles, III, стр. 118 (Berlin 1878).

котила (діам. 0,038 м., выс. 0,03); тутъ же найдены обломки маленькаго терракоттоваго изображенія сидящей женщины безъ головы. На шеѣ костяка оказались 6 бусъ изъ разноцвѣтнаго «финикійскаго» стекла, изъ коихъ одна распалась на мелкіе кусочки.

№ 48. Рядомъ такая же гробница дл. 1,81 м., шир. 0,57, глуб. 0,49. Возлѣ лѣвой руки костяка, лежавшаго головою на В., лежала раздавленная амфора съ костями маленькаго ребенка. На доскахъ, которыми былъ покрытъ ящикъ гробницы, найдена другая, тоже раздавленная амфора съ краснымъ осадкомъ на днѣ и на внутреннихъ стѣнкахъ.

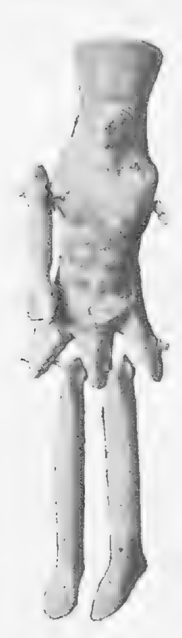

Рис. 10 (3/1).

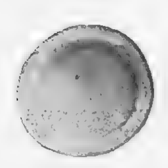

Рис. 11 (3/4).

№ 49. Тамъ же. На глубинѣ 4,31 м. такая же гробница дл. 1,67 м., шир. 0,60, глуб. 0,63. Въ могилѣ найдены два костяка рядомъ, головами къ Ю.-В. Возлѣ лѣвой руки костяка, лежавшаго вдоль ю.-з. стѣнки, найденъ чернолаковый лекиѳъ безъ украшеній, за головой второго—терракоттовая кукла (рис. 10) съ подвижными ногами и руками (одной руки въ гробницѣ не оказалось; на фигуркѣ замѣтны слѣды желтой краски тѣла и красной краски ожерелья), а также терракоттовый круглый щиточекъ (рис. 11) съ остатками синей краски и отверстіемъ для подвѣшиванія. По всей гробницѣ были разбросаны обломки трехъ лекиѳовъ, изъ коихъ одинъ былъ краснофигурный съ изображеніемъ гуся, а другіе два облицованы коричневымъ лакомъ съ черною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 50. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же типа дл. 1,98 м., шир. 0,83, глуб. 0,89. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены мелкіе обломки «финикійскаго» алабастра изъ темнаго стекла съ зелеными и желтыми полосками, въ лѣвой — чернолаковое блюдце съ толстыми стѣнками и съ буквою А, нацарапанною на днѣ съ наружной стороны.

№ 51. Тамъ же. На глубинѣ 4,31 м. гробница дл. 0,70 м., шир. 0,53, глуб. 0, 68. Короткія стороны ящика были сложены изъ мелкаго камня, боковыя—изъ черепковъ большихъ амфоръ; гробница была покрыта большими черепицами безъ клеймъ. Въ лѣвой рукѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ женской головы, за лѣвымъ плечомъ простой глиняный одноручный сосудъ, чернолаковое блюдце и обломки

простыхъ глиняныхъ рожка и горшечка; возлѣ головы одна буса изъ бѣлой пасты и мѣдная монетка, совершенно разрушенная окисью.

№ 52. Тамъ же. На той же глубинѣ простая грунтовая гробница дл. 1,63 м., шир. и глуб. 0,73. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены чернолаковое блюдце съ одной ручкою и съ цифрою ΔΙ, нацарапанной на днѣ, а также простой глиняный одноручный сосудъ, закоптѣлый отъ огня.

№ 53. Тамъ же. Подъ слоемъ насыпи толщиною въ 5,57 м. вырыта въ материкѣ гробница, покрытая досками, лежащими не на уступахъ, какъ обыкновенно бываетъ, но на двухъ брусьяхъ, впущенныхъ въ длинныя стѣнки ящика гробницы. Длина могилы 2,23 м., шир. 0,73, глуб. 0,82. Между правой рукой и ребрами костяка, обращеннаго головою на С., найдена алабастрида, возлѣ кисти правой руки чернолаковая чашечка, у которой еще въ древности была отбита подставка. На туловищѣ чашечки по черному лаку нацарапаны съ одной стороны буквы AN, съ другой большое X.

№ 54. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,90 м., шир., 0,56, глуб. 0,88. За головою костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены фрагментированный киликъ (одной ручки не оказалось), покрытый великолѣпнымъ чернымъ лакомъ, такой же лекиѳъ съ красною пальметкою и одноручный сосудикъ, покрытый краснымъ лакомъ и украшенный горизонтальными полосками [1]). Въ ногахъ костяка въ углу гробницы стояла раздавленная простая глин. амфора.

№ 55. Рядомъ гробница такого же типа, дл. 1,70 м., шир. 0,60, глуб. 0,58. Въ восточной части гробницы, отъ правой руки до головы костяка, лежали обломки краснофигурнаго лекиѳа съ изображеніемъ сфинкса. Въ насыпи надъ гробницею лежали куски аска, покрытаго краснымъ лакомъ, съ 4 черными полосками на туловищѣ и на горлышкѣ, такой же формы, какъ найденные въ гробницахъ №№ 30, 38 и 54.

№ 56. Тамъ же. На глубинѣ 5,57 м. простая земляная гробница дл. 1,30 м., шир. 0,77, глуб. 0,38. На днѣ гробницы лежалъ костякъ на лѣвомъ боку, лицомъ къ Ю. Въ гробницѣ ничего не оказалось, кромѣ желѣзной шляпки большого гвоздя, совершенно разрушеннаго ржавчиной.

№ 57. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,98 м., шир. 0,66, глуб. 0,69. Возлѣ пятки правой ноги костяка, обращеннаго головою къ В., лежалъ одноручный сосудъ (рис. 12) рѣдкой формы, покрытый желтымъ лакомъ и украшенный семью темными полосками на под-

---

[1]) Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, табл. V, рис. 16.

Рис. 12 (1/3).

ставкѣ, туловищѣ и ручкѣ (въ глинѣ сосуда замѣтно множество блестящихъ крупинокъ), и пряслице изъ простой черной глины, въ лѣвой рукѣ прекрасно сохранившійся алабастръ изъ зеленаго «финикійскаго» стекла съ желтыми и бѣлыми зигзагами во всю высоту туловища, выше праваго локтя фрагментированный чернолаковый лекиѳъ съ красною полоскою вокругъ туловища, украшенною небрежно сдѣланнымъ чернымъ меандромъ.

№ 58. Тамъ же. На глубинѣ 4,97 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,66 м., шир. 0,81, глуб. 0,60. Въ могилѣ лежали рядомъ два костяка, головами къ Ю.-В.: возлѣ с.-в. стѣнки костякъ взрослаго человѣка, возлѣ ю.-з.—дѣтскій. У праваго плеча взрослаго остова стоялъ простой двуручный глин. сосудъ съ обломаннымъ вѣнчикомъ; на шеѣ ребенка найдены 3 бусы изъ разноцвѣтнаго «финикійскаго» стекла, изъ коихъ одна распалась на мелкіе кусочки.

№ 59. Тамъ же. На глубинѣ 2,67 м. такая же гробница дл. 1,91 м., шир. 0,83, глуб. 0,86. Во рту костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена мѣдная монета, совершенно испорченная окисью.

Рис. 13 (2/3).

№ 60. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,72 м., шир. 0,35, гл. 0,34. Въ лѣвой рукѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на Ю., найдена коринѳская котила (рис. 13), покрытая желтымъ лакомъ и украшенная пурпурной и черными горизонтальными полосками по туловищу и горизонтальнымъ поясомъ изъ зигзаговъ на вѣнчикѣ.

№ 61. Тамъ же. На глубинѣ 4,10 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,67 м., шир. и глуб. 0,53. У праваго локтя костяка, обращеннаго головою къ С., найдена обломанная чашечка изъ черной глины, смѣшанной съ толченымъ кремнемъ бѣлаго цвѣта, на лѣвой рукѣ бронз. кольцо, совершенно разрушенное окисью.

№ 62. Тамъ же. На глубинѣ 4,10 м. такая же гробница дл. 1,74 м., шир. 0,58, глуб. 0,49. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою къ

В., найденъ краснофигурный аскъ плохой сохранности, съ изображеніями сфинкса и дикой козы, у лѣваго локтя—чернолаковый сосудикъ съ обломаннымъ вѣнчикомъ и отбитой ручкой.

№ 63. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,86 м., шир. 0,50, глуб. 0,67. Часть гробницы возлѣ головы, съ боковъ и сверху, была обложена тремя небольшими тщательно отесанными плитками. У лѣваго колѣна костяка, обращеннаго головою къ С., найдены три сосуда, стоявшіе рядомъ: разбитый чернолаковый киликъ съ шестью пальметками на днѣ, простая глиняная энохоя и такой же одноручный сосудикъ. На днѣ килика нацарапаны буквы Ф, ΛΗ, Ο, ΕΑ и изображеніе деревца.

№ 64. Рядомъ съ предыдущею такая же гробница, разоренная въ древнее время. Въ насыпи надъ нею найдены обломки краснофигурной котилы съ грубымъ изображеніемъ двухъ стоящихъ фигуръ въ длинныхъ гиматіяхъ (рис. 14) и два чернолаковыхъ блюдца плохой сохранности; на днѣ одного изъ нихъ нацарапаны буквы К и П.

54

Рис. 14 (4/9).

№ 65. Тамъ же. На глубинѣ 4,84 м. дѣтская гробница, покрытая плитами, со стѣнками, сложенными изъ мелкихъ камней. Длина могилы 1,05 м., шир. 0,56, глуб. 0,76. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены: чернолаковый одноручный сосудикъ, простая глин. одноручная энохоя и такой же сосудикъ въ формѣ сплюснутаго шара. Возлѣ лѣвой руки найденъ четвертый одноручный сосудикъ изъ простой глины и обломки мѣдной иголки.

№ 66. Тамъ же. На глубинѣ 4,10 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,27 м., шир. 0,64, глуб. 0,70. Возлѣ лѣваго плеча костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ чернолаковый лекиѳъ съ краснымъ горизонтальнымъ пояскомъ, въ правой рукѣ краснофигурный сосудикъ съ изображеніемъ дикой козы, въ лѣвой краснофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ гуся.

№ 67. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница такого же типа, дл. 1,99 м., шир. 0,70, глуб. 0,49. Возлѣ лѣваго плеча костяка, обращеннаго къ В., найденъ простой глин. одноручный сосудъ, возлѣ кисти лѣвой руки одноручный глин. сосудъ съ двумя горизонтальными поясками коричневаго цвѣта на туловищѣ.

№ 68. Тамъ же. На глубинѣ 4,10 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,86 м., шир. 0,40, глуб. 0,38. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены три золотыя бусинки съ подвѣсочками и одна буса изъ разноцвѣтнаго «финикійскаго» стекла.

№ 69. У южной подошвы 2-го Кресла Митридата, возлѣ дороги, устроенной градоначальникомъ Херхеулидзевымъ. На глубинѣ 3 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,04 м., шир. 0,55, глуб. 0,39. Костякъ лежалъ головою на Ю. Могила оказалась почти до половины разоренною при постройкѣ какой-то стѣны въ римское время. Отъ костяка уцѣлѣли только правая нога, правая рука и правая часть черепа. Въ ногахъ найденъ фрагментированный амфорискъ (одной ручки не оказалось) изъ зеленаго стекла съ бѣлыми и желтыми поясками и зигзагами, возлѣ кисти руки обломки желѣзнаго стригила; кромѣ того, возлѣ уцѣлѣвшей руки и за головой найдены три обломка краснофигурнаго лекиѳа съ остатками изображенія сидящаго сфинкса, головою вправо.

№ 70. Тамъ же. На глубинѣ 2,47 м. сырцовая гробница, покрытая плитами, дл. 1,78 м., шир. 0,68, глуб. 0,45. Костякъ лежалъ головою на С.-В. въ деревянномъ гробѣ, снаружи выкрашенномъ въ синій цвѣтъ. На черепѣ костяка были замѣтны слѣды красной краски, быть можетъ, отъ цвѣтного головного убора. Возлѣ лѣвой пятки костяка найденъ краснофигурный лекиѳъ съ грубымъ изображеніемъ окрыленной головы Гермеса или Персея и фрагментированная глин. амфорка, покрытая желтымъ лакомъ и украшенная тремя черными горизонтальными полосками.

№ 71. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,90 м., шир. 0,69, глуб. 1,26. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ чернолаковый лекиѳъ безъ рисунка, обращенный горлышкомъ къ ногамъ костяка.

№ 72. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же типа, дл. 2,02 м., шир. 0,61, глуб. 0,70. По обѣимъ сторонамъ костяка, обращеннаго головою на С.-В., между ребрами и ручными костями лежали двѣ раздавленныхъ алабастриды отверстіями къ головѣ костяка. Возлѣ правой руки найденъ разбитый одноручный сосудъ изъ черной глины, возлѣ праваго колѣна маленькое колесо изъ сѣраго камня съ блестящими крупинками. Размѣры хорошо сохранившагося черепа 0,18×0,135 м.

№ 73. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же типа, дл. 1,56 м., шир. 0,69, глуб. 0,49. Возлѣ лѣвой пятки костяка, обращеннаго головою къ С.-В., въ углу гробницы найдены бронз. зеркало, разрушенное окисью, съ

деревянной ручкой и чернолаковое блюдце, наполненное какимъ-то свѣтло-коричневымъ веществомъ.

Въ насыпяхъ некрополей, расположенныхъ на сѣверномъ и южномъ склонахъ Митридатовой горы, или въ разоренныхъ гробницахъ найдены еще слѣдующія вещи:

а) фрагментированная чернолаковая энохоя съ бѣлымъ изображеніемъ мальчика (найдена на 1-й Подгорной улицѣ, противъ дома № 19, возлѣ гробницы, разоренной въ древнее время);

Рис. 15 (1/2).

Рис. 16 (1/2).

б) чернолаковый лекиѳъ, украшенный черной вѣткой плюща по бѣлому фону (найденъ въ разоренной гробницѣ тамъ же);

в) миніатюрное терракоттовое изображеніе крылатой Ники съ остатками позолоты на груди, лицѣ и на рукахъ, а также три разноцвѣтныхъ бусы, найденныя на шеѣ дѣтскаго костяка, положеннаго въ большую разоренную гробницу, открытую на той же улицѣ;

г) обломки картины на гипсѣ (рис. 15), найденные въ хлѣбной ямѣ, открытой на южномъ склонѣ горы Митридата;

д) терракоттовое изображеніе сидящей женщины или богини, найденное въ насыпи на южномъ склонѣ Митридатовой горы;

е) обломокъ большого краснофигурнаго килика (рис. 16), найденный въ насыпи тамъ же;

ж) одноручный глиняный сосудъ особой формы съ крышкой (рис. 17*а—в*), найд. тамъ же въ насыпи;

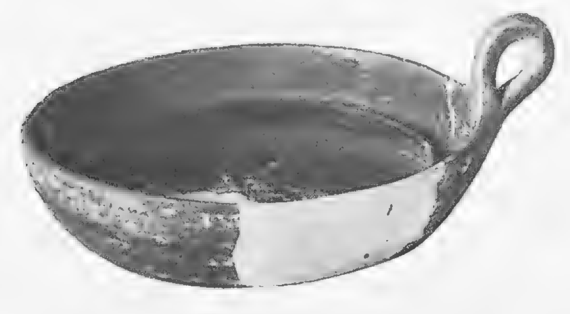

Рис. 17^{а} (1/2).

Рис. 17^{б} (1/2).

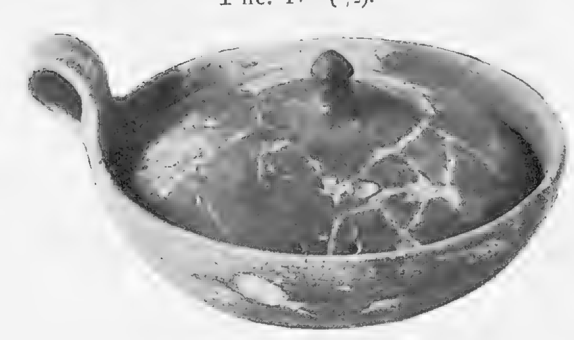

Рис. 17^{в} (1/2).

з) разбитый киликъ, покрытый чернымъ блестящимъ лакомъ, съ буквою X, нацарапанной на днѣ, съ наружной стороны;

и) чернолаковое блюдце, разбитое на три части;

і) такой же лекиѳъ съ красною пальметкою;

к) одноручный глиняный сосудъ, покрытый грязновато-желтымъ лакомъ и украшенный двумя черными горизонтальными полосками; ручка выкрашена въ черный цвѣтъ; на туловищѣ нацарапана буква П;

л) глиняный сосудикъ, покрытый свѣтложелтымъ лакомъ, безъ всякихъ украшеній и

м) дѣтскій глиняный рожокъ, покрытый плохой черной краской.

№№ *ж-м* найдены въ насыпи на южномъ склонѣ 2-го Кресла Митридата.

№ 74. На 1-й Нагорной улицѣ, противъ дома № 21. На глубинѣ 1,63 м. разоренная гробница, высѣченная въ скалѣ и покрытая плитами; оріентирована съ З. на В. Среди разбросанныхъ костей найдены: продолговатая буса изъ зеленаго стекла, обтянутая желтыми полосками, золотой брактеатъ съ неяснымъ оттискомъ какой-то монеты (можно разобрать только буквы П О), мѣдное гладкое кольцо неизвѣстнаго назначенія и мѣдная монета императора Константина: на одной сторонѣ бюстъ императора, профилемъ вправо, и имя Constantinus (остальная часть надписи не поддается чтенію), на другой—два трофея между двухъ воиновъ и надпись: Gloria exercitus. SHAME.

№ 75. На углу 1-й Нагорной и 2-й Подгорной улицъ, противъ дома № 16. На глубинѣ 1,36 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками, дл. 1,81 м., шир. 0,55—0,69 (возлѣ головы гробница шире), глуб. 0,62. Возлѣ лѣваго локтя костяка, обращеннаго головою на Ю.-З., найдены обломки желѣзнаго ножа, на плечахъ двѣ мѣдныхъ лапчатыхъ фибулы, возлѣ головы двѣ мѣдныя серьги «готскаго» стиля, съ многогранниками, за головой два простыхъ одноручныхъ глин. сосуда, раздавленные тяжестью земли въ мелкіе куски.

№ 76. На 2-й Подгорной улицѣ, противъ домовъ №№ 17 и 18. На глубинѣ 2,18 м. земляная подбойная гробница, заложенная съ С. мелкимъ камнемъ. Длина могилы 2,08 м., шир. 0,40, высота подбоя 0,42 м. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., оказалось около 15 бусъ изъ стекла разныхъ цвѣтовъ, лигнита и мѣди (уцѣлѣло только пять), возлѣ лѣваго колѣна стеклянный бальзамарій, покрывшійся красивою серебристою окисью.

№ 77. Тамъ же. На глубинѣ 1,93 м. земляная подбойная гробница, заложенная съ С. мелкимъ камнемъ. Направленіе гробницы и костяка такое же, какъ въ предыдущей. Длина гробницы 0,81 м., шир. 0,24, высота подбоя 0,32. Возлѣ лѣвой руки дѣтскаго костяка найдена продолговатая буса изъ синяго стекла.

II. Склепы, открытые на сѣверномъ склонѣ горы Митридата.

(Съ 22-го сентября по 5-е октября).

№ 78 (1). На углу 1-й Нагорной и 2-й Подгорной улицъ, противъ калитки дома № 16. При планировкѣ 2-й Подгорной улицы обнаруженъ дромосъ склепа шир. 0,86 м., шедшій въ направленіи съ С. на Ю., засыпанный чистой свѣтложелтой землею. На глубинѣ 4,50 м. въ южной стѣнѣ дромоса оказалась арка (см. планъ на рис. 18), образующая входъ въ склепъ, закрытая четырехугольною плитою; высота арки 1,21 м., шир. 0,90, дл. 0,89. Сама катакомба представляетъ обычный типъ пантикапейскихъ подземныхъ склеповъ: по тремъ стѣнамъ камеры углублены три большія лежанки, въ стѣнахъ кото-

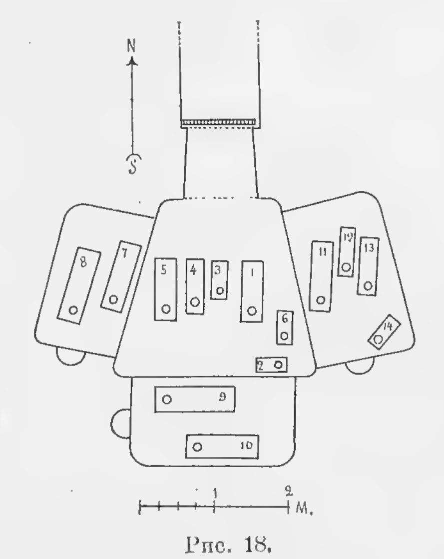

Рис. 18.

рыхъ высѣчено по одной нишѣ. Склепъ расширяется по направленію къ задней стѣнѣ: длина сѣверной стѣны 1,56 м., южной 2,75; длина комнаты отъ арки до центральной лежанки 2,30 м., высота въ серединѣ склепа 1,71 м. Длина центральной лежанки, устроенной на высотѣ 0,91 м. надъ поломъ склепа, 2,18 м., шир. 1,18, выс. 0,87. Длина лѣвой лежанки, устроенной на разстояніи 0,79 м. отъ пола, равняется 2,30 м., шир. 1,32, выс. 0,88. Правая лежанка, вырубленная на высотѣ 0,73 м. надъ поломъ, имѣетъ дл. 1,88 м., шир. 1,22 м. и выс. 0,94 м. Размѣры нишъ совершенно одинаковы: выс. 0,36 м., шир. 0,39, глуб. 0,20.

Въ склепѣ оказалось 14 костяковъ, изъ которыхъ 6 лежали на полу камеры, 2 на центральной лежанкѣ, 2 на правой и 4 на лѣвой. Всѣ костяки лежали въ истлѣвшихъ деревянныхъ гробахъ, подъ которые были подложены небольшіе плоскіе камни (чтобы сырость изъ земли не проникала въ доски гробовъ).

Возлѣ костяковъ оказались слѣдующія вещи:

1) возлѣ таліи перваго костяка, лежавшаго на полу склепа головою къ центральной лежанкѣ, найдены мелкіе обломки тонкой бронз. пластинки, служившей, вѣроятно, украшеніемъ поясного ремня, и желѣзная пряжка, совершенно разрушенная ржавчиной, на плечахъ двѣ большія бронз. фибулы «готскаго» стиля со вставленными круглыми альмандинами вишневаго цвѣта, по два въ каждой;

2) возлѣ таліи дѣтскаго костяка, лежавшаго подъ центральной лежанкой, въ углу склепа, головою къ лѣвой лежанкѣ, найдена бронз. пряжка, въ ногахъ желѣзные ножъ и кинжалъ, бронз. щипчики, терракоттовое колесцо діам. 0,04 м. и стеклянный стаканъ;

3) возлѣ таліи дѣтскаго костяка, лежавшаго противъ входа, головою къ центральной лежанкѣ (какъ первый костякъ), найдена желѣзная пряжечка съ бронзовымъ шпенькомъ, совершенно разрушенная ржавчиной;

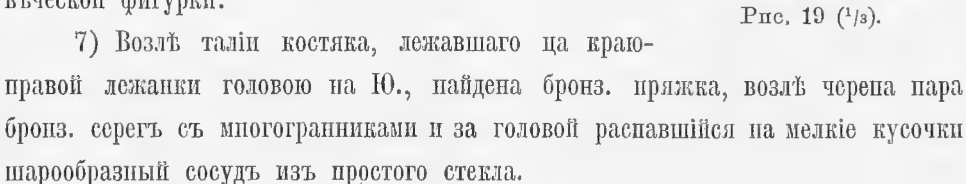
4) возлѣ костяка, лежавшаго рядомъ съ предыдущимъ, головою къ центральной лежанкѣ, оказались два металлическихъ зеркальца круглой формы (діам. 0,045 и 0,055 м.), 2 бронз. фибулы «готскаго» стиля и 3 бусы изъ разноцвѣтнаго стекла; зеркала лежали за головою костяка, фибулы на плечахъ, бусы на груди;

5) возлѣ костяка, лежавшаго подъ правой лежанкой, головою тоже на Ю., найдены: на груди бронз. фибула въ видѣ человѣческой фигурки, возлѣ таліи 2 бронз. пряжки, въ ногахъ простой глиняный сосудикъ безъ ручекъ и 6 прос-

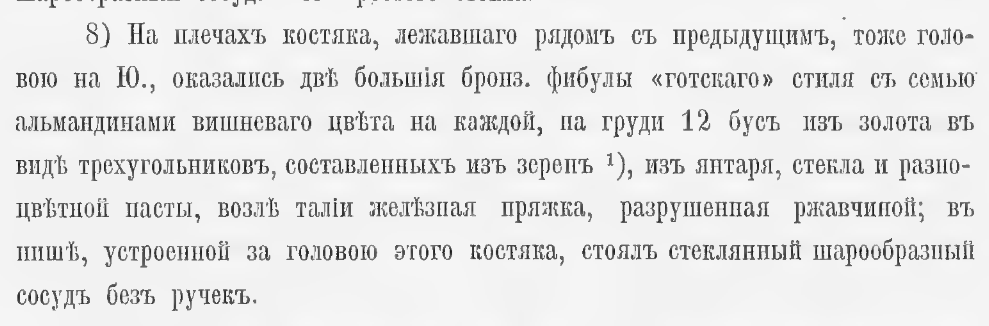
тыхъ астрагаловъ безъ всякихъ знаковъ; подъ самой лежанкой стоялъ простой глиняный сосудъ съ одной ручкой (рис. 19). За головами костяковъ 4 и 5 лежала куча разбитыхъ стеклянныхъ сосудовъ, наконечникъ копья дл. 0,26 м. съ остатками древка, желѣзные умбонъ и рукоятка отъ деревяннаго щита и кожаныя ножны отъ кинжала съ бронзовой и серебряной оправой.

6) На груди дѣтскаго костяка, лежавшаго подъ лѣвой лежанкой, найдена бронз. фибула въ видѣ человѣческой фигурки.

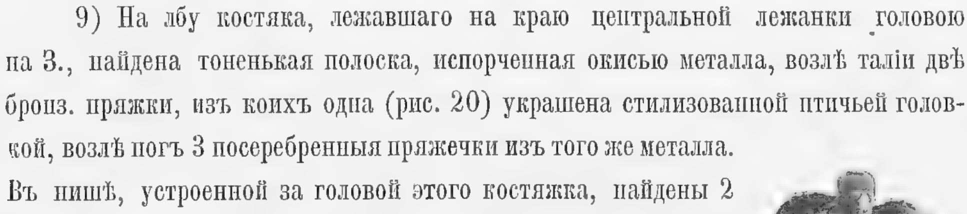
Рис. 19 (1/3).

7) Возлѣ таліи костяка, лежавшаго на краю правой лежанки головою на Ю., найдена бронз. пряжка, возлѣ черепа пара бронз. серегъ съ многогранниками и за головой распавшійся на мелкіе кусочки шарообразный сосудъ изъ простого стекла.

8) На плечахъ костяка, лежавшаго рядомъ съ предыдущимъ, тоже головою на Ю., оказались двѣ большія бронз. фибулы «готскаго» стиля съ семью альмандинами вишневаго цвѣта на каждой, на груди 12 бусъ изъ золота въ видѣ треугольниковъ, составленныхъ изъ зеренъ [1]), изъ янтаря, стекла и разноцвѣтной пасты, возлѣ таліи желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиной; въ нишѣ, устроенной за головою этого костяка, стоялъ стеклянный шарообразный сосудъ безъ ручекъ.

9) На лбу костяка, лежавшаго на краю центральной лежанки головою на З., найдена тоненькая полоска, испорченная окисью металла, возлѣ таліи двѣ бронз. пряжки, изъ коихъ одна (рис. 20) украшена стилизованной птичьей головкой, возлѣ ногъ 3 посеребренныя пряжечки изъ того же металла. Въ нишѣ, устроенной за головой этого костяжка, найдены 2 стекл. сосуда безъ ручекъ, металлическое зеркальце съ остатками чехла изъ какой-то ткани и распавшаяся скорлупа куринаго яйца.

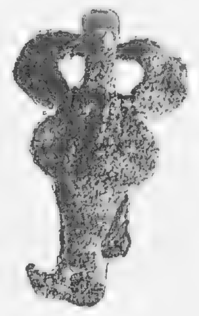

Рис. 20 (2/3).

10) Въ обѣихъ рукахъ костяка, лежавшаго возлѣ задней стѣны центральной лежанки, оказались 2 бронз. браслета съ утолщенными концами [2]), на груди 5 двойныхъ рубчатыхъ бронз. трубочекъ и нѣсколько бисеринокъ, возлѣ че-

[1]) Ср. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 19, табл. V, №№ 2 и 3.
[2]) Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 19, табл. XI.

Рис. 21 (2/3).

рена пара бронз. серегъ съ многогранниками (одна серьга распалась на мелкія части).

11) Возлѣ костяка, покоившагося на краю лѣвой лежанки, ничего не найдено.

12) На рукахъ костяка, лежавшаго рядомъ съ предыдущимъ, оказались 2 бронзовые браслета съ утолщенными концами, возлѣ правой руки бронз. баночка (рис. 21) съ конусообразной крышкой и четырьмя ушками для продѣванія шнурка, а также двѣ монеты съ отверстіемъ для шнурка; одна монета, кажется, римская, другая—Котиса I (Бурачковъ XXVII, III). На шеѣ костяка найдено 13 бусъ изъ горнаго хрусталя, стекла разныхъ цвѣтовъ, янтаря и разноцвѣтной пасты; возлѣ плечъ пара бронз. позолоченныхъ фибулъ «готскаго» стиля съ птичьими головками. За головой этого костяка стоялъ стеклянный сосудъ безъ ручекъ.

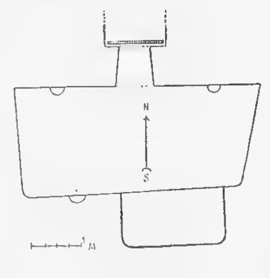
13) На ногахъ костяка, лежавшаго рядомъ съ предыдущимъ, найдены 2 бронз. пряжечки, возлѣ таліи тоже двѣ и 2 желѣзныхъ ножа съ истлѣвшими деревянными рукоятками; тутъ же лежало бронз. кольцо неизвѣстнаго назначенія.

14) Возлѣ костяка, лежавшаго въ ю.-в. углу лѣвой лежанки, ничего не найдено. Въ нишѣ, устроенной въ южной стѣнѣ этой лежанки, оказались 2 стекл. сосуда безъ ручекъ и желѣзный ножъ съ остатками истлѣвшей деревянной рукоятки.

Въ правой стѣнѣ дромоса этой катакомбы на глубинѣ 1,36 м. была высѣчена подбойная гробница дл. 1,22 м., шир. 0,38, выс. 0,32; подбой не былъ ничѣмъ закрытъ. За головою дѣтскаго костяка, обращенной на Ю., стоялъ стеклянный сосудъ безъ ручекъ.

№ 79 (2). Противъ угла 1-й Нагорной и 2-й Подгорной улицъ, противъ дома № 18, во дворѣ котораго въ 1877 году было открыто погребальное подземелье Анѳестерія [1]). Катакомба оказалась разграбленною въ недавнее время грабителями, проникшими въ нее черезъ дромосъ, устроенный съ сѣверной стороны. Вырубленный въ скалѣ дромосъ, шир. 1,25 м., заканчивается отвѣсной стѣной, въ которой на глубинѣ 2,55 м. пробита арка выс. 1,16 м., шир. 0,67, дл. 0,77 (см. планъ на рис. 22). За аркой, въ толщѣ плотной свѣтло-

[1]) См. *Отчеты Имп. Арх. Коммиссіи* за 1877 и за 1878—9 годы.

Рис. 22.

желтой земли выдолблена комната съ лежанкой противъ входа и съ тремя нишами, изъ которыхъ одна находится вправо отъ лежанки, а другія двѣ—по обѣимъ сторонамъ арки. Размѣры катакомбы слѣдующіе: сѣверная стѣна камеры склепа имѣетъ въ длину 4,84 м. (2,09 + 0,67 + 2,08), южная—4,36, восточная—2,06, западная—2,18, высота камеры въ серединѣ 2,02 м. Лежанка, высѣченная въ лѣвой части задней стѣны на высотѣ 0,77 м. надъ поломъ, имѣетъ дл. 2,08 м., шир. 1,19 и выс. 1,08; разстояніе ея отъ лѣваго и праваго заднихъ угловъ—0,33 и 1,95 м. По обѣимъ сторонамъ входной арки, на одинаковомъ разстояніи отъ нея (1,06 м.), устроены двѣ ниши обычнаго типа; правая выс. 0,34 м., шир. 0,29 и глуб. 0,14, лѣвая 0,29—0,27—0,13 м. Ниша, устроенная вправо отъ лежанки, на высотѣ 1,13 м. надъ поломъ, имѣетъ выс. 0,41 м., шир. 0,36 и глуб. 0,19 м.

На задней стѣнѣ склепа оказалась незатѣйливая роспись, исполненная синей и красной красками непосредственно на стѣнѣ. Подъ нижнимъ краемъ лежанки и вдоль праваго сдѣланъ бордюръ, состоящій изъ зигзаговъ, косыя черты которыхъ окрашены въ красный цвѣтъ, а отвѣсныя въ синій; сверху и снизу зигзаговъ проведены по двѣ горизонтальныя линіи, красная и синяя.

Рис. 23.

Бордюръ заканчивается съ обѣихъ сторонъ красными изображеніями птичекъ съ приподнятыми крыльями, обращенныхъ головами вправо. Главная часть рисунковъ сгруппирована вокругъ ниши, вырубленной вправо отъ лежанки (рис. 23). Кромѣ бордюра, окаймляющаго верхнюю часть ниши (весь бордюръ сдѣланъ изъ красной краски, только точки въ трехугольникахъ изъ синей), здѣсь изображены три человѣческія фигурки, человѣческая головка, кустъ или деревцо и рядъ птичекъ, летящихъ или бѣгущихъ влѣво. Рисунки сильно повреждены, а кое-гдѣ и совершенно стерты острымъ орудіемъ, кажется, камнемъ. Самая большая фигура, написанная между нишей и лежанкой, держитъ въ правой рукѣ яблоко, сорванное съ деревца, и въ лѣвой рукѣ палку. Вправо отъ ниши изображены двѣ фигурки, изъ которыхъ одна держитъ въ приподнятой правой рукѣ вѣнокъ, а другая—въ лѣвой рукѣ щитъ и въ правой посохъ. Всѣ рисунки исполнены красной краской, только щитъ закрашенъ густой синей краской. На остальныхъ стѣнахъ и на потолкѣ склепа нѣтъ никакихъ украшеній.

III. Гробницы, открытыя на Глинищѣ.

(Съ 21-го февраля по 17-е мая и съ 29-го сентября по 26-е ноября).

№ 80 (1). На продолженіи 1-ой Аджимушкайской улицы, противъ дома № 1. Земляная подбойная гробница, заложенная досками съ С., дл. 1 м., шир. 0,37, глуб. до дна 0,87 м. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 76 бусъ изъ сердолика, халцедона, стекла и разноцвѣтной пасты, мѣдный обручъ и мѣдныя серьги (одна распалась на мелкіе кусочки), за правымъ плечемъ простая глиняная фляга съ двумя ручками, въ правой рукѣ грубое терракоттовое изображеніе сидящей богини съ яблокомъ въ лѣвой рукѣ (правая отбита), на обѣихъ рукахъ по мѣдному браслетику.

№ 81 (2). Тамъ же. На глубинѣ 1,43 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,94 м., шир. 0,66, глуб. 0,68. Въ ногахъ, слѣва отъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-З., найдены обломки стеклянныхъ бальзамарія и одноручнаго сосуда; слѣва отъ костяка, вдоль длинной стѣнки гробницы, лежалъ желѣзный мечъ дл. 0,81 м. въ истлѣвшихъ деревянныхъ ножнахъ дл. 0,90 м., обращенный деревянной ручкой (истлѣвшей) къ головѣ; около меча найдена маленькая бронз. пряжка. Возлѣ таліи лежала большая пряжка изъ того же металла. На лѣвой рукѣ былъ желѣзный перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ амфоры; рядомъ найдены желѣзный ножикъ, точильный брусокъ, мѣдная буса и двѣ мѣдныя монеты

Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 158, 160). На истлѣвшихъ башмакахъ были маленькія серебряныя пряжки, распавшіяся на мелкіе кусочки.

№ 82 (3). Тамъ же. На глубинѣ 1,31 м. земляная подбойная гробница, заложенная плитами съ Ю., дл. 1,94 м., шир. 0,40, глуб. 0,45. На головѣ костяка, обращенной къ восточной стѣнкѣ гробницы, найдено нѣсколько золотыхъ листочковъ отъ погребальнаго вѣнка, въ ногахъ стеклянный бальзамарій и желѣзный клинокъ ножика, разрушенный ржавчиной.

№ 83 (4). На углу 1-й Аджимушкайской улицы и Аджимушкайской площади. Земляная гробница, покрытая плитами, лежавшими на глубинѣ 0,87 м. Длина могилы 1,99 м., шир. 0,64, глуб. 0,77. Одна изъ плитъ была пробита древнимъ грабителемъ, который, по всей вѣроятности, считая гробницу уже расхищенной (весь ящикъ до верху былъ наполненъ землею), оставилъ костякъ не тронутымъ. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., стояли три стеклянныхъ сосуда: одноручный сосудъ выс. 0,21 м., стаканъ выс. 0,07 м. и бальзамарій, распавшійся на мелкіе кусочки. Между этой посудой и пятками костяка, поперекъ гробницы, лежалъ желѣзный ножъ съ цилиндрической рукояткой изъ бѣлой массы, дл. 0,23 м. На правой рукѣ найденъ золотой перстенекъ со вставленнымъ круглымъ бѣлымъ стеклышкомъ, возлѣ таліи съ обѣихъ сторонъ по золотой трубочкѣ съ разрѣзанными на семь частей концами, имѣющими форму кисточки; сквозь трубочки проходилъ, по всей вѣроятности, шнурокъ, которымъ была подпоясана одежда покойницы. По прямой линіи отъ шеи до таліи, на одинаковомъ одна отъ другой разстояніи, лежали три круглыхъ золотыхъ бляхи, діам. 0,04 м.; въ каждой бляхѣ пробиты по двѣ дырочки, свидѣтельствующія о томъ, что бляхи были пришиты къ одеждѣ покойницы. На груди найденъ круглый броктеатъ безъ всякаго оттиска. На шеѣ костяка оказалась золотая гривна въ видѣ двухъ полосокъ, прикрѣпленныхъ къ овальному медальону, въ который вставленъ гладкій аметистъ безъ рѣзьбы; на обѣихъ полоскахъ выбито изображеніе змѣи. Возлѣ черепа найдена пара золотыхъ серегъ съ розетками и подвѣсками въ формѣ пирамидокъ. На головѣ лежалъ золотой вѣнокъ съ изображеніемъ головы Медузы; обычные шесть листочковъ апія найдены скомканными и оторванными недалеко отъ остальной части вѣнка.

№ 84 (5). Тамъ же. Земляная подбойная гробница, заложенная съ Ю. плитами, съ дномъ на глубинѣ 1,64 м. Длина могилы 2,59 м., шир. 0,52. На ногахъ костяка, лежавшаго головою на З., найдены 2 одинаковыхъ бронз. пряжечки съ башмаковъ, возлѣ таліи другія двѣ изъ того же металла, разной формы, а за головой (за гробомъ, который ясно выдѣлялся въ землѣ) въ лѣ-

вомъ углу гробницы два сосуда безъ ручекъ: банка изъ желтаго стекла съ неглубокими каннелюрами по туловищу и стеклянною ниткою на горлѣ и глиняный сосудикъ съ полоской, состоящей изъ сплошного ряда вдавленныхъ трехугольниковъ, въ концъ сдѣлано по три кружка.

№ 85 (6). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 2,09 м., шир. 0,71, съ дномъ, находящимся на глубинѣ 1,35 м. Заложена досками съ С. Возлѣ праваго колѣна костяка, обращеннаго головою къ З., найдена бронз. пряжечка, справа отъ головы два стакана: одинъ изъ простого бѣлаго стекла (разбитый на мелкіе кусочки), другой изъ желтоватаго стекла, безъ украшеній.

№ 86 (7). Тамъ же. Земляная подбойная гробница, заложенная съ В. дерномъ, мелкими камнями и деревяннымъ столбикомъ. Длина могилы 2,02 м., шир. 0,79, глуб. отъ поверхности улицы до дна гробницы 1,50 м. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С., стояли два одноручныхъ сосуда, покрытыхъ плохимъ краснымъ лакомъ (terra sigillata). На груди найдено нѣсколько кусочковъ листового золота, во рту сильно стертая монета съ вѣнкомъ и буквами МН (по величинѣ монета болѣе всего подходитъ къ монетѣ царя Евпатора, изданной у Бурачкова, табл. XXXII, № 286).

№ 87 (8). Тамъ же. Земляная гробница, покрытая досками, на глубинѣ 1,80 м. Длина могилы 2,13 м., шир. 0,71, глуб. 0,73. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены двѣ мѣдныя пряжки и два такихъ же наконечника отъ ремней; тутъ же лежали обломки простой чашки, покрытой плохимъ краснымъ лакомъ.

№ 88 (9). Тамъ же. На глубинѣ 1,07 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,33 м., шир. 0,54, глуб. 0,32. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены обломки двухъ стеклянныхъ сосудиковъ, простой глиняный рожокъ безъ ручекъ и терракоттовая маска (рис. 24) выс. 0,15 м., на правой рукѣ гладкій бронз. браслетикъ, на шеѣ 2 подвѣски изъ желтой пасты и двѣ бронзовыя сильно потертыя монеты съ дырочками для подвѣшиванія.

Рис. 24 (1/3).

№ 89 (10). Тамъ же. На глубинѣ 1,43 м. такая же гробница дл. 2,05 м., шир. 0,52, глуб. 0,58. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою къ В., найдена бронз. иголка, въ ногахъ стеклянный стаканъ выс. 0,073 м.

№ 90 (11). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. такая же гробница дл. 1,94 м., шир. 0,71, глуб. 0,81. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены 4 стеклянные сосуда (одноручный сосудъ, стаканъ и два бальзамарія), раздавленные тяжестью земли въ мелкіе кусочки, на лѣвой рукѣ два перстня (серебряный безъ камешка и бронзовый съ голубымъ стеклышкомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ стоящей женщины), на груди и на животѣ 3 золотыя бляхи, помѣщенныя между шеей и таліей, на шеѣ 5 золотыхъ бусъ и 20 бусинокъ изъ синяго стекла, возлѣ черепа 2 золотыя крученыя серьги, золотые листочки отъ погребальнаго вѣнка и 9 золотыхъ подвѣсокъ отъ головного убора въ видѣ трубочекъ съ кружочками (на нѣкоторыхъ виднѣются буквы, не поддающіяся чтенію). Подъ костякомъ попадались кусочки листового золота, разбросанные по всей гробницѣ.

№ 91 (12). Въ степи за Глинищемъ, влѣво отъ Катерлесской дороги, на глубинѣ 1,16 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,94 м., шир. 0,65, глуб. 0,66. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на З., найдены 32 бусы (19 изъ янтаря, 8 изъ лигнита, 3 изъ желтаго стекла и 2 изъ зеленоватой пасты), возлѣ кисти лѣвой руки бронз. замочекъ съ ключемъ, въ ногахъ обломки простого глинянаго одноручнаго сосудика, на груди мѣдная фибула простого типа.

№ 92 (13). На берегу бухты, въ третьемъ базу городской скотобойни. Земляная гробница, покрытая досками, находившимися на глубинѣ 0,91 м. Длина могилы 2,28 м., шир. 0,60, глуб. 0,98. Возлѣ лѣваго колѣна костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки сильно стертаго точильнаго бруска, возлѣ таліи большая желѣзная пряжка простѣйшаго типа.

№ 93 (14). На площади возлѣ новаго кладбища, къ Ю. отъ полотна желѣзной дороги. Земляная подбойная гробница съ дномъ на глубинѣ 1,44 м., заложенная съ З. большими черепицами. Длина могилы 2,12 м., шир. 0,56. Возлѣ лѣваго колѣна костяка, лежавшаго головою къ С., найдены три бронз. монеты, изъ коихъ одна оказалась перечеканенною монетою Рескупорида III (Бурачковъ XXXII, 309), другая—автономной съ изображеніемъ пасущейся лошади (Б. XXII, 149), третья разрушена окисью.

№ 94 (15). Въ той же ямѣ, съ противоположной стороны, такая же гробница, заложенная съ В. тоже черепицами. Въ гробницѣ оказались два костяка, изъ которыхъ одинъ лежалъ головою на С., другой на Ю. На лѣвой рукѣ перваго найдены обломки гладкаго бронзоваго браслетика.

№ 95 (16). Тамъ же. На глубинѣ 1,77 м. земляная гробница, покры-

тая плитами, дл. 1,76 м., шир. 0,34—0,38 (ящикъ въ ногахъ ўже), глуб. 0,54. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены раздавленный стаканъ и шарообразный сосудъ безъ ручекъ изъ простого стекла, возлѣ праваго колѣна распавшійся на мелкія части костяной гребешокъ съ мѣдными заклепками, возлѣ таліи желѣзная пряжка, совершенно изъѣденная ржавчиной. Костякъ лежалъ въ деревянномъ истлѣвшемъ гробѣ.

№ 96 (17). Тамъ же. На глубинѣ 0,99 м. земляная подбойная гробница дл. 1,36 м., шир. 0,45, выс. 0,48. Подбой, сдѣланный съ В., не былъ ничѣмъ заложенъ. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою къ С., найдена желѣзная пряжка простого типа, совершенно разрушенная ржавчиной, возлѣ головы, справа, глиняная чашка, покрытая плохой красной краской.

№ 97 (18). Въ базу городской скотобойни. На глубинѣ 1,19 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,94 м., шир. 0,61, глуб. 0,59. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены 4 золотыя тройныя трубочки и зеленый бисеръ, въ ногахъ—разбитый стаканъ, уцѣлѣвшій бальзамарій и энохоя, всѣ изъ простого стекла.

№ 98 (19). Тамъ же. На глубинѣ 0,98 м. такая же гробница дл. 2,03 м., шир. 0,51, глуб. 0,81. Возлѣ лѣвой ноги костяка, обращеннаго головою на В., ниже колѣна лежали 29 кусочковъ листового золота и обломки двухъ стекл. бальзамаріевъ. Возлѣ пятки лѣвой ноги въ углу гробницы найдены раздавленные на мелкіе куски одноручный сосудъ и стаканъ изъ простого бѣлаго стекла.

№ 99 (20). Тамъ же. Въ южной стѣнкѣ ямы глубиною въ 1,02 м. сдѣлана ниша выс. 0,55 м., шир. 0,58, глуб. 0,55, заложенная съ сѣв. стороны тонкими, тщательно обтесанными плитками. Въ этой нишѣ оказалась глиняная урна съ четырьмя ручками [1]), закрытая высокой крышкой, придѣланной къ урнѣ гипсомъ. На крышкѣ, подъ краями ея и на туловищѣ урны замѣтны слѣды гирляндъ и листьевъ, выкрашенныхъ въ розовый цвѣтъ. Высота урны вмѣстѣ съ крышкой 0,45 м., высота крышки 0,14 м. Въ урнѣ, наполненной до половины жженными костями, найдена, кромѣ костей, только одна бронзовая пряжка простѣйшаго типа.

№ 100 (21). Тамъ же. На глубинѣ 0,37 м. земляная гробница, покрытая камнями и обломками большихъ черепицъ, дл. 1,05 м., шир. 0,43, глуб. 0,54. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены 2 желобчатыя

---

[1]) Сосудъ такой же формы изображенъ въ соч. Macpherson'a Antiquities of Kertch, стр. 73.

бусы изъ зеленой пасты, возлѣ ступни лѣвой ноги—четырехгранный стеклянный одноручный сосудикъ.

№ 101 (22). Тамъ же. На глубинѣ 1,04 м. земляная подбойная гробница, заложенная съ В. досками. Длина могилы 1,50 м., шир. 0,66, выс. 0,59. Ниже кисти правой руки костяка, обращеннаго головою къ С., стояли въ рядъ 4 глиняные сосуда: краснолаковая чашка плохой сохранности, такой же сосудъ безъ ручекъ (въ видѣ стакана), простой разбитый горшокъ съ 2 ручками и такой же сосудъ одноручный. Возлѣ правой руки лежалъ желѣзный ножъ, совершенно разрушенный ржавчиной.

№ 102 (23). Тамъ же. На глубинѣ 0,89 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,98 м., шир. 0,48, глуб. 0,51. Въ правой рукѣ костяка, лежавшаго головою къ В., найдены обломки желѣзнаго ножа, возлѣ лѣваго колѣна—мѣдная иголка, справа возлѣ головы стеклянный бальзамарій.

№ 103 (24). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 2,04 м., шир. 0,60, глуб. до дна 1,83 м. Заложена съ Ю тщательно обтесанными плитами изъ мягкаго известняка. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою къ В., найдена бронз. пряжка простого типа, возлѣ кисти лѣвой руки—двѣ бронз. пронизи.

№ 104 (25). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 1,73 м., шир. 0,49, глуб. до дна 1,24 м. Заложена досками съ Ю. Костякъ лежалъ головою къ В. въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, сколоченномъ большими желѣзными гвоздями. На лѣвой рукѣ костяка найденъ мѣдный перстенекъ съ сердоликомъ въ видѣ сердечка, въ ногахъ—простая глиняная фляга съ двумя ручками, безъ всякихъ украшеній.

№ 105 (26). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 1,14 м., шир. 0,35, съ дномъ на глуб. 0,66 м. Заложена съ С.-З. плитами. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены бусы изъ бѣлаго стекла съ позолотою и изъ синяго стекла, 2 подвѣски изъ пасты голубого и чернаго цвѣтовъ, а также сильно стертая бронз. монета съ ушкомъ для подвѣшиванія, на правой рукѣ обломки мѣднаго браслетика, на груди разломанная мѣдная фибула простого типа, въ ногахъ краснолаковая чашечка, простой одноручный глин. сосудикъ и маленькая бронз. монета, испорченная окисью металла.

№ 106 (27). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 1,29 м., шир. 0,48, съ дномъ на глубинѣ 2,17 м. Заложена плитами съ Ю.-В. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки стекляннаго одноручнаго сосуда и распавшееся блюдце изъ бѣлаго стекла, превратившагося

въ песокъ, на правой рукѣ—разломанный серебряный браслетъ съ краснымъ камешкомъ, украшеннымъ изображеніемъ рыбы, заканчивающейся человѣческой бородатой головой, на лѣвой—бронзовый браслетикъ, совершенно разрушенный окисью, на шеѣ двѣ бронз. бусы.

№ 107 (28). Тамъ же. На глубинѣ 1,05 м. земляная подбойная гробница дл. 1,80 м., шир. 0,44, выс. 0,50. Заложена досками съ В. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на С., найдена разбитая краснолаковая чашечка обычной формы, за головой въ углу гробницы одноручная эпохоя, покрытая краснымъ лакомъ (terra sigillata).

№ 108 (29). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 1,96 м., шир. 0,57, съ дномъ на глубинѣ 1,24 м. Заложена плитами съ Ю. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены краснолаковый одноручный сосудъ и стеклянный бальзамарій.

№ 109 (30). Тамъ же. На глубинѣ 1,20 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,19 м., шир. 0,50, глуб. 0,34. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою къ В., найдена желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиной, справа возлѣ ногъ желѣзный ножъ, слѣва такой же наконечникъ копья. Въ ногахъ стояли два одинаковыхъ краснолаковыхъ двуручныхъ сосуда.

№ 110 (31). Тамъ же. На глубинѣ 1,38 м. земляная подбойная гробница, заложенная плитами съ Ю. Длина могилы 1,98 м., шир. 0,51, выс. 0,61. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 15 бусъ изъ чернаго стекла, за лѣвымъ плечомъ стаканъ и шарообразный сосудъ безъ ручекъ изъ простого бѣлаго стекла.

№ 111 (32). Въ той же ямѣ, въ противоположной стѣнѣ другая подбойная гробница, дл. 1,12 м., шир. 0,34, глуб. 0,49. Заложена съ С. досками и плитою, закрывавшею только голову костяка. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ стеклянный цилиндрическій сосудъ съ одной ручкой (выс. 0,21 м.), три такихъ же бальзамарія (одинъ разбитъ) и большой стаканъ изъ бѣлаго разсыпчатаго стекла, превратившагося въ кучку бѣлаго песка. На шеѣ оказался серебряный медальонъ, испорченный окисью, и нѣсколько бусинокъ изъ лигнита.

№ 112 (33). Тамъ же. Разоренная въ древнее время земляная гробница, покрытая плитами, лежавшими на глубинѣ 1,48 м. Одна изъ плитъ оказалась надгробіемъ съ надписью: Ἀγαθοῦ Ἡζοῦ, χαῖρε [1]).

[1]) Надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 27, стр. 47 сл., № 5, и въ сборникѣ Griechische Grabreliefs aus Südrussland von G. von Kieseritzky und C. Watzinger (Berlin 1909), стр. 109, № 619 b.

№ 113 (34). Тамъ же. На глубинѣ 1,30 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,05 м., шир. 0,53, глуб. 0,69. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 13 бусъ изъ янтаря, стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, въ ногахъ краснолаковая чашка, стеклянный зеленый бальзамарій и бронз. колокольчикъ.

№ 114 (35). Тамъ же. На той же глубинѣ такая же гробница дл. 1,90 м., шир. 0,45 м., глуб. 0,59. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены 52 бусы изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, возлѣ черепа пара бронз. гладкихъ серегъ въ видѣ колецъ, въ ногахъ краснолаковое блюдце съ неяснымъ штемпелемъ на днѣ и одноручный сосудъ изъ грубой черной глины.

№ 115 (36). Тамъ же. На глубинѣ 0,84 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,35 м., шир. 0,63, глуб. 1 м. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдено 10 бусъ изъ лигнита, стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, возлѣ кисти лѣвой руки три лигнитовыя пронизи, на лѣвой рукѣ желѣзный перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ фигурой Аѳины съ копьемъ и со щитомъ, держащей на лѣвой рукѣ трофей вмѣсто обычной Побѣды, въ ногахъ стеклянный бальзамарій, шарообразный сосудикъ изъ зеленоватаго стекла и бронзовый браслетикъ. Надъ таліей и въ ногахъ этого костяка лежали кости другого остова, сдвинутыя въ кучу; въ этой кучѣ найдена бронз. монета, совершенно разрушенная окисью.

№ 116 (37). Во дворѣ Ѳ. Ботаченка, на 2-ой Булганакской улицѣ, д. № 8, разслѣдованъ разоренный въ древнее время склепъ, гдѣ въ 1905 и 1906 годахъ были найдены четыре надгробія, изданныя въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 14, №№ 45 и 47, вып. 18, №№ 45 и 46 [1]). Подъ виноградникомъ, примыкающимъ къ улицѣ, оказались два разоренныхъ склепа, прикасающіеся другъ къ другу глухою стѣною и имѣющіе два особыхъ входа, одинъ съ В., другой, кажется, съ З. (см. планъ на рис. 25).

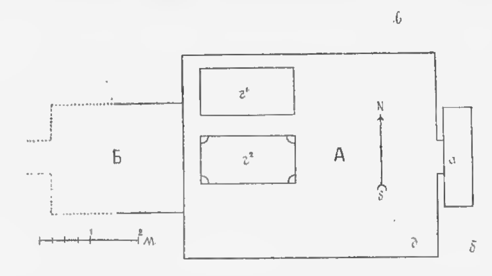

Рис. 25.

Объясненіе къ плану: а) порогъ, состоящій изъ двухъ надгробій, изданныхъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 18, №№ 45 и 46; б) мѣсто внѣ склепа, гдѣ было найдено надгробіе Ѳеофилы (*Изв.* в. 14, № 47); в) мѣсто, гдѣ лежало надгробіе Кираѳона (ibid. № 45); г¹ и г²) саркофагъ и сброшенная съ него крышка; д) уцѣлѣвшій уголъ.

Склепъ А имѣлъ дл. 5,04 м., шир. 4,04 и выс. 2,27 м., считая

---

[1]) Изображеніе третьяго надгробія издано въ ук. сборникѣ надгробныхъ рельефовъ Кизерицкаго и Ватцингера, табл. L, № 693.

до верха карниза, откуда начинался потолокъ, имѣвшій, судя по разбросаннымъ камнямъ, найденнымъ внутри склепа, форму цилиндрическаго свода, какой извѣстенъ изъ склепа Деметры, пріобрѣтеннаго въ 1908 году Имп. Арх. Коммиссіей. Цоколь стѣнъ шириною въ 0,45 м. былъ покрытъ другой, менѣе прочной штукатуркой, чѣмъ остальная часть стѣны, и совершенно выкрошился; прочая часть стѣнъ была покрыта тонкой штукатуркой и закрашена бѣлой краской, которая во многихъ мѣстахъ сохранилась. Карнизъ выкрашенъ въ грязновато-желтый цвѣтъ. Слѣдовъ прочихъ красокъ или росписи не оказалось ни на стѣнахъ склепа, ни въ насыпи, наполнявшей разрушенный склепъ. Въ с.-з. углу склепа стоялъ саркофагъ изъ мѣстнаго известняка, безъ всякихъ украшеній, съ побитыми стѣнками, а рядомъ съ нимъ на полу лежала сброшенная крышка его, тоже сильно поврежденная древними разорителями [1]).

Въ землѣ, находившейся на полу склепа, въ особенности подъ крышкой саркофага, найдены слѣдующія вещи: а) помятая золотая бляха съ выбитой головой Медузы; б) 4 маленькія золотыя головки Медузы; в) 6 золотыхъ трубочекъ (4 гладкія и 2 рубчатыя) съ подвѣшенными гладкими кружечками; г) золотая продолговатая буса; д) 2 маленькихъ граната въ золотой оправѣ; е) 15 золотыхъ украшеній съ одежды, шести различныхъ типовъ; ж) 2 продолговатыя золотыя пластинки; з) 92 кусочка листового золота; и) 2 бусы изъ лигнита; і) 2 стеклышка розоваго и голубого цвѣтовъ и к) обломанный фаллосъ изъ мягкаго известняка, раскрашенный красной краской.

Склепъ Б былъ ýже перваго (А) и еще болѣе разоренъ. Вполнѣ разслѣдовать этотъ второй склепъ и точно опредѣлить его размѣры оказалось невозможнымъ, потому что надъ нимъ находится уголъ домика Ботаченка.

№ 117 (38). Во дворѣ Братской церкви, по Карантинной улицѣ. На глубинѣ 1,10 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,13 м., шир. 0,45, глуб. 0,47. Въ обѣихъ рукахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено по стеклянному бальзамарію, справа возлѣ головы четырехугольный стеклянный одноручный сосудъ.

№ 118 (39) На участкѣ, подаренномъ Братской церкви городомъ, между 1-ой Аджимушкайской и Карантинной улицами. Земляная гробница дл. 2,23 м., шир. 0,70, глуб. 1,27. Была покрыта 4-мя плитами, лежавшими на глубинѣ 1,60 м. Двѣ изъ этихъ плитъ оказались надгробіями двухъ отдаленныхъ одна отъ другой эпохъ, одна IV в. до Р. Х. съ надписью: Φιλόκωμος Κόλχου, а другая I в.

---

[1]) По формѣ крышка похожа на крышку мраморнаго саркофага, изданнаго въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 30, стр. 33, рис. 23.

до Р. Хр. съ надписью: Ψυχή, γυνή Καλλισθένου, καὶ υἱὸς Γάστης, χαίρετε [1]). Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., стояли два краснолаковыхъ сосуда (terra sigillata), изъ коихъ одинъ (выс. 0,29 м.) снабженъ одной широкой ручкой, другой (выс. 0,21 м.)—двумя тонкими ручками. На головѣ костяка оказалось 6 скомканныхъ листочковъ апія изъ тонкаго золота.

№ 119 (40). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,50 м., шир. 0,68, глуб. 0,54. У ногъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки краснолаковаго одноручнаго сосуда и стекляннаго сосуда безъ ручекъ, разломанный желѣзный ножъ и простой астрагалъ безъ всякихъ помѣтокъ; возлѣ таліи разломанная простая мѣдная пряжка, возлѣ правой руки 2 стеклянныхъ бальзамарія и тонкая мѣдная монета, разрушенная окисью.

№ 120 (41). На Аджимушкайской площади. На глубинѣ 1,92 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,98 м., шир. 0,45, глуб. 0,64. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки стекляннаго стакана, разломанная бронз. пряжка и стекл. шарообразный сосудъ безъ ручекъ. На груди костяка оказались серебряные позолоченные кружочки въ видѣ монетъ, а на головѣ—такіе же листочки отъ погребальнаго вѣнка (большинство кружочковъ и листьевъ распалось).

№ 121 (42). Тамъ же. На глубинѣ 1,92 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,98 м., шир. 0,45, глуб. 0,64. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены уцѣлѣвшій шарообразный сосудъ и раздавленный стаканъ изъ простого стекла, а также обломки бронзовой пряжки, разрушенной окисью, на груди тонкіе серебряные кружочки безъ всякихъ украшеній, на головѣ такіе же листочки, вѣроятно, отъ погребальнаго вѣнка.

IV. Археологическія разслѣдованія на Таманскомъ полуостровѣ.

А) Съ 1-го іюня по 15-ое августа сдѣланъ большой раскопъ отъ южной полы «Малой Близницы» къ центру кургана по направленію къ тому мѣсту, гдѣ въ 1882 году найдена гробница съ золотыми вещами, изданными въ Атласѣ къ Отчету Имп. Арх. Комм. за 1882—1888 годы, табл. VII. Раскопъ, шир. 10,67 м., достигъ въ концѣ раскопокъ длины въ 42,60 м. На разстояніи 23,63 м. отъ окружности кургана оказался внутри большого кургана другой, рѣзко отличающійся своимъ устройствомъ отъ того слоя земли, кото-

[1]) Изданы въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 27, стр. 46 и 52, №№ 4 и 11.

рый закрывалъ его со всѣхъ сторонъ. Эта внутренняя часть кургана, имѣющая выс. 5 м. при общей высотѣ всего кургана въ 5 саженъ = 10,67 м (см. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1883 и 1884 годы, стр. XXXVIII), состоитъ изъ рядовъ четырехугольныхъ плитъ, сдѣланныхъ изъ чистой черной земли, толщ. 0,08—0,16 м., которыми обложили центральную гробницу, укладывая одинъ рядъ надъ другимъ, пока не получилась надлежащая высота. Между слоями, проложенными травой, хворостомъ и лубкомъ, попадаются изрѣдка человѣческія кости, кусочки угля, обломки простыхъ глиняныхъ амфоръ и перетлѣвшія растенія съ корнями и вѣтками (по преимуществу полынь). Наружная часть кургана, составляющая какъ-бы обложку первоначальнаго ядра кургана, состоитъ изъ земли, набросанной безъ всякой системы. Въ этой

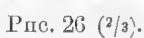

Рис. 26 (2/3).

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (н. в.).

верхней насыпи кургана найдены слѣдующія вещи: 1) обломокъ краснофигурной пелики, испорченный огнемъ; 2) два обломка чернолаковаго кратера, безъ рисунковъ; 3) два обломка большого краснофигурнаго сосуда съ пальметкою, кружечками и другими орнаментами (рис. 26 и 27); 4) обломокъ краснофигурнаго кратера съ изображеніемъ головы сражающейся Амазонки (рис. 28); 5) обломки простой амфоры съ цифрами AI, написанными красной краской; 6) амфорная ручка со вдавленнымъ знакомъ C и 7) горло простой амфоры съ тремя красными черточками, проведенными наискось по сосуду сверху внизъ.

Въ концѣ раскопа, недалеко отъ центра кургана и гробницы, открытой въ 1882 году, найдено 5 лошадиныхъ скелетовъ, лежащихъ въ рядъ, къ З. отъ гробницы. Всѣ лошади лежали прямо на материкѣ на лѣвомъ боку, причемъ головы были обращены къ гробницѣ 1882 года. На головахъ лошадей оказались уздечки и прочая головная сбруя, украшенная бронзовыми и сереб-

ряными пластинками въ видѣ большихъ розетокъ со стеклышками въ костяной оправѣ въ серединѣ, въ видѣ большихъ кружковъ, Медузиныхъ головъ разной величины и пр. У двухъ лошадей найдены, сверхъ того, бусы: у головы и шеи одной лошади 60 штукъ изъ синяго «финикійскаго» стекла съ бѣлыми глазками (рис. 29), у другой—30 костяныхъ (рис. 30) [1]).

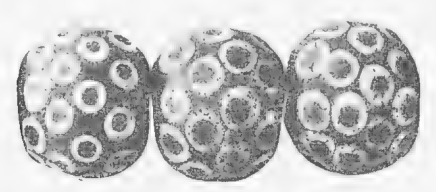

Рис. 29 (н. в.).

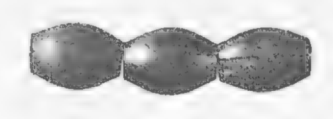

Рис. 30 (н. в.).

Б) 24 августа были осмотрѣны мраморы, изъ коихъ были сдѣланы пороги Покровской церкви въ Тамани, такъ какъ возникло предположеніе, что на плитахъ сохранились древнія надписи. Изъ пороговъ были вынуты три слѣдующихъ плиты:

1) Надгробіе съ надписью: Βοθόλι Ὠνία, χαῖρε, изданное въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 27, стр. 48 сл., № 6.

2) Плита изъ бѣлаго мрамора выс. 0,62 м., шир. 0,58, толщ. 0,14. На верхнемъ обрѣзѣ камня, съ лѣвой стороны, сдѣлано углубленіе въ формѣ буквы Г, вѣроятно, для скобы, служившей соединеніемъ двухъ рядомъ поставленныхъ плитъ. Передняя сторона памятника украшена рельефомъ, изображающимъ трехъ женщинъ, изъ которыхъ двѣ обращены профилемъ вправо, третья влѣво; головы всѣхъ фигуръ, а также все тѣло фигуры, стоящей вправо, до того стерты, что весьма трудно опредѣлить значеніе рельефа (ср. Ашикъ, Воспорское царство, ч. III., рис. CII).

3) Часть мраморной плиты шир. 0,45 м., наиб. дл. 0,86, толщ. 0,10, съ высѣченнымъ орнаментомъ въ видѣ tabula ansata.

В) Съ 25 іюля по 4 августа вновь открытъ Васюринскій склепъ съ фресковою живописью, сдѣлавшійся извѣстнымъ въ 1868 году (см. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1868 годъ, стр. XIII сл., и за 1869 г., стр. 175 [2]).

В. Шкорпилъ.

[1]) См. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 172 сл.

[2]) Подробное описаніе склепа составитъ часть труда проф. М. И. Ростовцева о древней декоративной живописи въ южной Россіи.

Изслѣдованія въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи въ 1907 г.

I. Раскопки у с. Ревовки.

Находка дольменовиднаго каменнаго огражденія вокругъ могилы подъ насыпью кургана близъ с. Вербовки [1]) побудила меня изслѣдовать курганы окрестной мѣстности, въ надеждѣ обнаружить погребенія такого же типа, а быть можетъ, и отыскать камни съ начертаніями на подобіе вербовскихъ. Съ этой цѣлью предпринята раскопка нѣсколькихъ большихъ кургановъ къ С.-В. отъ Вербовки. Къ сожалѣнію, раскопки эти не оправдали моихъ надеждъ.

А. Изслѣдованія къ Ю.-З. отъ с. Ревовки.

Курганъ № CDLXX [2]).

Въ двухъ верстахъ къ Ю.-З. отъ с. Ревовки расположено нѣсколько кургановъ, которые на трехверстной картѣ обозначены подъ названіемъ «Могилы рядныя». Изъ нихъ изслѣдованъ одинъ курганъ. Отвѣсная высота его около 2,50 м., длина окружности около 130 м. Въ насыпи, на глубинѣ 1,60 м. найденъ кремневый обостренный осколокъ (рис. 1) и подъ нимъ совершенно истлѣвшій человѣческій остовъ (погребеніе № 3), въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку. Голова направлена къ Ю.-В. и положена на лѣвую щеку; правая рука согнута въ локтѣ подъ прямымъ угломъ, лѣвая также согнута и ладонь лежала, повидимому, подъ лѣвой щекой. Ноги согнуты, но ступни не касаются таза. Надъ головой оказались немногочисленные остатки дерева и мелкіе слѣды какого-то органическаго вещества чернаго цвѣта. На уровнѣ грунта въ бѣломъ лесѣ устроены были двѣ прямоугольныя могилы.

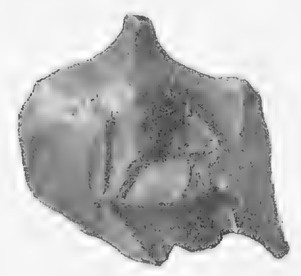

Рис. 1 (2/3).

Могила № 1. Длина (СЗ.-ЮВ.) 3,10 м.,

---

1) См. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, в. 20 (1906 г.), стр. 11 сл.
2) Счетъ кургановъ ведется отъ начала раскопокъ.

шир. 1,25, глуб. 1,20. На днѣ ямы подъ остатками дерева оказался скорченный человѣческій остовъ, совершенно истлѣвшій. Покойникъ положенъ былъ на лѣвомъ боку, головою на С.-З. Голова лежала на правой щекѣ. Передъ лицомъ былъ комокъ малиновой краски. Ноги согнуты, но не подобраны подъ задъ.

Могила № 2. Длина (СЗ.-ЮЗ.) 2,30 м., шир. 1,89, глуб. 0,50. Надъ могилой положено было нѣсколько обломковъ гранита. На днѣ могилы найдены остатки совершенно истлѣвшаго скорченнаго человѣческаго остова, положеннаго головою на С.-З. На обломкахъ черепа были слѣды красной краски, въ особенности замѣтные надъ бровями, а подлѣ черепа оказались кусочки красной краски. Къ обломкамъ черепныхъ костей кое-гдѣ прилипаютъ мелкіе остатки кожи или мѣха.

На глинобитномъ днѣ могильной ямы обрисовалась другая, болѣе узкая и немного болѣе глубокая яма, направленная съ В. на З. Она захватывала часть предыдущей могилы и заходила краями немного въ бокъ, за предѣлы верхней могилы. Въ этой нижней могилѣ оказался истлѣвшій человѣческій скелетъ, лежавшій на спинѣ, головою на В. Отъ черепа не найдено никакихъ слѣдовъ и, хотя кости вообще очень плохо сохранились, можно предполагать, что въ этомъ погребеніи голова отсутствовала вовсе.

Курганъ № CDLXXI.

Расположенъ въ разстояніи 1 версты къ С. отъ с. Лебедовки. Рядомъ имѣется еще нѣсколько кургановъ. Вся окрестность усѣяна обломками гранита и осколками кремня, которые занесены сюда, повидимому, рукою человѣка. Можно предположить, что вся эта мѣстность была нѣкогда покрыта небольшими курганами, на коихъ были навалены камни. Гдѣ-либо по близости должна была находиться и стоянка, гдѣ выдѣлывались кремневыя орудія. При вспашкахъ камни понемногу разнесены были по всей окрестности. Длина окружности кургана около 150 м., отвѣсная высота 3 м. Сверху въ насыпи оказались камни (куски гранита) въ большомъ количествѣ, также кремневые осколки и мелкіе обломки костей. На грунтѣ обрисовались двѣ могильныя ямы, одна (№ 2) центральная, маленькая; другая (№ 1) побольше, къ В. отъ центральной.

Могила № 1. Прямоугольная, закругленная съ восточной стороны. Длина могилы (В.-З.) 2,20 м., шир. 1,73, глуб. 0,77. Могила была покрыта толстой настилкой изъ дубовыхъ стволовъ, сохранившихъ остатки коры и положенныхъ въ длину могилы въ нѣсколько рядовъ, одни надъ другими. Стѣнки

могилы глинобитныя; дно чисто выглажено. На днѣ лежалъ совершенно истлѣвшій человѣческій остовъ, положенный въ скорченномъ видѣ на правомъ боку; руки вытянуты вдоль туловища. Остовъ принадлежитъ молодому субъекту; вторые и третьи коренные зубы только пробиваются. Подлѣ черепа положены были два куска бурой краски. На обломкахъ черепа замѣтна окраска въ другую, ярко-красную, краску. Кромѣ того, на обломкахъ нѣкоторыхъ костей замѣтны въ изобиліи типичныя мелкія синеватыя пятна, въ коихъ, можетъ быть, слѣдуетъ усматривать признаки такъ называемаго полусожженія остова, т. е. сожженія покойника гдѣ-либо недалеко отъ могилы на кострѣ, вплоть до уничтоженія жира и мягкихъ частей тѣла; послѣ такого обжиганія скелетъ переносился (на саванѣ) въ могильную яму и здѣсь обсыпался краской. Многія изъ костей скелета, напр., руки и ноги, носятъ обильные слѣды бурой окраски. Все дно ямы также осыпано этой краской, которая, однако, въ землю не проникла.

Могила № 2—маленькая, прямоугольная. Длина ея (СВ.-ЮЗ.) 1,13 м., шир. 0,88, глуб. 0,82. Могила сверху была покрыта нетолстой деревянной настилкой. На глинобитномъ днѣ могилы лежалъ скорченный остовъ ребенка, лѣтъ 8 или 9, положенный на лѣвой щекѣ, головою къ Ю.-З., руки вытянуты прямо. На правомъ локтѣ оказалась розовая окраска, вѣроятно, отъ какого-нибудь разложившагося предмета. Кости не подвергались сожженію и сохранились въ лучшемъ состояніи, нежели въ главной могилѣ; синихъ пятенъ нѣтъ.

Курганъ № CDLXXII.

Рядомъ съ предыдущимъ, небольшой. Въ насыпи обломки гранита и кремневые осколки. По серединѣ насыпи былъ слой мелкаго щебня и камней. Ниже—слѣды разграбленнаго погребенія, какъ-то: разбросанные обломки человѣческихъ костей и зубъ коровы или лошади. Слѣдовъ могильной ямы не обнаружено.

Курганъ № CDLXXIII.

Въ той же мѣстности, ближе къ с. Лебедовкѣ. Небольшой. Въ насыпи много камней и кремневыхъ осколковъ, изъ числа коихъ одинъ изображается на рис. 2. Могильная яма была первоначально окружена большими каменными валунами, какъ это было въ вербовскомъ курганѣ; но впослѣдствіи расположеніе камней было потревожено и камни разбросаны. Въ серединѣ кургана, немного повыше уровня грунта, оказалось позднѣйшее случайное погребеніе, опущенное въ насыпь кургана. Скелетъ молодого субъекта, хорошей сохран-

ности, лежалъ правильно вытянутый на спинѣ, головою на С. При немъ были двѣ каменныя точилки, одна изъ коихъ гладко отшлифованная (рис. 3). Подъ остовомъ были остатки другого скелета, совершенно истлѣвшаго и разбросаннаго. Это, вѣроятно, слѣды первоначальнаго погребенія.

Рис. 2 (2/3). Рис. 3 (2/3).

Б. Изслѣдованія къ С. отъ с. Ревовки.

Къ С. отъ с. Ревовки, въ 1½ верстахъ къ З. отъ с. Пляковки, расположено нѣсколько большихъ кургановъ. Еще сѣвернѣе (къ Ю.-В. отъ с. Райгорода) расположена другая группа большихъ кургановъ, обозначенная на трехверстной картѣ подъ названіемъ «Могилы Гряда». Первая группа заключаетъ десятокъ большихъ насыпей, разположенныхъ на небольшомъ разстояніи одна отъ другой. Въ числѣ прочихъ есть два майдана, отмѣченныхъ особо на картѣ. Между этими большими насыпями встрѣчаются нѣсколько мелкихъ кургановъ, насыпанныхъ изъ гранитныхъ валуновъ. Изслѣдованіе показало, что это не суть погребальныя насыпи, а вѣрнѣе кучки камня, собраннаго съ полей, вѣроятно, во время вспашекъ. Что же касается присутствія каменныхъ обломковъ въ данной мѣстности, то они, вѣроятно, представляютъ остатки погребальныхъ насыпей и погребеній, сдвинутыхъ съ мѣста въ теченіе вѣковъ и разбросанныхъ по окрестности.

Курганъ № CDLXXIV.

Длина окружности около 150 м., отвѣсная высота нынѣ 3,20 м., но прежде, очевидно, была гораздо больше; діаметръ колодца раскопки 11 м. Въ насыпи встрѣтилось нѣсколько мелкихъ кремневыхъ осколковъ, нанесенныхъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ землей при сооруженіи кургана. На уровнѣ грунта обрисовались 4 ямы.

Могильная яма № 3. Длина (ЮВ.-СЗ.) 2,75 м., ширина 2 м., глубина 0,95. Сверху могила покрыта настилкой изъ дубовыхъ стволовъ, положенныхъ вдоль всей ямы. На стволахъ еще уцѣлѣли остатки коры, а иные стволы обуглены. Ниже настилки размѣры ямы суживаются и образуется правильный прямоугольникъ. На днѣ могилы лежалъ остовъ человѣка большого роста, головою на С.-З., въ скорченномъ положеніи на правомъ боку; руки

вытянуты вдоль туловища. Черепъ былъ слегка окрашенъ бурою краскою. На обломкахъ черепныхъ костей замѣтны типичныя синія пятна, быть можетъ, свидѣтельствующія о полусожженіи скелета до спуска его въ могилу, какъ о томъ сказано выше. Подъ черепомъ и у тазовыхъ костей найдено немного красной краски. Зубы крѣпкіе, очень острые.

Могильная яма № 2. Длина (З.-В.) 2,10 м., ширина 1,50, глубина 1,10. Сверху надъ могилой была настилка изъ дубовыхъ стволовъ, положенныхъ вдоль могилы; на нихъ мѣстами сохранились остатки коры; кромѣ того, на нѣкоторыхъ обломкахъ дерева замѣтны слѣды обугленія. На иныхъ обломкахъ стволовъ можно различить слѣды порубки (вѣтвей?). Ниже деревянной настилки размѣры могилы суживаются. Еще ниже яма снова немного уменьшается и въ стѣнкѣ образуются два уступа. На днѣ могилы лежалъ совершенно истлѣвшій скелетъ человѣка, положеннаго на правой щекѣ въ сильно скорченномъ положеніи, отчасти окрашенный бурой краской. Мускулатура сильная. Слѣды бурой окраски у праваго локтя. Скелетъ, повидимому, женскій. На черепѣ ярко-красная краска. Зубы крѣпкіе, сильно истертые.

Могильная яма № 1. Длина (З.-В.) 1,70 м., шир. 1,25, глуб. 0,50. Сверху надъ ямой подобрано нѣсколько костей животныхъ, между прочимъ ножныя кости быка хорошей сохранности. Такая сохранность костей животныхъ, сравнительно съ совершенно истлѣвшимъ состояніемъ человѣческихъ костей, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что эти кости животныхъ были положены въ землю одновременно съ человѣческими погребеніями. Является вопросъ: не отъ того-ли человѣческія окрашенныя кости вообще такъ дурно сохранились, что онѣ предварительно погребенія подвергались полусожженію, о которомъ говорено выше? Надъ могилой была устроена настилка изъ дубовыхъ стволовъ, положенныхъ въ длину; на иныхъ стволахъ сохранились остатки коры. Ниже настилки яма суживается до 0,80 м. въ длину и 0,60 въ ширину. Направленіе длины ямы немного видоизмѣняется и дѣлается СЗ.-ЮВ. На днѣ ямы обнаруженъ остовъ ребенка, совершенно истлѣвшій и, вѣроятно, подвергавшійся полусожженію. Возрастъ—менѣе 1 года; положенъ на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи; руки вытянуты прямо. Скелетъ и въ особенности ступни ногъ окрашены въ краснобурую краску, а черепъ—въ ярко-красную. Подъ остовомъ встрѣчены слѣды бѣлаго вещества, быть можетъ, извести или коры.

Ямка № 4. Квадратная (сверху закругленная). Длина (С.-Ю.) 0,67 м., глуб. 1 м. Въ этой ямѣ не обнаружено слѣдовъ погребенія. Здѣсь оказались

только угольки и остатки дерева. Впрочемъ, уголь попадался сверху этой ямы во всей насыпи кургана. По предположенію рабочихъ, здѣсь былъ въ теченіе всего времени насыпки кургана устроенъ постоянный костеръ.

Майданъ № CDLXXV (рис. 4).

Расположенъ рядомъ съ предыдущими курганами. Длина окружности его ок. 300 м. Валообразные отростки направлены съ В. на З., съ отклоненіемъ къ С. Ихъ всего три. Въ центрѣ насыпи имѣется глубокая яма эллиптической формы. Длина ямы (СВ.-ЮЗ.) 17 м., ширина 7 м. Къ С. отъ этой центральной ямы насыпана небольшая возвышенность. Изслѣдованіе произведено на этомъ именно бугрѣ и въ центральной ямѣ. Бугоръ раскопанъ колодцемъ, діаметромъ въ $5^1/_2$ м., до грунтовой глины. Высота бугра 3,10 м. При раскопкѣ его найдены только отточенный кремешекъ и кости зайца. Центральная яма заключала жирную влажную землю, вслѣдствіе постояннаго стока сюда воды. Яма изслѣдована колодцемъ, діам. 2,10 м. Въ ней найдено только нѣсколько черепковъ глиняной посуды, не древней и, повидимому, случайно попавшей сюда. Грунтовая земля оказалась нетронутою, безъ какихъ-либо слѣдовъ могильной ямы.

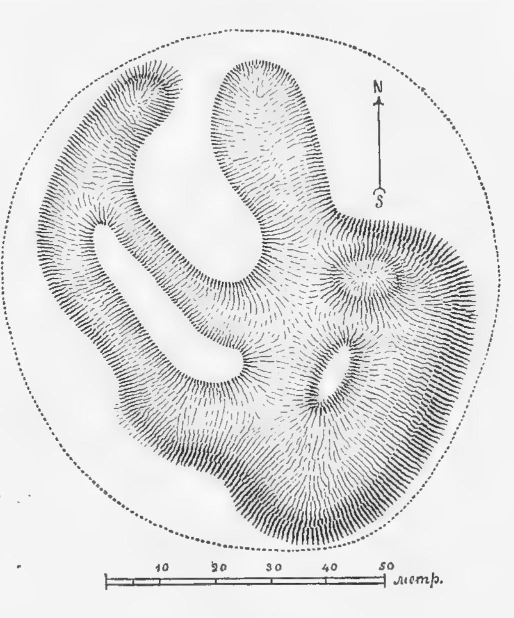

Рис. 4.

Майданъ № CDLXXVI (рис. 5).

Вблизи предыдущаго, въ ряду нѣсколькихъ обыкновенныхъ куполообразныхъ кургановъ. Длина окружности майдана ок. 300 м. Въ центрѣ глубокая яма съ крутыми боками, діам. около 10 — 12 м. Это центральное углубленіе изслѣдовано мною колодцемъ, діаметромъ въ 5,25 м., до глубины 1,60 м. Яма заключала жирную влажную землю. Ни малѣйшихъ слѣдовъ погребенія, дерева или могильной ямы. Никакихъ вещей, за исключеніемъ нѣсколькихъ черепковъ отъ посуды позднѣйшаго времени. Раскопка доведена до нетронутой грунтовой глины.

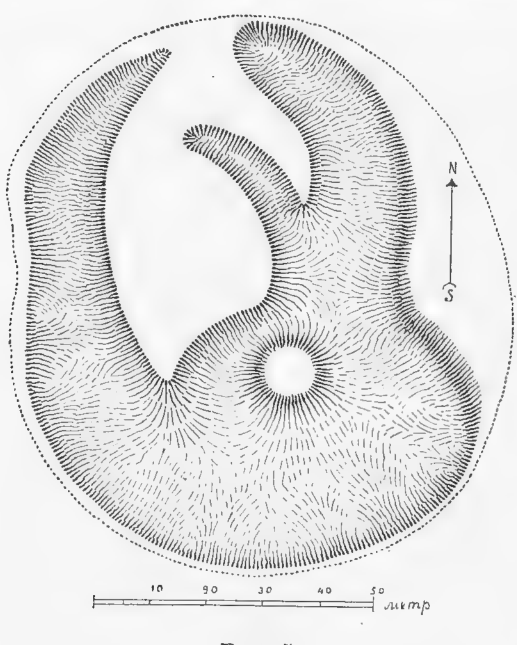

Рис. 5.

Вышеописанныя раскопки прибавили два майдана къ числу изслѣдованныхъ въ Россіи насыпей этого типа. Однако, ни та, ни другая изъ нынѣ изслѣдованныхъ насыпей не оправдали той теоріи, которая усматриваетъ въ майданахъ разграбленныя могилы и больше ничего. По этому вопросу слѣдуетъ замѣтить, что майданы вообще принадлежатъ къ сооруженіямъ тѣхъ древнѣйшихъ эпохъ, которыя предшествовали скиѳскому періоду. Майданы обыкновенно расположены въ грядѣ кургановъ каменно-бронзовой эпохи, характеризуемыхъ окрашенными скорченными костяками. Иногда, конечно, случается, что на мѣстоположеніи древнѣйшаго могильника устраивается позднѣйшее кладбище. Въ такихъ случаяхъ рядомъ съ майданомъ древнѣйшей эпохи можно встрѣтить и скиѳскіе курганы, но это исключеніе. Грабители древнихъ могилъ вообще оставляли въ сторонѣ курганы каменно-бронзовой эпохи. Оно и понятно. Огромная работа и сложная процедура раскопки кургановъ, какъ ее описываетъ В. А. Городцевъ, при помощи воловъ и особыхъ приспособленій, являлась въ курганахъ каменно-бронзовой эпохи совершенно безполезной затратой силъ и времени. Всѣ впущенныя скиѳскія погребенія, которыя изрѣдка встрѣчаются въ насыпяхъ майдановъ, носятъ явственный характеръ случайныхъ позднѣйшихъ погребеній, размѣщенныхъ въ боковыхъ валахъ уже готовыхъ, насыпанныхъ кургановъ или майдановъ болѣе древнихъ временъ. Это въ особенности замѣтно въ тѣхъ случаяхъ, когда позднѣйшее скиѳское кладбище сооружено на мѣстѣ, гдѣ уже стояли курганы древнѣйшей эпохи. То, что В. А. Городцевъ считаетъ остатками могилъ или погребеній, которыя, по его теоріи, находились въ центральной части майдановъ, нисколько не соотвѣтствуетъ обычному содержанію разграбленныхъ скиѳскихъ могилъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что грабители уносили съ собою все то, что только считали цѣннымъ, и оставляли въ могилахъ предметы, которые для нихъ не имѣли значенія или которые оставались необнаруженными среди обвалившейся погребальной камеры. Такъ, напримѣръ,

почти во всѣхъ разграбленныхъ могилахъ встрѣчаются кости человѣка и домашнихъ животныхъ, причемъ человѣческій остовъ обыкновенно потревоженъ лишь отчасти; нѣкоторыя части скелета лежатъ правильно, въ томъ положеніи, въ которомъ были похоронены. Грабители обыкновенно не забираютъ ни желѣзнаго оружія, ни конской упряжи, ни бронзовыхъ и желѣзныхъ стрѣлъ, ни большихъ амфоръ, или вообще глиняной посуды, ни бусъ, ни пращевыхъ шариковъ, ни пряслицъ, ни каменныхъ точильныхъ плитъ и точилокъ: грабители обыкновенно работаютъ второпяхъ и роняютъ всякія бездѣлушки, какъ-то: золотыя бляшки, бронзовыя украшенія сбруи и т. п. Наконецъ, вся могильная камера послѣ разграбленія разсыпается и наполняетъ яму обломками деревянной крыши и стволовъ. Эти обломки иногда бываютъ очень крупныхъ размѣровъ. Такова обычная картина разграбленныхъ могилъ. Ничего подобнаго ни разу не встрѣтилось въ центральныхъ майданныхъ впадинахъ и ямахъ. Теорія г. Городцева, приписывающая сооруженіе валообразныхъ отростковъ подлѣ майдановъ особой работѣ на волахъ со спеціальнымъ инструментомъ, приспособленнымъ для разграбленія кургановъ,—грѣшитъ еще тѣмъ, что майданы встрѣчаются и внѣ области распространенія куполообразныхъ кургановъ. Такъ, напр., майданы извѣстны въ Западной Европѣ. Весьма интереснымъ представлялось бы освѣтить эту сторону вопроса точнымъ обслѣдованіемъ географическаго распространенія майдановъ. Къ тому-же, если бы форма майдановъ находилась въ зависимости отъ особаго излюбленнаго казаками способа раскопки насыпей, то майданы встрѣчались бы не какъ теперь, по одному, по два среди группы обыкновенныхъ кургановъ, а въ большемъ количествѣ, цѣлыми группами. Такъ, напр., скиѳскіе некрополи, состоящіе зачастую изъ нѣсколькихъ сотъ кургановъ, представляли бы, послѣ разграбленія, сплошную серію майданообразныхъ насыпей. Но на дѣлѣ мы этого не видимъ. Серьезнаго вниманія заслуживала бы также точная провѣрка направленія входныхъ отверстій у майдановъ. По моимъ наблюденіямъ, эти входы обыкновенно направлены на С. или на З. Но едва-ли грабители могилъ, приступая къ работѣ, давали бы себѣ трудъ сообразоваться съ частями свѣта для вывоза земли. Точно такъ же и сохранность внутреннихъ впадинъ майдановъ говоритъ не въ пользу теоріи В. А. Городцева. Опытъ показываетъ, что выемки, сдѣланныя при изслѣдованіи кургана въ центрѣ насыпи, какъ бы глубоки эти ямы ни были, съ теченіемъ времени засыпаются, бока ихъ сглаживаются и онѣ довольно скоро получаютъ типичный, совершенно иной видъ, нежели центральныя ямы въ майданахъ.

Все вышеизложенное приводитъ меня къ заключенію, что если кое-гдѣ,

быть можетъ, и существуютъ майданообразныя насыпи, обязанныя своей формой позднѣйшему разграбленію ихъ центральныхъ могилъ, то этотъ фактъ отнюдь не можетъ быть возведенъ въ общее правило. Болѣе правдоподобною для объясненія формы майдановъ является старая теорія, приписывающая майданообразнымъ насыпямъ обрядовое значеніе. Если руководиться предположеніемъ Дёрпфельда, что покойникъ, прежде нежели быть опущеннымъ въ могилу, подвергался частичному сожженію на кострѣ для уничтоженія органическихъ частей, причемъ у насъ въ Приднѣпровьѣ въ каменно-бронзовую эпоху опущенный въ яму обожженный скелетъ обсыпался затѣмъ въ самой могилѣ бурой и красной краской, то слѣдуетъ, можетъ быть, видѣть въ майданахъ тѣ именно священныя мѣста, гдѣ покойники подвергались вышеописанному полусожженію предварительно ихъ погребенія. Такое предположеніе объясняло бы, почему мы встрѣчаемъ майданы въ количествѣ всего одного или двухъ среди цѣлыхъ кладбищъ обыкновенныхъ куполообразныхъ кургановъ.

Курганъ № CDLXXVII.

Къ В. отъ № 474. Длина окружности ок. 80 м., отвѣсная высота 1,10. Изслѣдованіе произведено колодцемъ въ 7,25 м. ширины. Слѣды разграбленной и разрушенной могильной ямы. Также слѣды другого разрушеннаго погребенія скиѳской эпохи, а именно: обломки большой амфоры, черепки отъ простой глиняной утвари и кости лошади.

II. Раскопки у с. Капитановки.

На полѣ вблизи Капитановскаго завода расположена группа изъ десятка кургановъ, сильно сглаженныхъ вспашками. Изслѣдованіе произведено колодцами діаметромъ въ 10—15 м.

Курганъ № CDLXXVIII.

Отвѣсная высота 2,10 м., длина окружности ок. 170 шаговъ. На уровнѣ грунта обрисовалась могильная яма длиною (СВ.-ЮЗ.) 3,45 м., шир. 2,20 м., глуб. 0,95. Могила представляла слѣды полнаго разграбленія. Сверху оказались остатки деревянной крыши, сложенной изъ огромныхъ дубовыхъ стволовъ. Дно могилы было посыпано известью. Боковыя стѣнки ея носили мѣстами слѣды деревянной облицовки. Остальныя стѣны были чисто смазаны глиной. Крыша была разобрана грабителями въ сѣв. части, надъ ногами погребеннаго. Отсюда покойникъ былъ вытащенъ наружу, ограбленъ и снова брошенъ въ могилу.

Разграбленіе произошло, очевидно, въ такое время, когда еще вполнѣ сохранилось одѣяніе покойника, т. е. вскорѣ послѣ похоронъ, такъ какъ на брошенномъ обратно въ могилу костякѣ оказались въ области таза спаявшіяся бронзовыя кольцо и украшеніе въ видѣ птицы съ широкимъ хвостомъ (рис. 6). При костяхъ найдено еще нѣсколько мелкихъ раскрошившихся бусъ, бронзовый наконечникъ стрѣлы и кнопка, остатки кожанаго предмета, костяные кружокъ и пластинка (рис. 7), кабаній клыкъ, остатки деревяннаго шеста и кожанаго ремня. На обоихъ послѣднихъ предметахъ были слѣды какихъ-то бронзовыхъ принадлежностей. Окись бронзы видна и на нѣкоторыхъ костяхъ. Въ ю.-з. углу могилы оказались разбитые глиняные высокій сосудъ и глубокая тарелка.

Рис. 6 (н. в.).

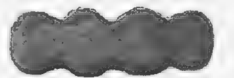

Рис. 7 (н. в.).

Курганъ № CDLXXIX.

Рядомъ съ предыдущимъ. Длина окружности ок. 100 м., отвѣсная высота 1,70, діаметръ колодца раскопокъ 10 м. Въ насыпи надъ самой могилой найдены разбитые глиняные узорчатые сосудъ и миска обычнаго скиѳскаго типа. Посуда эта, повидимому, выброшена изъ могилы при разграбленіи. Могильная яма квадратная, закругленная. Длина (С.-Ю.) 4 м., шир. 3,15, глуб. около 1 м. Могила оказалась начисто разграбленной. Найдены только остатки человѣческихъ костей, разбитая глиняная посуда и дерево. Покойникъ положенъ былъ, насколько можно судить, головою на Ю.

Курганъ № CDLXXX.

Рядомъ съ предыдущимъ. Длина окружности ок. 100 м., отвѣсная высота 2,30. На уровнѣ грунта въ центрѣ кургана оказались двѣ могильныя ямы.

Первая могила. Длина (В.-З., съ уклоненіемъ къ С.) свыше 4 м., шир. 3,20, глуб. 3,50. Въ ямѣ, сверху, обнаружились слѣды разграбленія: разбитый человѣческій черепъ и другія кости. На днѣ ямы найденъ второй скелетъ, положенный вдоль по восточной стѣнкѣ могилы, головою на Ю. Грабители, повидимому, не потревожили этого остова, лежавшаго въ ногахъ главнаго покойника, такъ какъ здѣсь

Рис. 8 (1/3).

цѣнныхъ вещей не ожидалось. При остовѣ оказались: слѣва 2 желѣзные дротика (рис. 8), у черепа одна золотая серьга (рис. 9) и простая буса или пряслице. Подлѣ головы бронзовое зеркало, распавшееся на части, съ остатками желѣзной ручки. Оно положено было поверхъ небольшого чернолаковаго греческаго сосуда, также распавшагося. Въ ногахъ остова подняты маленькія бусины (около 50 шт.) желтыя, синія и голубыя, и кости барана съ остатками желѣзнаго ножа. За ногами же, въ с.-в. углу могилы, стояла амфора, сохранившаяся почти въ цѣлости. На горлѣ амфоры полоса, наведенная красной краской (рис. 10). Остовъ лежалъ, какъ сказано, у восточной стѣнки; съ противоположной же стороны для спуска въ яму продѣлана была земляная ступенька, а не доходя остова, дно ямы перекопано широкой поперечной канавкой.

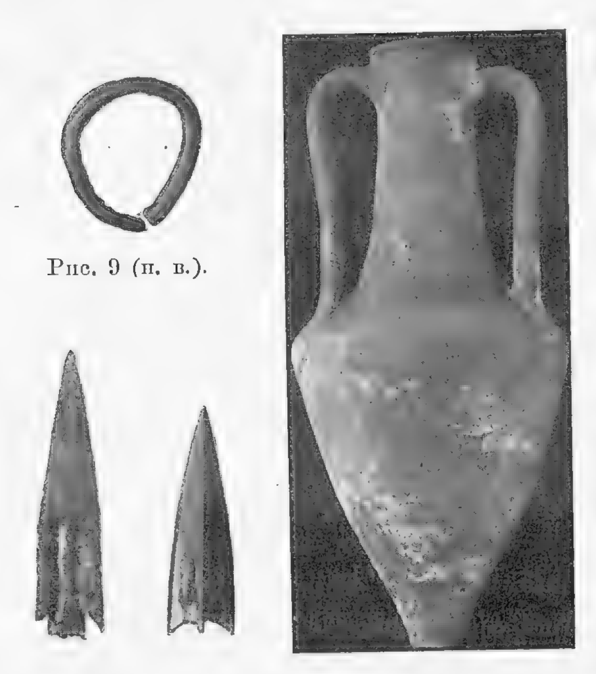

Рис. 9 (н. в.).

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 10 (1/8).

Вторая могильная яма. Къ З. отъ первой. Длина ея (СВ.-ЮЗ.) 4,70 м., шир. 2,90, глуб. 3,62. Съ сѣверной стороны яма закруглена, а съ южной въ ней сдѣлана земляная ступенька поперекъ всей могилы. Дно ямы глинобитное. Могила разграблена. Вдоль по сѣв. стѣнѣ лежали остатки истлѣвшаго человѣческаго остова, вытянутаго на спинѣ, головою на В. У праваго плеча его были черепки глиняной посуды и остатки желѣзнаго ножа подлѣ птичьихъ костей. У ногъ поднято 46 трехгранныхъ бронзовыхъ стрѣлокъ прекрасной выдѣлки (рис. 11) и обломки желѣзнаго предмета. Слѣва вдоль всего остова слѣды деревяннаго древка или орудія. Наконецъ, за ступнями ногъ, въ с.-з. углу стояла въ особой нишѣ большая глиняная амфора, облитая сверху гипсомъ.

Курганъ № CDLXXXI.

Рядомъ съ предыдущимъ. Длина окружности 135 м., отвѣсная высота 2,20. Въ насыпи, на глубинѣ 1 м. сверху, встрѣтился тонкій слой бѣлой глины,

разостланный черезъ всю насыпь. Здѣсь, очевидно, до окончательной насыпки верхушки кургана выдѣлана была особая площадка, назначеніе которой объяснить затрудняюсь. На уровнѣ грунта обрисовалась большая могильная яма длиною (СВ.-ЮЗ.) 4 м., шир. (максимальный размѣръ) 3,70 и глуб. 2,70 м. въ ю.-з. половинѣ и 3,40 м. въ с.-в. части. Форма могилы овальная, неправильная, съ закругленіемъ въ с.-в. сторонѣ. Построеніе этой могилы таково: въ восточной части могилы дно выше чѣмъ въ западной (въ восточной части дно встрѣчено на глубинѣ 2,70 м., а въ западной—на глубинѣ 3,40 м.). Такимъ образомъ, въ восточной сторонѣ получилась большая ступень, занимающая почти половину всей могилы. На 0,70 м. выше этой ступени въ ю.-з. стѣнкѣ продѣлана другая ступень (на глубинѣ 1,40 м. сверху ямы). На днѣ ямы вдоль с.-з. стѣнки положенъ былъ покойникъ головою на Ю. съ отклоненіемъ къ В.

Описываемый типъ могилъ, который встрѣчается и въ прочихъ курганахъ изслѣдуемой группы, представляетъ какъ бы переходъ отъ обыкновенныхъ могильныхъ ямъ къ типу такъ называемыхъ катакомбъ. Въ изслѣдуемыхъ курганахъ еще нѣтъ выкопанной въ грунтѣ боковой ниши, или она замѣняется болѣе углубленной частью могильной ямы. Могила оказалась вполнѣ разграбленной; въ разныхъ мѣстахъ подобраны: лошадиная бабка, кость птицы, глиняные черепки, обломки дерева и отдѣльныя человѣческія кости. Ограбленіе было совершено посредствомъ подземнаго хода, обнаруженнаго въ сѣверной стѣнкѣ могилы. Ходъ этотъ выкопанъ высотою почти въ человѣческій ростъ и выходитъ наружу у основанія насыпи. При изслѣдованіи хода найдены обломки человѣческихъ и лошадиныхъ костей, а также кирпичи и предметы новѣйшаго времени, нанесенные съ поля случайно водой. Въ могилѣ никакихъ предметовъ не оказалось.

Курганъ № CDLXXXII.

Расположенъ поодаль отъ предыдущихъ насыпей. Отвѣсная высота 3,20 м. Длина окружности около 150 м. На грунтѣ обрисовалась могильная яма длиною (С.-Ю.) 4,10 м., шир. 3 м., глуб. 1,60 м. Яма представляла слѣды полнаго разграбленія. Въ ней найдены только обломки большого глинянаго сосуда, глиняныхъ тарелки и чарки съ высокой ручкой, обычнаго образца. Здѣсь же обломки желѣзнаго ножа и кости лошади. По всей могилѣ разбросаны были и человѣческія кости и повсюду встрѣчалось дерево. Сверху могила была въ свое время прикрыта массивной крышей изъ огромныхъ дубовыхъ стволовъ. Коегдѣ подобраны обломки желѣза. Судя по человѣческимъ костямъ, здѣсь похоронены были два покойника: мужчина и женщина.

Случайныя находки.

Во время раскопокъ мною пріобрѣтены отъ частныхъ лицъ слѣдующія случайно найденныя древности (мѣсто находки ихъ—Кіевская губ., болѣе точныхъ указаній добыть не удалось):

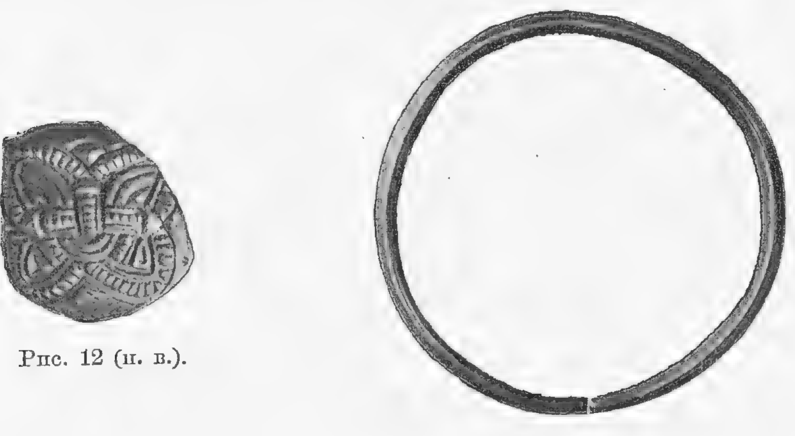

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 13.

1) Золотая помятая и поломаная кнопка съ витымъ орнаментомъ (рис. 12).
2) Золотой дѣтскій браслетъ (рис. 13).
3) Бронзовыя удила и псаліи (рис. 14).

Графъ **А. Бобринской.**

Рис. 14 (1/2).

Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ. въ 1908 г.

Раскопки произведены близъ села Турьи, въ двухъ группахъ насыпей, къ В. отъ села.

I.

Изслѣдованіе группы кургановъ у большой дороги изъ с. Капитановки въ м. Златополь.

Въ этой группѣ уже произведены были раскопки въ 1905 году [1]). Въ отчетномъ году изслѣдовано еще 8 кургановъ. Группа состоитъ изъ нѣсколькихъ кургановъ средней величины, расположенныхъ вокругъ центральнаго, болѣе высокаго. Кромѣ того, замѣтны слѣды многихъ насыпей, почти совершенно сглаженныхъ. Изслѣдованія произведены обычнымъ способомъ, посредствомъ широкихъ колодцевъ.

Курганъ №. CDLXXXIII.

Курганъ средней величины, расположенъ къ югу отъ большого центральнаго. Длина окружности около 142 м., отвѣсная высота 4,55 м. На уровнѣ грунта обрисовалась прямоугольная яма длиною (С.-Ю.) 5,90 м., шир. 4,20 м.; по своей формѣ яма сверху была закругленная, неправильная, но по мѣрѣ углубленія размѣры ямы точно выяснились. Съ ю. стороны на глубинѣ 1,80 м. оказалась высѣченная въ глинѣ большая ступень; ниже, на глубинѣ 3,70 м., встрѣтилось дно входной комнаты могильнаго помѣщенія. Длина этой комнаты (С.-Ю.) 1,44 м., ширина 2,81 м. Въ ю.-в. углу комнаты выкопана была въ глинѣ большая ниша высотою въ половину человѣческаго роста, длиною (С.-Ю.) 1,40 м., шир. 1 м. Глинобитный полъ входной комнаты опускался наклонно по направленію къ Ю. и заканчивается съ южной стороны

---

1) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 20, стр. 5 слл.

канавкой шириною 0,14 м., глуб. 0,35 м. Въ этой канавкѣ первоначально уставлена была деревянная перегородка со входною дверью во внутреннее могильное помѣщеніе. Эта внутренняя камера немного шире и глубже наружнаго помѣщенія. Размѣры внутренней камеры: длина (С.-Ю.) 2,35 м., шир. 2,98, глуб. 4,43. Стѣны, потолки и полъ этой камеры глинобитные, чисто смазанные. Внутри камеры встрѣчаются остатки дерева. По восточной и западной стѣнкамъ стояли тонкіе деревянные столбы или подпоры, на которыхъ устроенъ былъ навѣсъ, можетъ быть, полотняный. Въ камерѣ оказались еще слѣды нѣсколькихъ деревянныхъ досокъ, но полной облицовки всего помѣщенія деревомъ не было. Сверху на стѣнкахъ вырубленъ былъ въ глинѣ правильный карнизъ, обломки коего попадались извнутри могилы (см. опись, № 1).

Внутренность могилы носила слѣды полнѣйшаго разграбленія. Всюду въ обоихъ помѣщеніяхъ могилы были разбросаны кости лошади и молодого барана. Большая кучка этихъ костей лежала въ нишѣ во входномъ помѣщеніи. Большинство костей было окрашено въ зеленый цвѣтъ отъ окисленія бронзы (опись, № 9). Окиси такъ много, что можно предположить, что лошадиныя и бараньи кости вмѣстѣ съ мясомъ положены были въ большой бронзовый котелъ, унесенный при разграбленіи могилы. Также окрашеннымъ въ зеленый цвѣтъ оказался и скелетъ лошади, находившійся, вѣроятно, подлѣ котла. Въ обѣихъ комнатахъ могилы оказались и человѣческія кости, сильно истлѣвшія, разбросанныя въ полномъ безпорядкѣ. Кости принадлежатъ двумъ остовамъ: взрослаго, но не стараго человѣка, и молодого. Одна изъ бедренныхъ костей взрослаго человѣка носитъ слѣды перелома, сросшагося при жизни, но, несомнѣнно, заставившаго пострадавшаго сильно хромать. Черепа оказались разбитыми на части, которыя разбросаны въ разныхъ сторонахъ могилы. На многихъ человѣческихъ костяхъ замѣтны остатки окислившейся бронзы.

Грабители оставили въ могилѣ весьма мало предметовъ, свидѣтельствующихъ, однако, о богатомъ погребеніи. Такъ, въ разныхъ мѣстахъ могилы подняты: 1) золотая буска (оп. № 2); 2) тонкое серебряное височное кольцо съ пришитыми къ нему остатками кожи (оп. № 3); 3) распавшійся бронзовый предметъ; 4) двѣ бронзовыя трехгранныя стрѣлки (оп. № 4), изъ коихъ одна облѣплена была остатками кожи, вѣроятно отъ колчана; 5) горлышко отъ глинянаго кувшина греческой работы, украшенное цвѣтными полосками (оп. № 5); 6) маленькое желѣзное остріе (можетъ быть, наконечникъ стрѣлы, оп. № 6); 7) желѣзное кольцо (оп. № 7); 8) обломокъ желѣзнаго псалія (оп. № 8) и 9) обломокъ желѣзнаго предмета (оп. № 10).

По вопросу о времени, когда совершилось разграбленіе могилъ подъ курганными насыпями, мною неоднократно высказываемы были разныя соображенія. Нынѣ описываемая раскопка еще разъ возвращаетъ меня къ этому вопросу. Въ тѣхъ случаяхъ, когда разграбленіе могилъ совершено путемъ подземнаго хода, картина разграбленія ясна. А именно, вскорѣ послѣ погребенія грабитель, современникъ погребенія, даже, вѣроятно, принимавшій участіе въ рытьѣ могилы и отлично знавшій, гдѣ именно находится подземная могила,— выкапываетъ подземный ходъ, доходитъ до обставленнаго деревомъ могильнаго помѣщенія, которое еще находится въ полной цѣлости, и спокойно хозяйничаетъ въ могилѣ, унося все цѣнное и оставляя ненужные ему предметы. Множество признаковъ, неоднократно мною отмѣченныхъ, указываютъ на то, что такія разграбленія совершались въ такую именно эпоху, когда мертвецъ не успѣлъ еще разложиться и скелетъ съ принадлежащими къ нему органическими частями находился еще въ цѣлости. Грабители отбирали цѣнности, оружіе и вообще металлическіе предметы. Такое безпрепятственное разграбленіе могилъ я объяснялъ предположеніемъ, что племена побѣдителей, насыпавшихъ курганы, временно удалялись (перекочевка, походъ); тогда, пользуясь отсутствіемъ господъ, покоренные аборигены расхищали ихъ могилы и заметали слѣды. Возвратившіеся на прежнія стоянки побѣдители мало чаяли, что гробницы ихъ сродниковъ уже расхищены. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда нѣтъ слѣдовъ подземныхъ ходовъ и разграбленіе совершено сверху, я предполагалъ, что насыпка высокихъ курганныхъ холмовъ могла совершаться не тотчасъ же вслѣдъ за погребеніемъ, а спустя опредѣленный срокъ, напримѣръ, годъ. Тѣмъ временемъ, пользуясь отсутствіемъ побѣдителей, аборигены ограбляли могилу, опускаясь въ нее сверху, а затѣмъ засыпали снова яму и приводили внѣшній видъ могилы въ надлежащій порядокъ. Вернувшіеся родичи принимались за насыпку кургана надъ могилой, не чая о совершившемся святотатствѣ. Такъ, напр., въ одномъ изъ кургановъ (№ 406) подъ селомъ Журовкой [1]) нижняя могила оказалась начисто ограбленной безъ подземнаго хода, т. е. разграбленной сверху, а въ насыпи этого кургана, въ верхнихъ слояхъ, найдено нетронутое погребеніе, относящееся къ тому же времени (IV в. до Р. Хр.), какъ и нижнее погребеніе. Въ этомъ случаѣ насыпка огромнаго кургана была произведена нѣсколько времени спустя послѣ совершенія нижняго погребенія и вновь умершее лицо похоронено было въ насыпи кургана высоко надъ главною могилою, которая уже была подвергнута разграбленію.

---

[1]) См. *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 14, стр. 29 слл.

Въ нынѣ описываемомъ курганѣ меня смущаетъ, однако, появленіе окиси бронзы на костяхъ. Эта окись насквозь пропитала массу костей. Между тѣмъ, подземныхъ ходовъ не встрѣчено и разграбленіе совершено, повидимому, сверху, причемъ никакихъ слѣдовъ этого разграбленія не сохранилось. Курганная насыпь на видъ не потревожена и имѣетъ правильную высокую куполообразную форму. При такихъ условіяхъ разграбленіе могло быть совершено только въ скоромъ времени послѣ похоронъ, когда еще въ глубокихъ подземныхъ могилахъ деревянныя сооруженія стояли въ цѣлости. Проникнувъ въ могильныя камеры, грабители могли безпрепятственно въ нихъ хозяйничать. Интересно было бы опредѣлить, сколько времени требуется для окисленія костей и пропитанія ихъ зеленымъ налетомъ отъ сосѣдства бронзы. Можно предположить, что окислившіяся кости барана положены были съ мясомъ въ бронзовый котелъ, содержавшій жидкость (напр., молоко), способствующую быстрому окисленію. Все же желательно было бы болѣе или менѣе точно опредѣлить, какой срокъ требуется для придачи костямъ зеленой патины. На тотъ фактъ, что разграбленіе кургановъ описываемой нынѣ группы совершено въ эпоху не слишкомъ отдаленную отъ времени похоронъ, указываетъ, кромѣ вышеназваннаго, еще рядъ признаковъ, какъ, напр., унесенная изъ могилы голова ребенка (въ курганѣ № 484); зеркало, сохранившееся въ своемъ деревянномъ футлярѣ (въ курганѣ № 485); стрѣлы, къ которымъ еще прилипли кусочки палучья (въ курганѣ № 483) и т. д. Всѣ эти предметы отброшены или сдвинуты съ мѣста въ такое время, когда еще голова не отпала отъ туловища, зеркало лежало неистлѣвшимъ въ футлярѣ и стрѣлы въ несгнившемъ еще колчанѣ.

Курганъ № CDLXXXIV.

Средней величины. Къ Ю.-В. отъ центральнаго кургана. Длина окружности около 111 м., отвѣсная высота 2,80. На уровнѣ грунта обрисовалась закругленная могильная яма, первоначальная форма которой выяснялась по мѣрѣ углубленія. Сверху яма имѣла нижеслѣдующіе размѣры: длина (СВ.-ЮЗ.) 4,20 м., наибольшая ширина 2,84. Съ ю.-з. стороны въ глинѣ высѣчена была широкая ступень. Ниже, съ ю.-з., ю. и в. сторонъ—вторая ступень и еще ниже съ ю. стороны третья, четвертая и пятая ступени. Дно ямы и погребальной камеры открыто на глубинѣ 2,95 м. За послѣдней ступенью по дну ямы у входа въ могильную камеру выкопана была неглубокая канавка, въ которой замѣтны слѣды деревянныхъ порога и перегородки. Въ перегородкѣ сдѣланы были, вѣроятно, и входныя двери въ погребальную камеру. Перего-

родка была правильно вырублена, о чемъ свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшіе еще обломки дерева, срубленнаго подъ прямымъ угломъ. Погребальная камера имѣла нижеслѣдующіе размѣры: длина (СЗ.-ЮВ.) 1,60 м., шир. 1,42, глуб. 2,95. Могила оказалась совершенно разграбленной. Снаружи погребальной камеры найдено нѣсколько дѣтскихъ костей и при нихъ лезвіе желѣзнаго ножа (оп. № 11) и три бронзовыя стрѣлки (оп. № 12). Въ самой камерѣ найдены: въ западной части могилы—скелетъ ребенка 6—7 лѣтъ, разбросанный въ безпорядкѣ, безъ головы, которая, вѣроятно, взята была грабителями; на костяхъ кое-гдѣ замѣтны слѣды блѣдно-розовой окраски, повидимому, отъ одѣянія или савана. Подъ костями оказались остатки деревянныхъ досокъ, положенныхъ по глиняному дну могилы. Въ сѣверномъ углу были кости барашка; на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтны слѣды блѣдно-розовой окраски.

Курганъ № CDLXXXV.

Совершенно сглаженный, къ С. отъ центральнаго кургана. Длина окружности около 52 м., отвѣсная высота 1,50. Въ насыпи, на глубинѣ 0,70 м. найдены предметы, брошенные грабителями послѣ разграбленія могилы, а именно: 1) обломки человѣческихъ костей, 2) бронзовое зеркало съ распавшейся деревянной ручкой (оп. № 13) и 3) небольшой поломанный глиняный желобчатый сосудъ греческаго дѣла (оп. № 14, рис. 1).

Рис. 1 (1/2).

Зеркало лежало на деревянной дощечкѣ, распавшейся при первомъ прикосновеніи; это была, вѣроятно, часть деревяннаго футляра. Зеркало отброшено было грабителями вмѣстѣ съ футляромъ, что еще разъ свидѣтельствуетъ о совершеніи разграбленія вскорѣ послѣ погребенія, причемъ грабителями вынутъ былъ изъ могилы деревянный ящикъ съ зеркаломъ и тутъ же брошенъ обратно за непадобностью. Въ другомъ мѣстѣ въ насыпи найдены два каменные метательные шарика (оп. № 15).

На уровнѣ грунта обрисовалась прямоугольная могильная яма. Длина ея (СВ.-ЮЗ.) 1,74 м., шир. 0,95, глуб. 2,55. Въ ямѣ попадается обожженная земля, со слѣдами обгорѣвшей соломы или травы, и небольшіе остатки дерева.

На глубинѣ 1 м. съ З. стороны высѣчена была въ ямѣ глиняная ступень, а на глубинѣ 2,10—вторая ступень (съ Ю. стороны). На глубинѣ 2,55 м. на днѣ ямы съ с. стороны обнаружилось отверстіе склепа во всю ширину стѣнки могильной ямы. Дно склепа оказалось на 0,30 м. ниже дна ямы, т. е. на глубинѣ 2,85 ниже грунта. Склепъ нѣсколько шире ямы. Размѣры его: длина (СЗ.-ЮВ.) 2,50 м., шир. 1,80, выс. 0,65. Содержимое склепа представляло слѣды полнаго разграбленія. По всему склепу разбросаны были въ безпорядкѣ человѣческія, совершенно раскрошившіяся кости, найдено также и нѣсколько костей коровы. Человѣческій остовъ, повидимому, женскій; на нижней челюсти всѣ 16 зубовъ. При костяхъ кое-гдѣ подобраны предметы: желѣзная боевая сѣкира (оп. № 17), сильно пострадавшая отъ времени, съ остатками дерева отъ рукоятки, три буски (оп. №№ 18, 19), крупные обломки желѣзнаго предмета, вѣроятно меча, и двѣ бронзовыя стрѣлки (оп. № 20).

Курганъ № CDLXXXVI.

Совершенно сглаженный, къ В. отъ центральнаго кургана. Длина окружности около 60 м., отвѣсная высота 1,45 м. Въ насыпи—слѣды разграбленія могилы: выброшенныя изъ нея человѣческія и лошадиныя кости, куски дерева и черепки отъ разбитой глиняной посуды простой выдѣлки, а именно: большого горшка, глубокой тарелки и чарки съ высокой ручкой (оп. № 16, рис. 2). На уровнѣ грунта образовалась прямоугольная могильная яма. Длина ея (С.-Ю.) 3,55 м., шир. 2,83, глуб. 0,40. Сверху яма была покрыта толстымъ слоемъ берестовыхъ досокъ, положенныхъ въ длину могилы. Могила оказалась начисто разграбленной и содержала только разбитыя или разрубленныя человѣческія кости. Они разбросаны были по всей могилѣ и принадлежали взрослому человѣку большого роста, съ

Рис. 2 (1/2).

сильно развитой мускулатурой. Вещей никакихъ. Глубина могильной ямы была такъ незначительна, что можно предположить, что покойникъ положенъ былъ на грунтовую землю, предварительно только выровненную, безъ ямы, затѣмъ обложенъ деревомъ и прикрытъ сверху деревянной настилкой.

Курганъ № CDLXXXVII.

Большой, въ центрѣ изслѣдуемой группы. Отвѣсная высота 5,66 м., длина окружности 160 м. Изслѣдованіе произведено широкимъ круглымъ колодцемъ діаметромъ въ 14,5 м. Въ насыпи сверху оказался разбросанный человѣческій костякъ, вѣроятно, задѣтый при вспашкѣ. Вещей при немъ не было. На уровнѣ грунта обрисовались двѣ могильныя ямы: одна, очень большихъ размѣровъ, посерединѣ насыпи и другая, маленькая, къ Ю. отъ большой.

Маленькая могила. Прямоугольная. Длина ея (СЗ.-ЮВ.) 2,40 м., шир. 1,40. На глубинѣ 0,80 м. оказалась высѣченная въ глиняной стѣнкѣ ступень, затѣмъ размѣры ямы стали меньше, а именно: длина 1,85 м., шир. 0,65. Дно ямы оказалось на глубинѣ 1,40 м. Сверху въ ямѣ были слѣды деревянныхъ досокъ, а на днѣ лежалъ скелетъ лошади, помѣщенной въ могилѣ, повидимому, стоя или на колѣняхъ, головою къ С., т. е. по направленію къ большой могилѣ. Во рту у лошади были желѣзныя удила съ прикрѣпленными къ нимъ желѣзными псаліями, снабженными желѣзными кольцами (оп. № 21, рис. 3). Кромѣ того, при костяхъ лошади оказались: желѣзное кольцо (№ 22), желѣзная пряжка (№ 23) и желѣзная принадлежность сбруи (№ 24, рис. 4).

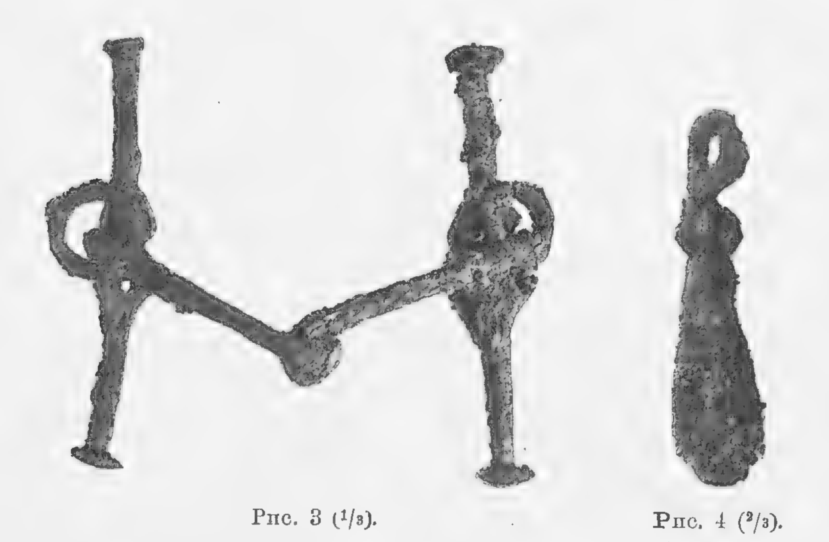

Рис. 3 (1/3). Рис. 4 (2/3).

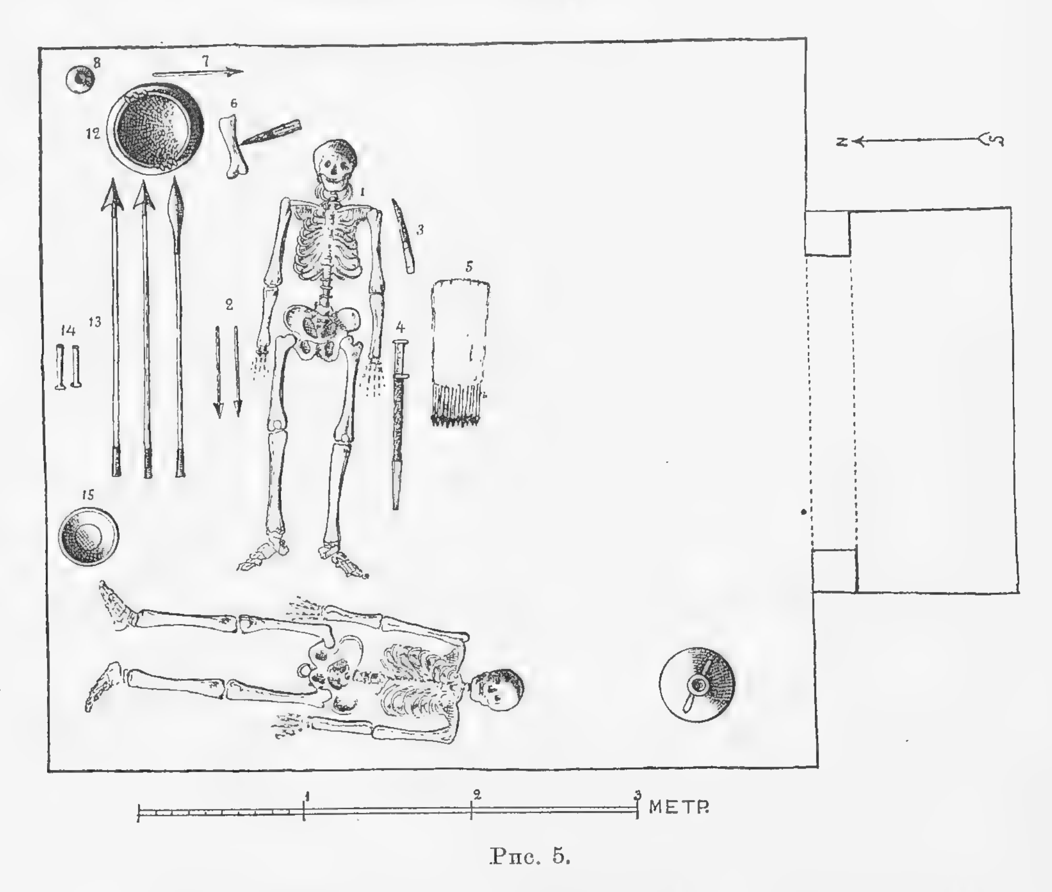

Рис. 5.

Большая могильная яма (см. планъ на рис. 5). Сверху могила имѣла неправильную форму, въ видѣ двухъ неправильныхъ прямоугольниковъ, приставленныхъ перпендикулярно одинъ къ другому. Это расположеніе соотвѣтствуетъ построенію могилы, заключавшей два отдѣленія: собственно погребальную камеру и къ Ю. отъ нея — входную комнату. Длина всего пространства, занятаго могильнымъ сооруженіемъ, сверху (С.-Ю.) 6,94 м., ширина съ южной стороны 5,22, съ сѣверной 4,42. Входная комната имѣла сверху форму неправильнаго прямоугольника. Длина ея сверху (В.-З.) 4,42 м., ширина съ в. стороны 2,26, а съ западной 3,98. На глубинѣ 0,90 м. вдоль по западной и всей южной стѣнкамъ вырублена была въ глинѣ ступень шир. 0,90 м.; ниже, на глубинѣ 1,05 м., съ в. стороны оказалась вторая ступень; тутъ же, на глубинѣ 1,95 м. третья и, наконецъ, на глубинѣ 3,57 м. у южной стѣнки — четвертая. Немного ниже, на глубинѣ 3,87 м., оказалось грунтовое дно ямы. Здѣсь входная комната принимаетъ форму правильнаго прямоугольника, размѣры котораго таковы: длина (В.-З.) 2,30 м., шир. 1,20. Стѣнки и дно входной комнаты чисто выглажены по бѣлой грунтовой глинѣ. Въ ней не найдено никакихъ вещей.

Главное могильное помѣщеніе находится къ С. отъ описанной комнаты и первоначально отдѣлялось отъ нея деревянной перегородкой, отъ которой уцѣлѣли только слѣды. Перегородка установлена была посредствомъ вкопанной въ грунтѣ неглубокой канавки, проведенной между обоими могильными помѣщеніями, и при помощи двухъ глиняныхъ выступовъ по сторонамъ. Ширина этой канавки 0,30 м., глуб. 0,20, ширина порога 0,25. Глиняные уступы выдаются внутрь ямы отъ стѣны на 0,25 м., порогъ составляетъ какъ бы ступеньку, ведущую изъ входной комнаты въ главную камеру. Дно порога, которое на 0,30 м. ниже дна входной комнаты, соотвѣтствуетъ дну главной могильной камеры и находится на 4,73 м. ниже уровня грунтовой земли.

Главная могильная камера сверху (на уровнѣ грунта) имѣла въ длину (В.-З.) 5,22 м., шир. 3,98. На глубинѣ 0,90 м. вдоль по сѣверной и восточной стѣнкамъ выдѣланъ выступъ въ видѣ ступени, шир. 0,90 м. Здѣсь, въ с.-з. углу могилы, обнаруженъ подземный ходъ, очевидно грабительскій. Грабитель, насколько можно судить, ошибся въ разсчетѣ и направилъ свой подкопъ слишкомъ высоко. Ему до грунта не доставало еще около 4,50 м. Вслѣдствіе такой неудачи грабители направились вторично, другимъ подземнымъ ходомъ, который обнаружился въ томъ же с.-з. углу могилы на глубинѣ 2 м. Но и на этотъ разъ имъ не посчастливилось: до дна могильной ямы не хватило 2,50 м. Тогда грабители повернули къ З. и направили подкопъ вдоль по стѣнѣ могилы, но, немного не дойдя до угла могилы, почему-то прекратили работу. Всѣ описанные грабительскіе корридоры сообщаются между собой и, постепенно поднимаясь, восходятъ отъ могилы до наружнаго поля съ сѣверной стороны кургана. Въ ходахъ, при ихъ изслѣдованіи, никакихъ предметовъ не найдено. Такимъ образомъ, могильная камера избѣгла разграбленія; по крайней мѣрѣ полнаго разграбленія не было и костяки оказались не потревоженными.

Посреди камеры, головой на В., лежалъ человѣческій остовъ, вытянутый на спинѣ; руки параллельны туловищу. Въ ногахъ остова, перпендикулярно къ нему, лежалъ вдоль западной стѣнки могилы, головою на Ю., другой остовъ, также вытянутый на спинѣ; ноги его упирались въ с.-з. уголъ могилы. При первомъ остовѣ оказались нижеслѣдующіе предметы: 1) на шеѣ тонкій золотой обручъ, свернутый въ 2 раза вокругъ шеи, съ начертанными на оконечностяхъ лошадиными головками (оп. № 25, рис. 6); 2) въ правой рукѣ двѣ стрѣлы съ прекрасными бронзовыми наконечниками, повидимому, позолоченными (оп. № 26, рис. 7); 3) слѣва у локтя желѣзный ножъ съ остатками костяного черенка (оп. № 27) и заостренная кость (№ 27 bis); 4) желѣзный мечъ, дл. около

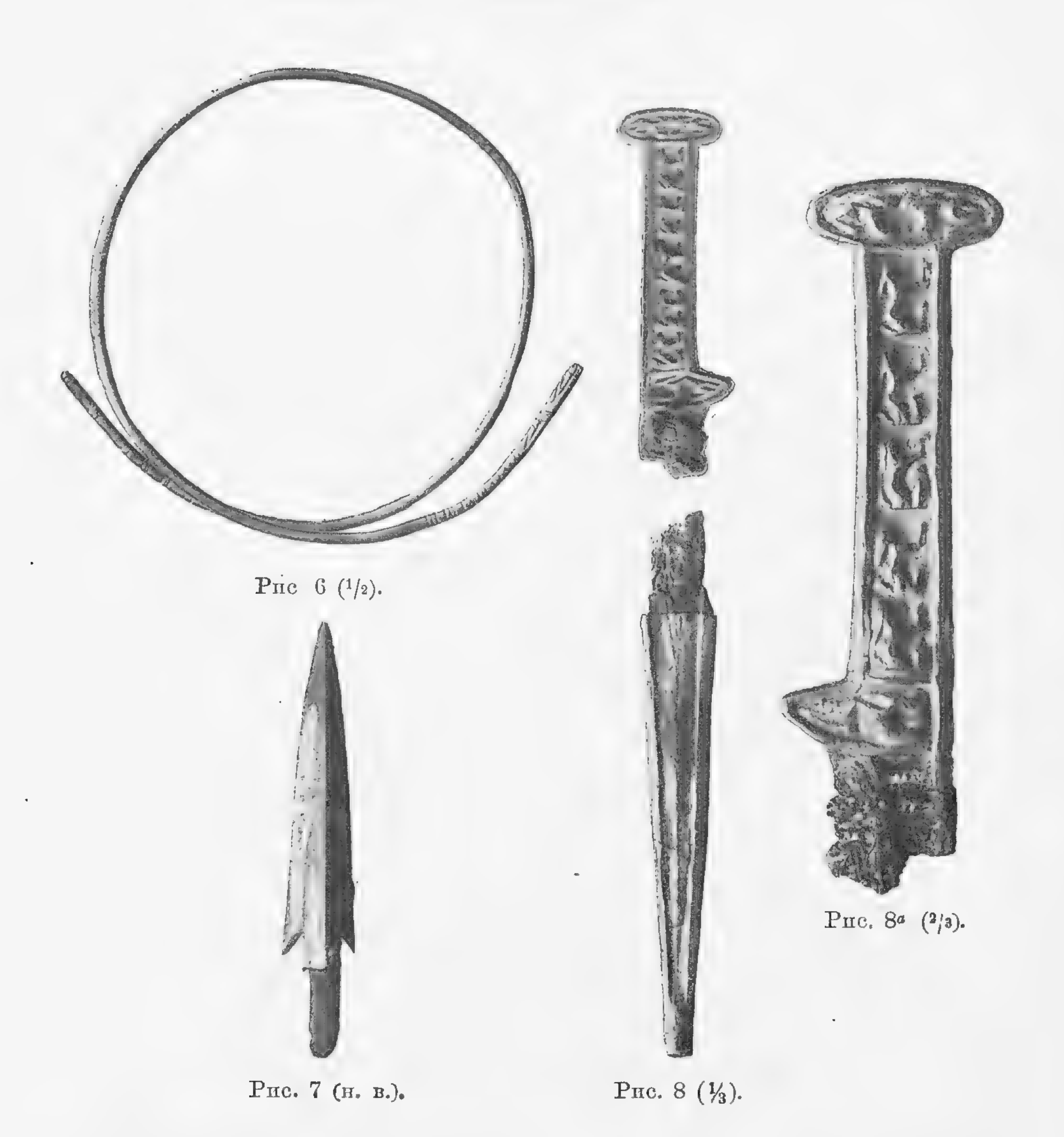

Рис 6 (1/2).

Рис. 7 (н. в.).

Рис. 8 (1/3).

Рис. 8а (2/3).

0,70 м., распавшійся на части (рис. 8), лежавшій рукояткою по направленію къ головѣ (оп. № 28). Эта рукоятка (рис. 8а) обдѣлана въ золотой листъ, на которомъ вытиснуты изображенія зайцевъ. Сохранилась и нижняя оправа деревянныхъ ноженъ меча, представляющая массивный бѣлый электровый наконечникъ. Рядомъ лежали 5) 94 бронзовыя стрѣлы (№ 26), изъ которыхъ 43 той же формы и выдѣлки (съ позолотой), какъ и стрѣла, оказавшаяся въ правой рукѣ, а остальныя меньшихъ размѣровъ, трехгранныя, двухъ типовъ, а именно: 30 безъ втулокъ и 21 со втулками. Отъ древковъ стрѣлъ и колчана уцѣлѣли лишь остатки дерева, тростника и кожи. За головой описываемаго остова, у в. стѣны могилы была 6) большая кость коровы, поло-

женная при покойникѣ съ мясомъ, и при ней сломанный желѣзный ножъ съ остатками граненаго костяного черенка (№ 29). Тутъ же: 7) бронзовая трехгранная стрѣла (№ 30), 8) совершенно раскрошившійся небольшой глиняный кувшинъ съ длинной ручкой и тонкими стѣнками (№ 31), 9) пращевой камень (№ 38), 10) обломки кожанаго и деревяннаго предметовъ (№ 39), вѣроятно частей колчана, и 11) 39 бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ безъ втулокъ (№ 41). Нѣсколько поодаль находился 12) большой бронзовый котелъ на ножкѣ съ двумя ушками знакомаго скиѳскаго типа (№ 40, рис. 9); въ немъ были кости коровы. Подлѣ котла собрано нѣсколько остатковъ шерстяной матеріи (№ 32). Далѣе вдоль по стѣнкамъ могилы, справа отъ остова, найдены 13) сильно пострадавшіе отъ окиси желѣзные наконечники трехъ копій и двухъ дротиковъ (оп. №№ 33, 34, 35). Все это оружіе лежало параллельно остову, остріями къ головѣ. Нижнія части древковъ двухъ копій оправлены были въ желѣзные наконечники обычнаго типа (оп. №№ 33а и 34а); длина копій приблизительно 2,12 м. Подлѣ копій у сѣверной стѣнки находился 14) небольшой бронзовый раздавленный наконечникъ неизвѣстнаго назначенія (оп. № 36, рис. 10) и далѣе, съ правой стороны, у правой ноги второго остова, 15) распавшаяся золоченая круглая бронзовая чаша изящной выдѣлки (оп. № 37).

Рис. 9 (1/8).

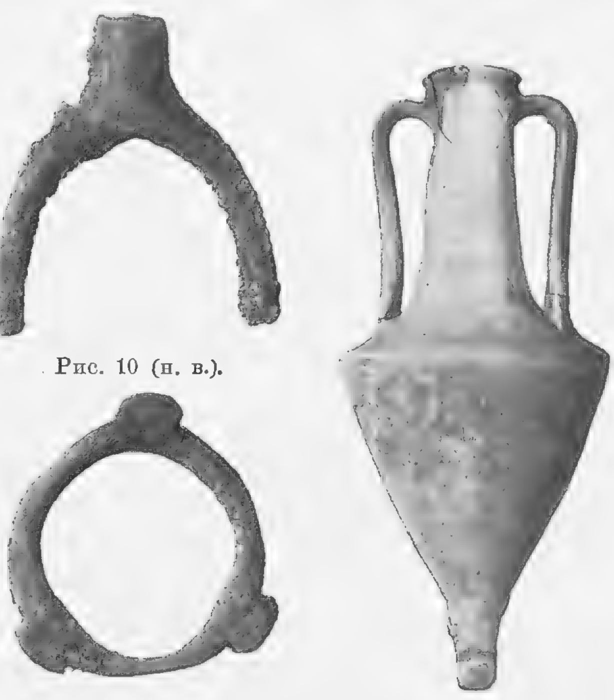

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (1/8).

У второго остова, принадлежавшаго, оче-

видно, лицу подчиненному, никакихъ вещей не оказалось, за исключеніемъ бронзоваго кольца съ тремя шишечками (оп. № 41, рис. 11) и двухъ бронзовыхъ кнопокъ (оп. № 43), къ одной изъ коихъ прилипло бронзовое колечко. Всѣ эти предметы находились въ области пояса; кольцо служило, вѣроятно, пряжкой. За головой этого остова, въ ю.-в. углу могилы, вкопана была въ землю большая глиняная амфора, отчасти разбитая тяжестью земли (оп. № 44, рис. 12). Дно могилы глинобитное; чистая бѣлая глина была тщательно выглажена и подбита.

Курганъ № CDLXXXVIII.

Къ С. отъ предыдущаго. Отвѣсная высота 3,46 м., длина окружности около 155 м. Въ насыпи—слѣды разграбленія: отдѣльныя человѣческія кости, обломки маленькой бронзовой фибулы (оп. № 45), части глиняной амфоры, обломки желѣзнаго предмета и черепки простой глиняной посуды. На грунтѣ оказались остатки совершенно разграбленной могильной ямы, форма которой не могла быть выяснена; яма, повидимому, очень неглубока. Въ ней сооружена была деревянная постройка на нѣсколькихъ столбахъ; обломки дерева разсыпаны по всей могилѣ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ замѣтны углубленія и слѣды какихъ-то узкихъ ходовъ. Въ разныхъ сторонахъ могилы подобраны: отдѣльныя человѣческія кости, въ числѣ коихъ были кости ребенка, глиняная амфора (оп. № 67, рис. 13), обломки бронзоваго зеркала, 67 бронзовыхъ стрѣлокъ разныхъ типовъ (№ 46), три желѣзныхъ острія прекрасной сохранности, два отъ дротиковъ, а третье—отъ копья; нижняя часть древковъ оправлена была въ желѣзные наконечники (№№ 47, 48, 49). Всѣ эти острія лежали на какой-то ткани, оставившей слѣды на желѣзѣ; можетъ быть, копья были завернуты въ матерію. Кромѣ того, въ могилѣ найдены бусы, въ томъ числѣ 14 цѣльныхъ разной величины—синія съ глазками, желтыя и голубыя,—и многочисленные обломки (оп. № 50); два желѣзныхъ ножа, при одномъ изъ коихъ уцѣлѣли остатки костяного черенка (№№ 51 и 52), желѣзная ворворка (№ 53) и обломки тонкаго серебрянаго витого кольца (№ 54).

Рис. 13 (1/8).

Курганъ № CDLXXXIX.

Большой, подлѣ почтовой дороги изъ с. Капитановки въ м. Златополь. Длина окружности 128 м., отвѣсная высота 3,60 м. На уровнѣ грунта замѣтны слѣды совершенно разграбленнаго погребенія, опущеннаго, можетъ быть, на незначительную глубину ниже поверхности грунта. Найдены: разбросанныя человѣческія кости, масса дерева отъ могильной постройки или навѣса, распавшаяся буска, небольшой глиняный сосудъ (оп. № 56), обломки желѣзнаго оружія, какъ то: копья, ножа и меча съ обычной рукояткой (оп. № 55, рис. 14). По остаткамъ костяка можно предполагать, что покойникъ положенъ былъ головой на Ю., а мечъ лежалъ слѣва отъ него.

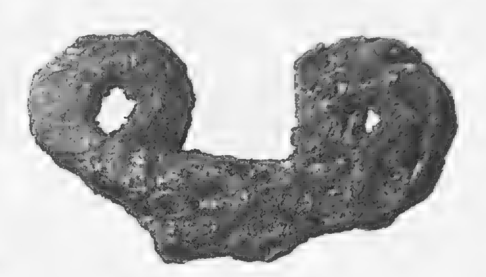

Рис. 14 (н. в.).

II.

Изслѣдованіе группы кургановъ къ В. отъ с. Турьи.

Всѣ эти курганы сильно сглажены временемъ, многіе еле замѣтны на поверхности поля.

Курганъ № CDXC.

Длина окружности 95 м., отвѣсная высота 3,26 м. На грунтѣ слѣды погребенія, совершенно разграбленнаго; сверху надъ могильной ямой найдены разбросанныя человѣческія кости; при нихъ: 8 простыхъ глиняныхъ сосудовъ и опрокинутая глубокая глиняная чаша съ костями животныхъ. Размѣры могилы: длина (С.-Ю.) 4,25 м., шир. 3,45 м. Внутри могилы лежали въ полномъ безпорядкѣ кости отъ 10, по крайней мѣрѣ, человѣческихъ остововъ; найдено 10 сильно истлѣвшихъ человѣческихъ череповъ, въ томъ числѣ одинъ дѣтскій и одинъ совершенно сплюснутый (вѣроятно, отъ тяжести земли; едва-ли вслѣдствіе искусственной деформаціи). На многихъ длинныхъ костяхъ сохранились слѣды окиси и мѣди отъ бронзовыхъ предметовъ, похищенныхъ при разграбленіи. При костяхъ кое-гдѣ подобраны: простой толстый бронзовый неспаянный браслетъ (оп. № 57), повидимому, дѣтскій, 5 бронз. неспаянныхъ

Рис. 15 (1/2).

колечекъ (вѣроятно, сережки, оп. № 58) и три маленькіе простые глиняные сосуда (№№ 59, 60 и 61; № 59 изображенъ на рис. 15), изъ коихъ 2 въ обломкахъ, а одинъ узорчатый. Сверху вся могила была обложена слоемъ дерева и угля, а дно ея перерѣзано было въ ширину двумя неглубокими канавками.

Курганъ № CDXCI.

Небольшой. Длина окружности около 67 м., отвѣсная высота 2,20 м. Въ насыпи встрѣтились слѣды разграбленія: небольшой разбитый глиняный сосудъ (оп. № 62), выброшенный изъ могилы (на стѣнкахъ сосуда замѣтны узоры), обломки глиняной чаши съ костями животныхъ, обломки дерева и человѣческія кости На уровнѣ грунта обнаружилась большая прямоугольная могильная яма, обложенная деревомъ. Длина ея (СВ.-ЮЗ.) 3,76 м., шир. 2,50 м., глуб. 0,40 м. Въ могилѣ слѣды полнаго разграбленія: разбитыя человѣческія кости, толстые слои дерева, представляющіе, вѣроятно, обвалившуюся настилку, разбитая глиняная посуда: чашка и 3 малыхъ сосуда (оп. № 64), изъ коихъ два поломанныхъ, сломанныя желѣзныя удила, желѣзный ножъ (оп. № 65) и разбитое желѣзное копье (оп. № 63).

Курганъ № CDXCII.

Длина окружности около 70 м., отвѣсная высота 2 м. На уровнѣ грунта слѣды совершенно разграбленнаго погребенія, безъ могильной ямы, разбитыя и разбросанныя человѣческія кости. Вещей никакихъ.

Курганъ № CDXCIII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Длина окружности около 116 м., отвѣсная высота 2,35 м. На грунтѣ могильная яма дл. (С.-Ю.) 3,61 м., шир. 2,26 м. Могила совершенно разграблена; въ ней много обломковъ отъ дубовыхъ брусьевъ, со слѣдами опаленія, и остатки огромныхъ дубовыхъ стволовъ. Найдены также обломки простой глиняной посуды.

Курганъ № CDXCIV.

Небольшой. Длина окружности около 80 м., отвѣсная высота 2,20 м. На уровнѣ грунта—могильная яма дл. (СВ.-ЮЗ.) 3,25 м., шир. 2,15 м. и глуб. 0,55 м. Въ ямѣ слѣды полнаго разграбленія: много деревянныхъ обломковъ, разбитыя человѣческія кости и черепки простой глиняной посуды, а также небольшой цѣльный глиняный сосудъ (оп. № 66).

Курганъ № CDXCV.

Длина окружности около 61 м., отвѣсная высота 1,80 м. На грунтѣ—могильная яма дл. (СВ.-ЮЗ.) 2,90 м., шир. 2,55 м., глуб. 1 м. Яма совершенно разграблена. Найдены отдѣльныя разбросанныя кости человѣка и барана и обломки дерева. На уровнѣ грунта найденъ довольно большой гранитный валунъ.

Курганъ № CDXCVI.

Длина окружности 65 м., отвѣсная высота 1 м. На грунтѣ—могильная яма. Длина ея (СВ.-ЮЗ.) 3 м., шир. 2,15 м., глуб. 0,95 м. Въ ней слѣды полнаго разграбленія: разбросанныя кости взрослаго человѣка, обломки дерева, бронзовая стрѣлка (оп. № 69) и распавшійся глиняный небольшой сосудъ (оп. № 68).

Курганъ № CDXCVII.

Маленькій. Длина окружности 64 м., отвѣсная высота 1,40 м. На грунтѣ—могильная яма. Длина ея (СВ.-ЮЗ.) 3 м., шир. 2,20 м., глуб 0,80 м. Совершенно разграблена: масса обломковъ дерева, разбитая простая глиняная посуда, разбросанныя кости пожилого мужчины; обломки глиняной чарки съ высокой ручкой, глиняной чаши (оп. № 70) и небольшой сосудъ (оп. № 71).

Въ группѣ только что описанныхъ кургановъ (№№ CDXC — CDXCVII) найдено, кромѣ вышеописанныхъ вещей, еще большое количество обломковъ глиняной утвари и костей. Часть этой посуды удалось склеить, а именно по нижеслѣдующей описи №№ 72—81, 84—87 и 89—94.

Опись вещей, добытыхъ при раскопкахъ въ 1908 г.

№№ кург.	№№ вещей.	
483	1	Обломокъ глиняпаго карниза.
—	2	Золотая буса.
—	3	Тонкое серебряное кольцо.
—	4	Двѣ бронзовыя стрѣлы.
—	5	Горлышко отъ сосуда.
—	6	Желѣзное остріе.
—	7	Желѣзное кольцо.
—	8	Обломокъ желѣзнаго псалія.
—	9	Кости лошади и барана, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ отъ окисленія бронзы.
—	10	Обломокъ желѣзнаго предмета.
484	11	Лезвіе желѣзнаго ножа.
—	12	Три бронзовыя стрѣлы.
485	13	Бронзовое зеркало.
—	14	Склеенный греческій сосудикъ (рис. 1).
—	15	Метательные камни.
486	16	Черепки отъ глиняной посуды (рис. 2).
485	17	Желѣзная сѣкира.
—	18	Двѣ буски.
—	19	Буска.
—	20	Двѣ бронзовыя стрѣлы.
487	21	Желѣзныя удила съ псаліями (рис. 3).
—	22	Желѣзное кольцо.
—	23	Желѣзная пряжка.
—	24	Желѣзная принадлежность сбруи (рис. 4).
—	25	Золотой шейный обручъ (рис. 6).
—	26	Бронзовые наконечники стрѣлъ (рис. 7).
—	27	Желѣзный ножъ со сломаннымъ костянымъ черенкомъ.
—	27a	Заостренная кость.
—	28	Желѣзный мечъ съ золотымъ наконечникомъ и золотой рукояткой (рис. 8 и 8*a*).
—	29	Желѣзный поломанный ножъ съ костянымъ черенкомъ.
—	30	Бронзовая стрѣлка.

487	31	Раскрошившійся сосудикъ глиняный.
—	32	Остатки матеріи.
—	33 33 а	Желѣзное копье и нижняя оправа.
—	34 34 а	Желѣзный дротикъ и нижняя оправа.
—	35	Тоже.
—	36	Бронзовый наконечникъ (рис. 10).
—	37	Бронзовая позолоченная чаша.
—	38	Пращевый камень.
—	39	Обломки деревянныхъ и кожаныхъ вещей.
—	40	Бронзовый котелъ (рис. 9).
—	41	39 бронзовыхъ стрѣлокъ.
—	42	Бронзовое кольцо (рис. 11).
—	43	Двѣ бронзовыя кнопки.
—	44	Склеенная амфора глиняная (рис. 12).
488	45	Обломки бронзовой фибулы.
—	46	Бронзовыхъ стрѣлъ 67 штукъ.
—	47	Желѣзное копье и нижній наконечникъ.
—	48	Желѣзный дротикъ.
—	49	Тоже.
—	50	Бусы.
—	51	Желѣзный ножъ.
—	52	Тоже.
—	53	Желѣзная ворворка.
—	54	Обломки серебрянаго кольца.
489	55	Обломки желѣзнаго меча (рис. 14).
—	56	Глиняный сосудъ.
490	57	Бронзовый браслетъ.
—	58	Пять бронзовыхъ колечекъ.
—	59	Глиняный сосудъ (рис. 15).
—	60	Тоже въ обломкахъ.
—	61	Тоже » »
491	62	Обломки глинянаго сосуда.
—	63	Обломки желѣзнаго копья.
—	64	Глиняный сосудъ.

491	65	Часть желѣзнаго ножа.
494	66	Глиняный сосудъ.
488	67	Глиняная амфора (рис. 13).
496	68	Глиняный сосудъ.
—	69	Бронзовая стрѣлка.
497	70	Глиняная чаша.
—	71	Глиняный сосудъ.

Группа кургановъ №№ 490—497.

72	Глиняный сосудъ.
73	Малый глиняный сосудъ съ бѣлыми узорами.
74	Глиняный простой сосудъ.
75	Глиняный сосудъ съ ручкой (рис. 16).
76	Глиняное большое блюдо.
77	Глиняная узорчатая чарка.
78	Глиняный большой узорчатый сосудъ (рис. 17).
79	Глиняное блюдо.
80	Глиняное блюдо, украшенное отверстіями (рис. 18).
81	Сосудъ съ ручкой (рис. 19).
82	Глиняное блюдо.
83	Пращевой камень.
84	Глиняная плошка, сдѣланная изъ низа амфоры.
85	Глиняное блюдо.
86	Глиняное блюдо (рис. 20).
87	Глиняное блюдо.
88	Глиняный обломокъ съ узоромъ (рис. 21).
89	Глиняный узорчатый сосудъ.
90	Глиняный сосудъ съ ручкой.
91	Глиняная чарка.
92	Глиняная разбитая чарка.
93	Глиняная разбитая чарка.
94	Глиняный узорчатый разбитый сосудъ.
95	Обломки глинянаго большого сосуда.
96	Окисшія (мѣдью) кости коровы (?).

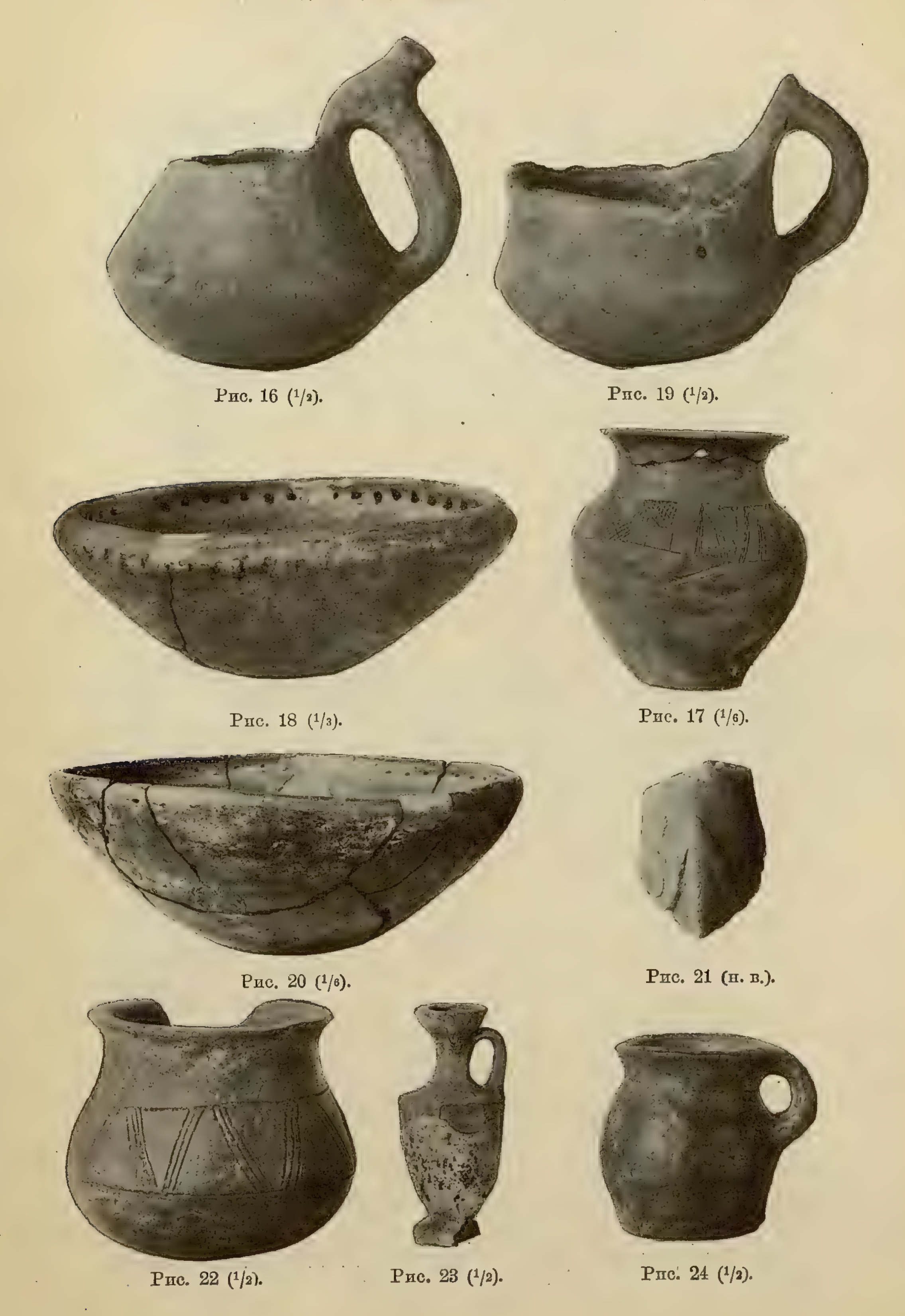

Рис. 16 (1/2). Рис. 19 (1/2).

Рис. 18 (1/3). Рис. 17 (1/6).

Рис. 20 (1/6). Рис. 21 (н. в.).

Рис. 22 (1/2). Рис. 23 (1/2). Рис. 24 (1/2).

Случайныя находки и пріобрѣтенія.

97 Глиняный сосудъ (найденъ близъ с. Капитановки, Чигиринскаго уѣзда). Рис. 22.

98 Малый глиняный сосудъ съ ручкой (Черкасскій у.). Рис. 24.

99 Маленькій лекиѳъ (Каневскій у.). Рис. 23.

100 Золотая пластинка, служившая налобникомъ лошади (Черкасскій у.). Рис. 25.

101 Золотая привѣска (Каневскій у.). Рис. 26.

102 Золотая серьга съ тремя кнопками (Каневскій у.) Рис. 27.

103 Тоже, поменьше (Каневскій у.). Рис. 28.

104 Золотая серьга съ тремя кнопками (Каневскій у.) Рис. 29.

105 Тоже (Каневскій у.). Рис. 30.

106 Тоже (Каневскій у.).

107 Золотой перстень со львомъ (Каневскій у.). Рис. 31*а* и *б*.

108—113 Шесть золотыхъ гладкихъ колецъ (Каневскій у.).

114 Восемь мелкихъ золотыхъ нашивокъ изъ клада с. Орловецъ, Черкасскаго уѣзда.

115 Золотой перстень (рис. 32*а* и *б*) и золотое кольцо (Черкасскій у.).

116 Двѣ серебряныя кіевскія гривны (Каневскій у.).

117, 118 Сломанный серебряный браслетъ (с. Пасторское, Чигиринскаго у.).

119 Пряжка низкопробнаго серебра (с. Пасторское). Рис. 33.

120 Пряжка низкопробнаго серебра, сломанная (с. Пасторское). Рис. 34.

121 Тоже (с. Пасторское). Рис. 35.

122 Луновидная серебряная привѣска (с. Пасторское). Рис. 36.

123 Серебряная серьга (с. Пасторское). Рис. 37.

124 Бронзовый шейный обручъ (с. Мельниковка, Черкасскаго у.). Рис. 38.

125 Бронзовое украшеніе съ головкой лошади (Каневскій у.). Рис. 39.

126 Бронзовый наконечникъ (с. Мельниковка). Рис. 40.

127 Бронзовая поломанная фибула (с. Пасторское). Рис. 41.

128 Бронзовая поломанная фибула (с. Пасторское). Рис. 42.

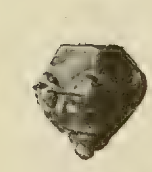
129 Бронзовая игла (с. Пасторское). Рис. 43*б*.

130 Тоже. Рис. 43*а*.

131 Бронзовое кольцо съ шишечками (с. Мельниковка). Рис. 44.

132, 133 Двѣ бронзовыя привѣски (Каневскій у.). Рис. 45.

Рис. 25 (2/3).

Рис. 26 (н. в.).

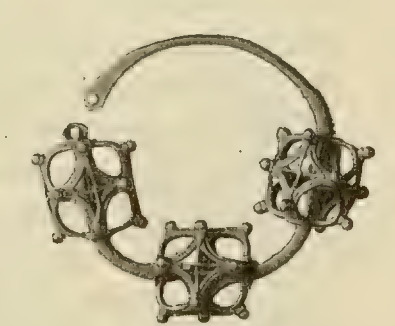

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (н. в.).

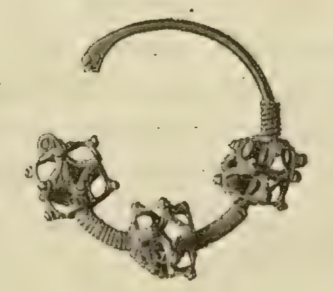
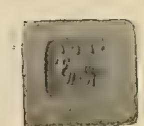

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (н. в.).

Рис. 31[а] (н. в.).

Рис. 32б (н. в.).

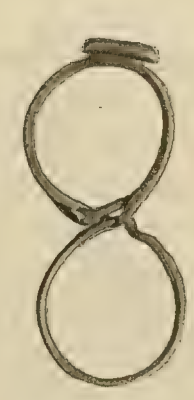

Рис. 32а (н. в.).

Рис. 37 (н. в.).

Рис. 31[б] (н. в.)

134 Бронзовая поломанная воронкообразная привѣска (Каневскій у.).
135 Поломанная бронзовая фибула (с. Ивковцы, Черкасскаго у.). Рис. 46.
136 Четыре бронзовыя погремушки (Кіевская губ.).
137 Поломанная бронзовая лунница (Кіевская губ.). Рис. 47.
138 Серебряные (?) щипчики (Кіевская г.).
139 Бронзовое колечко съ розеткой (Кіевск. г.).
140 Два бронзовыхъ витыхъ колечка (Кіевск. г.).
141 Бронзовый многогранникъ (Кіевск. губ.). Рис. 48.
142—215 Различные предметы изъ серебра, бронзы, камня, кости и стекла, какъ-то: привѣски, монеты, бусы, ключикъ, ложечка, наконечники ремней, браслеты, кольца, серьги, фибулы, пряжки, кремневыя орудія, ножи бронзовые, клыки кабаньи. (Изъ южной части Кіевской губ.).
216—258 Предметы изъ бронзы и желѣза: наконечники стрѣлъ, кинжалъ, фибула, иглы, часть рукоятки меча. (Изъ южной части Кіевской г.).
259—309 Серебряные и бронзовые предметы: кресты, энколпіоны, образа, печати, привѣски, медальоны, кольца, монеты, наконечники, пряжки, серьги, части орудій. (Изъ южныхъ уѣздовъ Кіевской губ.).
310—366 Серебряные, бронзовые и стеклянные предметы: нить бусъ и привѣсокъ (сердоликовыя, стеклянныя, янтарныя, хрустальныя, мѣдныя), пряжки, кольца, серьги, перстни, кресты. (Изъ южныхъ уѣздовъ Кіевской губ.).
367 Большое коническое глиняное пряслище (Черкасскій уѣздъ).
368 Нить изъ 9 черныхъ пряслицъ (Каневскій и Черкасскій уѣзды).
369 Два орнаментированныхъ глиняныхъ пряслица (Каневскій и Черкасскій уѣзды).
370 Многогранное глиняное пряслице (оттуда-же).
371 Большое свѣтлое глиняное пряслице (оттуда-же).
372 Нить изъ 16 шиферныхъ пряслицъ (оттуда-же).
373 Желтое глазурованное пряслице (оттуда-же).
374 Нить изъ 28 гладкихъ шиферныхъ пряслицъ (оттуда же).
375 Нить изъ 47 шиферныхъ пряслицъ (оттуда-же).
376 Нить изъ 15 шиферныхъ пряслицъ (оттуда-же).
377 Желѣзная сѣкира (с. Ивковцы, Черкасскаго уѣзда).
378 Тоже (Каневскій у.).
379 Тоже (с. Ивковцы, Черкасскаго у.).

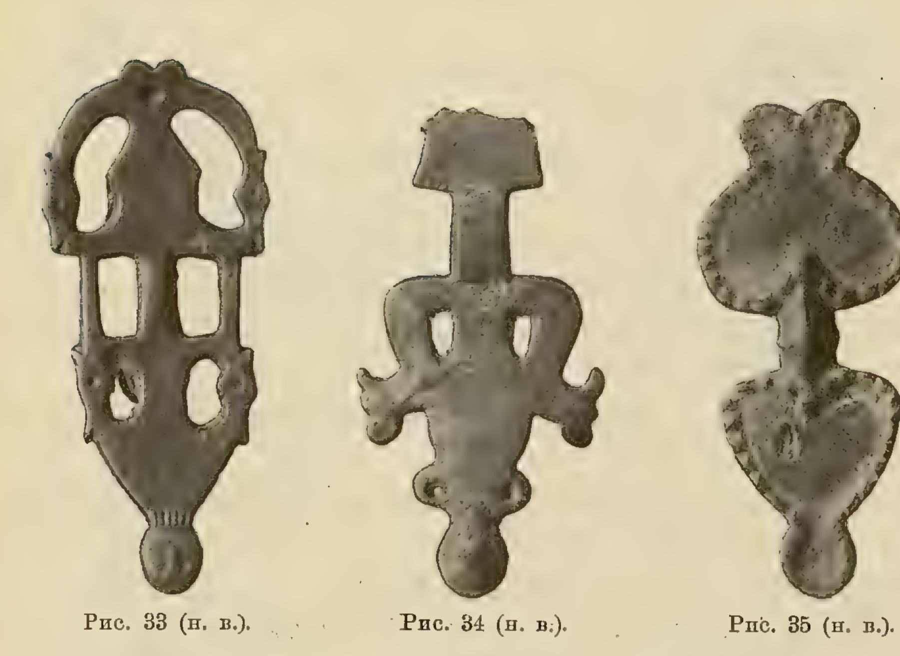

Рис. 33 (н. в.). Рис. 34 (н. в.). Рис. 35 (н. в.).

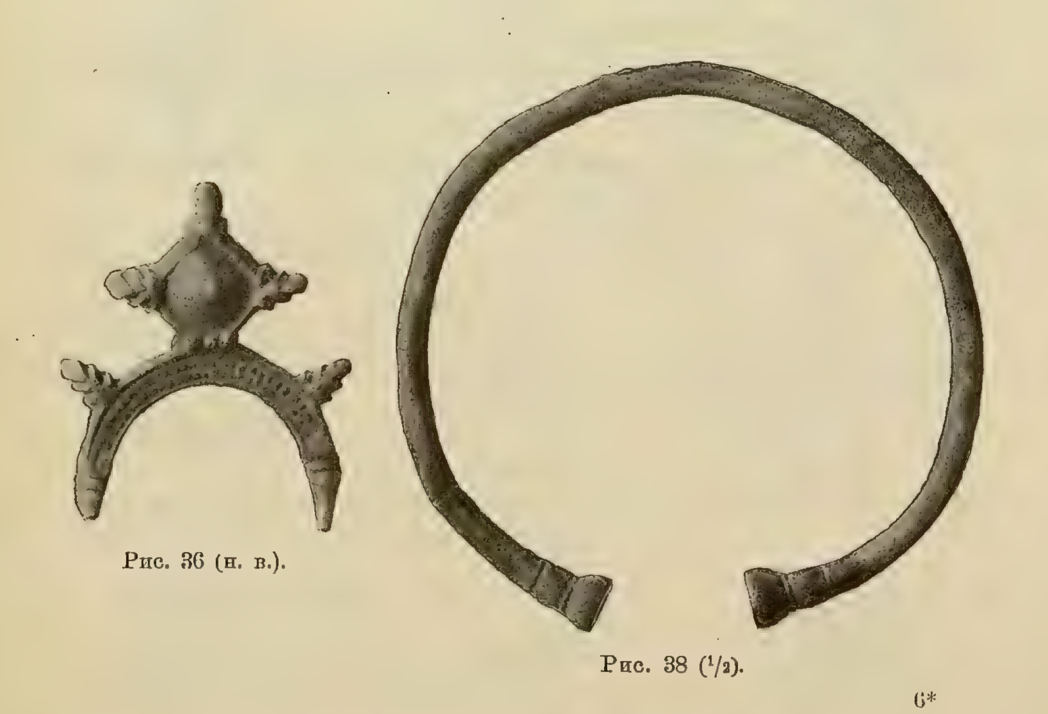

Рис. 36 (н. в.).

Рис. 38 ($^1/_2$).

380 Четыре пряслица съ нацарапанными знаками (Каневскій и Черкасскій уѣзды.).

381 Желѣзная сѣкира (с. Ивковцы, Черкасскаго у.).

382 Тоже (Чигиринскій у.).

384 Желѣзное копье (с. Ивковцы, Черкасскаго у.).

385 Желѣзный дротикъ (Черкасскій у.).

386 Желѣзная очень малая сѣкира (Черкасскій у.).

387 Желѣзный рыболовный крючекъ (с. Ивковцы, Черкасскій. у.).

388 Каменная точилка (оттуда-же).

389 Кремневый осколокъ (Каневскій у.).

390 Нить изъ 21 экз. бусъ изъ сердолика, стекла, композиціи (Каневскій у.).

391 Четыре бусы (привѣски) изъ стекла и кости (Каневскій у.).

392 Оловянная печать (Каневскій у.).

393 Бронзовый браслетъ (Каневскій уѣздъ).

394—396 Три бронзовыя (?) поломанныя фибулы (Каневскій у.).

397 Бронзовая пряжка (оттуда-же).

398 Три бронзовыя привѣски (оттуда-же).

399 Бронзовая сережка (?) (оттуда-же).

400 Серебряная сережка (оттуда-же).

401 Серебряный (?) брактеатъ съ подражаніемъ арабской надписи (югъ Кіевской губ.).

402 Два бронзовыхъ крестика (одинъ изъ нихъ энколпіонъ, другой поломанъ, съ эмалью. Черкасскій у.).

403 Четыре наконечника бронзовыхъ стрѣлъ. (Кіевскій и Черкасскій уѣзды).

404 Часть серебрянаго кольца (оттуда-же).

405 Каменная привѣска (?) (оттуда-же).

406 Каменная чарка (?) (оттуда-же).

407 Стеклянная пронизь (оттуда-же).

408 Бронзовая привѣска (оттуда-же).

409 13 бронзовыхъ обломковъ отъ разпыхъ вещей (оттуда-же).

Графъ А. Бобринской.

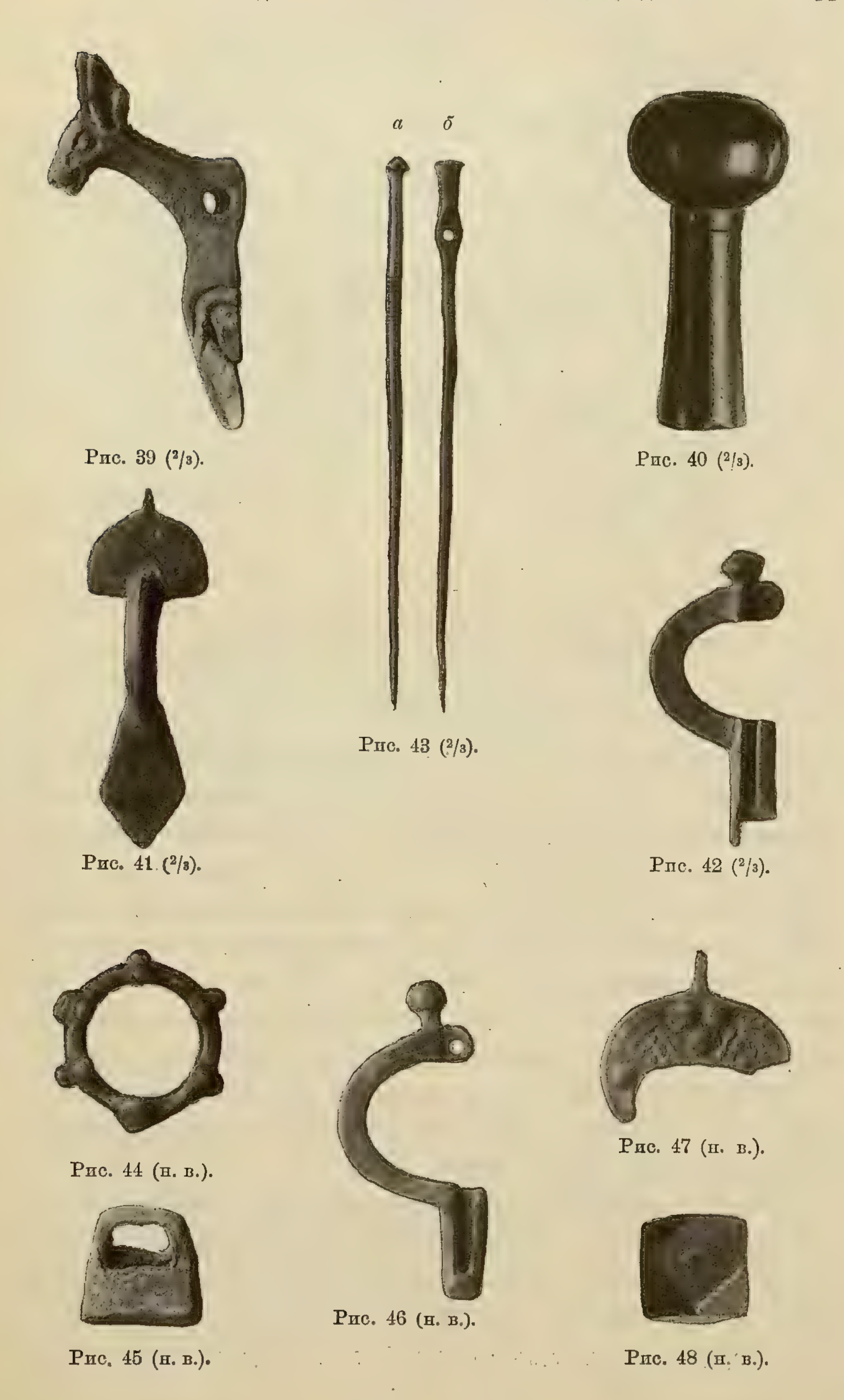

Рис. 39 (2/3). Рис. 40 (2/3).

Рис. 43 (2/3).

Рис. 41 (2/3). Рис. 42 (2/3).

Рис. 44 (н. в.). Рис. 47 (п. в.).

Рис. 46 (н. в.).

Рис. 45 (н. в.). Рис. 48 (н. в.).

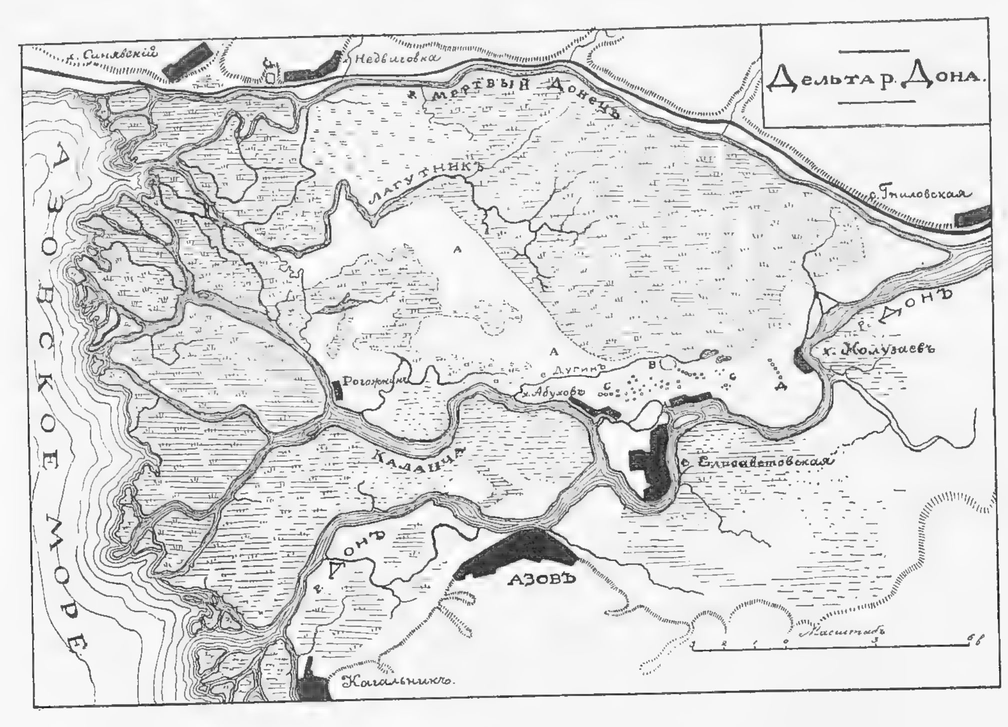

Рис. 1.

Раскопки въ районѣ древняго Танаиса.

I. Введеніе.

Въ 1908 году Императорская Археологическая Коммиссія поручила мнѣ сдѣлать рядъ развѣдокъ въ низовьяхъ Дона и на самой дельтѣ у станицы Елисаветовской. Въ эту первую поѣздку особенное вниманіе обращено было мною на окрестности станицы Елисаветовской и на тѣ мѣста дельты, гдѣ въ разное время дѣлались случайныя находки. Вмѣстѣ съ осмотромъ мѣстности сдѣлана была пробная траншея въ городищѣ и изслѣдовано 8 малыхъ кургановъ въ обширномъ могильникѣ къ югу отъ городища. Раскопки эти, имѣвшія чисто развѣдочный характеръ, дали, однако, нѣкоторый матеріалъ для опредѣленія времени какъ городища, такъ и погребеній.

Въ 1909 году раскопки были произведены болѣе значительныя; съ 28-го по 10-е іюня изслѣдовано 18 кургановъ и сдѣланъ былъ прокопъ у сѣвернаго высокаго края городища.

Приступая къ изложенію результатовъ этихъ работъ, считаю не лишнимъ дать краткое описаніе дельты Дона и особенно той части ея, которая имѣетъ остатки древней культуры. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ новой и подробной карты, а тѣ, которыми мнѣ приходилось пользоваться, въ значительной степени устарѣли и во многихъ деталяхъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Прилагаемый здѣсь (рис. 1) планъ сдѣланъ по 3-верстной картѣ съ незначительными лишь измѣненіями и дополненіями.

У станціи Гниловской Донъ дѣлится на два главныхъ рукава, образующихъ обширный трехугольникъ дельты въ 25 верстъ длиной отъ Гниловской станицы до взморья. Весь правый берегъ сѣвернаго рукава, называемаго Мертвымъ или Гнилымъ Донцомъ, высокій и каменистый. На этомъ берегу отмѣчены еще Стемпковскимъ слѣды древнихъ поселеній у станицы Гниловской, въ устьѣ Сухого Чалтура, и большое городище между хуторами Недвиговскимъ и Синявскимъ. Лѣвый берегъ южнаго рукава Дона также высокій, но теперешнее русло рѣки подходитъ вплотную къ возвышенности только у Азова и у Кагальника. Вся дельта представляетъ собою низменную равнину, во многихъ мѣстахъ болотистую и поросшую камышемъ. Южный рукавъ Дона, Мертвый Донецъ, Каланча и Лагутникъ, при впаденіи въ море, дѣлятся на многочисленные протоки, образующіе цѣлый рядъ очень низкихъ островковъ.

Станица Елисаветовская расположена на островѣ, окруженномъ Дономъ, Каланчей и «Казачьимъ ерикомъ» съ сѣвера. Во время весеннихъ разливовъ вся дельта на продолжительное время покрывается водой и въ это время въ станицѣ, также заливаемой, сообщеніе поддерживается въ лодкахъ и по высокимъ деревяннымъ мосткамъ. Не покрываются водой только городище, расположенное на болѣе высокомъ мѣстѣ (рис. 1—В), и рядъ песчаныхъ холмовъ между ерикомъ Дугинымъ и Лагутникомъ (рис. 1—А). Эти наиболѣе высокіе пункты находятся въ мѣстности вообще нѣсколько возвышенной, рѣзко отдѣленной съ С. болотистой равниной истоковъ Лагутника, а съ Ю.—Дономъ и Каланчей. Мѣстность эта, къ В. отъ ерика Дугина, представляетъ собою лугъ изъ песчаныхъ и илистыхъ наносовъ, съ очень скуднымъ травянымъ покровомъ. Здѣсь, на небольшой сравнительно площади, находится городище (рис. 1—В) и обширный курганный могильникъ (рис. 1—С), протянувшійся отъ х. Абухова въ направленіи къ курганамъ «Пять братьевъ» (рис. 1—Д). За ерикомъ Дугинымъ начинается песчаная возвышенность съ наносными холмами, идущая до самаго протока Лагутника. Холмы, малые въ началѣ, постепенно увеличиваются и достигаютъ значительныхъ размѣровъ у кургановъ «Бухтелевскаго» и «Татарскаго», имѣя продолговатую форму по линіи господствующихъ вѣтровъ, т. е. съ В. на З. Очертанія этихъ холмовъ постоянно мѣняются послѣ сильныхъ вѣтровъ и дождей.

На поверхности холмовъ нерѣдко дѣлались случайныя находки предметовъ старины, многіе изъ которыхъ поступили въ собраніе П. И. Ушакова.

Рис. 2.

Въ коллекціи много монетъ разнаго времени, бусъ, бронзовая статуэтка (рис. 2) и, что въ данномъ случаѣ имѣетъ свое значеніе, есть древніе бронзовые трехгранные наконечники стрѣлъ. При личномъ осмотрѣ мѣстности мною найдено было немало черепковъ амфоръ несомнѣнно эллинистическаго типа вмѣстѣ съ осколками другихъ сосудовъ, встрѣчавшихся и въ городищѣ. Бывали случаи находокъ и цѣлыхъ амфоръ. «Бухтелевскій курганъ», одинъ изъ наиболѣе крупныхъ холмовъ, видимо, не разъ подвергался раскопкамъ по краямъ. По словамъ станичнаго атамана, въ курганѣ этомъ казаки добывали для построекъ кирпичи (?), но работы эти были прекращены вслѣдствіе трудности раскопки въ сыпучемъ грунтѣ. «Татарскій курганъ», имѣющій въ основаніи круглую форму, очевидно, былъ также раскапываемъ и въ недавнее время, такъ какъ на верхушкѣ видна еще яма значительныхъ размѣровъ и глубины.

Отъ этихъ двухъ «кургановъ» песчаные холмы постепенно понижаются и выходятъ къ Лагутнику у хуторовъ Посидѣлова и Пирушкина, образуя лѣвый берегъ этого протока, довольно высокій и обмытый весенними водами въ видѣ вертикальнаго обрѣза. Осмотрѣвъ этотъ обрѣзъ, я убѣдился, что весь онъ представляетъ собой культурный слой съ углемъ, костями и множествомъ черепковъ глиняныхъ сосудовъ, среди которыхъ встрѣчались обломки греческихъ амфоръ красной глины и чернолаковыхъ сосудовъ. Вся культурная площадь дельты, такимъ образомъ, ограничивается на В. группой кургановъ «Пять братьевъ», на Ю.—Дономъ и Каланчей, на З.—протокомъ между Кутермой и Лагутникомъ и на С.—болотистой равниной и Лагутникомъ, вполнѣ соотвѣтствуя очертаніямъ сравнительно сухой и возвышенной части дельты.

Естественно возникаетъ вопросъ, какой видъ имѣла дельта въ древнее время и какія измѣненія произошли въ направленіи протоковъ и въ очертаніяхъ острововъ? При образованіи дельтъ, подобныхъ Донской, т. е. наносныхъ, всегда происходитъ процессъ отложенія твердыхъ частицъ, выносимыхъ рѣкой къ морю, т. е. постепенное наростаніе острововъ по взморью. Трудно, однако, съ точностью опредѣлить наростаніе дельты. Академикъ Гельмерсенъ сдѣлалъ вычисленіе [1]), въ результатѣ котораго получилъ для ежегоднаго наростанія Донской дельты цифру въ 11 футъ. Разсчетъ этотъ построенъ былъ на историческихъ свѣдѣніяхъ древнихъ писателей, особенно Страбона, который

[1]) *Записки Имп. Русскаго Географ. Общ.*, т. II (1869). стр. 189—196.

далъ разстояніе между двумя устьями Дона въ стадіяхъ, а также и на томъ предположеніи, что древній Танаисъ находился на мѣстѣ Недвиговскаго городища. Основанія эти кажутся намъ недостаточно прочными для разсчета и вывода, если наростаніе дельтъ вообще можетъ быть исчисляемо съ такой точностью. Гораздо болѣе объективный матеріалъ даютъ намъ старыя карты устья Дона, показывающія, какія измѣненія произошли въ дельтѣ съ конца XVII столѣтія. Вмѣстѣ съ постепеннымъ увеличеніемъ острововъ и взморья, вслѣдствіе тѣхъ же отложеній, протоки у раздѣленія главныхъ рукавовъ постепенно мелѣютъ, а иногда и совсѣмъ исчезаютъ. Въ древности дельта состояла изъ гораздо меньшаго числа острововъ, былъ одинъ главный островъ, ограниченный съ обѣихъ сторонъ двумя рукавами Дона. Страбонъ говоритъ намъ о двухъ устьяхъ Дона, Птолемей говоритъ о двухъ рукавахъ Дона. На позднѣйшихъ картахъ устье Дона всегда изображается съ однимъ островомъ и двумя рукавами. На картахъ болѣе подробныхъ показываются и малые острова у взморья, но значительную часть дельты всегда занимаетъ одинъ главный островъ, начинающійся у самаго раздѣленія главныхъ рукавовъ [1]). Этотъ главный островъ и соотвѣтствуетъ, вѣроятно, болѣе высокой части дельты, на которой расположены городище, курганный могильникъ и культурные холмы. Съ сѣверной стороны эта часть острова граничитъ теперь съ низкимъ болотистымъ лугомъ, но раньше и съ этой стороны она выходила къ протоку, о чемъ свидѣтельствуютъ подробныя карты дельты временъ Азовскаго похода Петра I.

Въ дневникѣ Корба [2]) мы находимъ любопытный планъ, на которомъ показаны всѣ протоки, острова и укрѣпленія осады и обороны Азова. Здѣсь видно, что нѣсколько сѣвернѣе теперешняго Колузаева хутора, отъ Дона отдѣлялся широкій рукавъ, протекавшій вдоль сѣвернаго края культурной части дельты къ морю. Этотъ же протокъ, на мѣстѣ котораго теперь осталось болото, показанъ и на картѣ конца XVII ст. у Корнелія Крюйса [3]). Онъ показанъ совершенно ясно отдѣляющимся отъ Дона нѣсколько сѣвернѣе хутора Колузаева и идущимъ къ морю вдоль сѣвернаго края возвышенной ча-

---

[1]) Second voyage de Pallas, ou voyage enfrepris dans les Gouvern. mérid. de l'empire de Russie, pendant les années 1793 et 1794 (planches),—Dernier voyage de Pallas. Paris 1800, XI.—M. Guthrie, A tour performed in the years 1795—6 through the Taurida or Crimea. London 1802 (см. карту въ концѣ).

[2]) Іоаннъ Георгъ Корбъ. Дневникъ путешествія въ Московію. Спб. 1906 (рис. 3).

[3]) Корнеліусъ Крюйсъ. Новая чертежная книга, содержащая великую рѣку Донъ или Танаисъ. Амстердамъ 1699. Карта № 27.

сти острова. Осыханіе этой части дельты видно изъ сравненія даже съ картой дельты, сдѣланной въ 1851 г. [1]. Въ это время на мѣстѣ протока было уже болото съ большимъ озеромъ въ срединѣ, изъ котораго бралъ свое начало большой протокъ, называемый Лагутникомъ. Несомнѣнно, что въ древности дельта была гораздо меньше и культурная ея часть ближе къ морю, чѣмъ теперь, съ сѣверной же стороны она ограничивалась большимъ протокомъ, существовавшимъ еще въ XVII столѣтія.

II. Курганный могильникъ.

Къ Ю. отъ городища весь заливной лугъ покрытъ курганными насыпями разнообразной величины. Съ З. крайніе курганы находятся у самаго хутора Абухова и ерика Дугина, на В. курганный могильникъ протянулся далеко за городище. Въ этой обширной группѣ встрѣчаются насыпи различныхъ размѣровъ, но преобладаютъ малыя, иногда едва замѣтныя для глаза. У восточнаго края могильника совершенно обособленно находилась группа изъ кургановъ, часть которыхъ изслѣдована во время раскопокъ 1909 года (кург. 9, 10, 13, 14 и 15). Большіе курганы «Пять братьевъ» расположены группой гораздо далѣе къ востоку и ближе къ хутору Колузаеву (рис. 1—Д). Отъ восточнаго края городища начинается цѣлая группа курганныхъ насыпей, значительныхъ по размѣрамъ и очень густо расположенныхъ. Въ этой части могильника раскопки пока еще не производились. При осмотрѣ кургановъ оказалось, что многія насыпи имѣютъ уже ямы на верхушкахъ, подрыты съ боковъ, или окопаны кругомъ. Раскопы эти производились въ разное время мѣстными жителями для хозяйственныхъ цѣлей: бралась черная земля изъ насыпей для огородовъ или вынимался камень, которымъ курганъ очень часто оказывался обложеннымъ внизу. На многихъ изъ кургановъ, особенно значительныхъ по размѣрамъ, устроены кладбища. Обычай хоронить въ курганныхъ насыпяхъ возникъ въ станицѣ, видимо, со времени поселенія здѣсь казаковъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ курганахъ мнѣ встрѣчались христіанскія старыя погребенія уже безъ всякихъ наружныхъ признаковъ (въ раскопкахъ 1909 г. кург. 9 и 10). Что касается западинъ на верхушкахъ большихъ кургановъ, то едва ли въ нихъ слѣдуетъ видѣть слѣды старыхъ раскопокъ или минъ. Грунтъ насыпей, состоящій главнымъ образомъ изъ песку, исключаетъ всякую возможность веденія мины. Только ямы, врытыя ниже гори-

[1] Планъ гирлъ рѣки Дона, описи 1851 г. Имп. публ. библіотека. Отдѣлъ рукописей, № 603.

зонта, выдерживаютъ вертикальные откосы, и то не на большой глубинѣ. При данныхъ условіяхъ лишь два способа достигнуть могилы представляются возможными: раскопъ широкой ямой на большой площади и веденіе мины, но съ деревянными солидными крѣпами и обшивкой. Всѣ западины и подкопы на большихъ курганахъ, слѣдовательно, не могутъ служить указаніемъ на то, что могила ограблена. Слѣды раскопокъ Леонтьева ясно различимы отъ раскоповъ, производимыхъ казаками для добыванія камня или черной земли съ поверхности насыпей.

Наружный видъ кургановъ съ теченіемъ времени подвергся сильнымъ измѣненіямъ. Кромѣ раскоповъ, были и естественныя причины, измѣнившія форму насыпей. Во время весеннихъ разливовъ вода подмывала курганы, отчего образовались на насыпяхъ уступы, соотвѣтствующіе уровню высокой воды, господствующими же восточными вѣтрами сыпучій грунтъ насыпей постоянно выдувался съ одной стороны. Это послѣднее обстоятельство повлекло за собой нѣкоторую эксцентричность расположенія могильной ямы по отношенію къ теперешнему очертанію насыпи: яма всегда оказывалась ближе къ восточной полѣ кургана. Къ наружнымъ признакамъ мѣстныхъ кургановъ слѣдуетъ отнести также концентрическія западины вокругъ насыпи, иногда довольно значительныя и различимыя издали.

Раскопки изслѣдованныхъ въ 1908 и 1909 гг. кургановъ производились широкими площадями, начиная съ восточной полы насыпи. Земля снималась пластами до уровня горизонта, гдѣ обыкновенно уже обнаруживались очертанія могильной ямы.

1. Погребенія.

Въ изслѣдованныхъ курганахъ погребенія были грунтовыя, всегда ниже уровня горизонта, въ неглубокой могильной ямѣ. Встрѣтился единичный случай впускного въ насыпи погребенія того же времени, какъ и основное (раск. 1909 г. кург. 4). Глубина могильной ямы не могла быть значительной вслѣдствіе близости грунтовой воды. Обычнымъ для изслѣдованныхъ насыпей малыхъ размѣровъ очертаніемъ могильной ямы нужно считать прямоугольникъ, нѣсколько удлиненный и расположенный на В. и З. (раск. 1909 г. кург. 14 и 15). Что касается насыпей болѣе значительныхъ, каковыхъ было изслѣдовано всего двѣ (раск. 1909 г. кург. 9 и 10), то здѣсь ямы были болѣе широкія, приближаясь, особенно въ курганѣ № 9, къ очертаніямъ квадрата. Ямы неправильной формы встрѣчались, какъ исключеніе, при малыхъ насыпяхъ.

Стѣнки ямы имѣли почти вертикальный обрѣзъ, особенно въ малыхъ погребеніяхъ.

Въ насыпяхъ встрѣчались иногда находки, относящіяся ко времени погребенія: наконечники стрѣлъ, обломки глиняныхъ амфоръ, черепки грубыхъ сосудовъ, зола и отдѣльныя кости лошадей и барановъ. Къ характерной и стойкой чертѣ обряда погребенія слѣдуетъ отнести присутствіе почти въ каждой могильной ямѣ на стѣнкахъ, а иногда и днѣ, слоя бѣлаго растительнаго перегноя, который, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказался состоящимъ изъ стеблей и листьевъ камыша. Слои этого перегноя достигали иногда толщины въ 5 сантиметровъ и болѣе и встрѣчались въ курганахъ разнаго времени, въ томъ числѣ и въ могилѣ, изслѣдованной И. И. Ушаковымъ, которая датируется временемъ болѣе древнимъ, чѣмъ всѣ изслѣдованныя мною. Камышемъ выстилались стѣнки ямы и валики земли, выброшенной при рытьѣ могилы (раск. 1909 г. кург. 9). Въ могилахъ съ бѣднымъ инвентаремъ и незначительной насыпью слой перегноя всегда былъ ничтожнымъ, въ могилахъ же значительныхъ онъ встрѣчался въ видѣ мощнаго пласта, ясно обозначавшаго очертанія могильной ямы.

Кости въ большинствѣ случаевъ были настолько плохой сохранности, что опредѣлить положеніе скелета оказывалось почти невозможнымъ, какъ, напр., въ кург. № 9 раск. 1909 г. Однако, болѣе сохранившіеся костяки позволяютъ сдѣлать выводъ, что преобладающимъ положеніемъ слѣдуетъ считать для всего могильника слѣдующее: скелетъ на спинѣ, съ вытянутыми вдоль туловища руками, головой на З., ногами на В. Какъ исключенія, встрѣчались и обратныя положенія (раск. 1909 г. кург. 10). Скелетъ занималъ западную часть могильной ямы, въ восточной и у самаго края находились сосуды и кости лошади. Въ могильной ямѣ встрѣчался только одинъ скелетъ, за исключеніемъ кург. 15 (раск. 1909 г.), въ которомъ въ одной ямѣ найдено было два костяка, и кург. 9 (раск. 1909 г.), гдѣ, кромѣ скелета, относившагося къ данному погребенію, найденъ былъ въ небольшомъ углубленіи еще другой скелетъ въ скорченномъ положеніи. У восточнаго края, около сосудовъ, почти всегда находились кости лошади (рис. 6). Изъ сравненія этихъ костей видно, что онѣ принадлежали всегда какой-нибудь крупной части скелета: часть таза и нога, ребра, лопатка и нога и т. д. Ни разу не было найдено ни головы, ни болѣе полной части скелета, что, такимъ образомъ, устраняетъ всякую возможность предположенія о погребеніи съ конемъ. Ясно, что часть лошади клалась, какъ пища. Кости лошади встрѣчались въ

каждой могилѣ, въ то время какъ кости барана лишь иногда, и только въ погр. № 9 (раск. 1909 г.) найденъ былъ скелетъ овцы въ котлѣ. Въ каждомъ погребеніи находились амфоры, большею частью у восточнаго края, въ вертикальномъ положеніи, иногда до 10. Нѣсколько ближе къ срединѣ могилы ставились чернолаковые сосуды. Интересенъ фактъ почти полнаго отсутствія сосудовъ грубой работы. Изъ сравненія инвентаря могилъ съ предметами городища видно, что грубые горшки были въ употребленіи одновременно съ прекрасными сосудами греческой работы, но мы ихъ находимъ только въ городищѣ, въ погребеніяхъ же встрѣчаемъ лишь керамику высокой техники. Часто у амфоръ и костей лошади, иногда и въ другихъ частяхъ могилы, находились крупные куски желѣза, совершенно перержавѣвшаго, имѣвшаго въ изломѣ трубчатую форму копья. Вообще степень сохранности желѣза и мѣди чрезвычайно плохая вслѣдствіе сырости почвы. Несравненно лучше сохранились тѣ рѣдкіе металлическіе предметы, которые найдены были въ самой насыпи.

2. Раскопки кургановъ въ 1908 году.

Изслѣдованіе кургановъ начато было съ группы, находящейся къ западу отъ кургана, разрытаго И. И. Ушаковымъ. Она состояла изъ десяти небольшихъ насыпей безъ видимыхъ слѣдовъ прежнихъ раскопокъ.

Курганъ 1. Діаметръ насыпи 12 метровъ, высота въ центрѣ 1,25 м. Вокругъ насыпи едва замѣтная кольцеобразная выемка. Насыпь подмыта уступомъ на уровнѣ весеннихъ водъ. Раскопка производилась на площади круга діам. 8 метровъ, въ самомъ центрѣ насыпи. Въ толщѣ насыпи найдено было нѣсколько черепковъ амфоры красной глины. На уровнѣ горизонта стали встрѣчаться прослойки перегноя камыша и отдѣльныя кости скелета лошади. На 0,10 м. ниже открытъ былъ материкъ—желтый песокъ съ глиной—и на немъ ясно обнаружились очертанія могильной ямы. Яма была ближе къ восточному краю насыпи и имѣла овальную форму дл. 3,38 м. шир. 1,80 м. Прослойка перегноя камыша шла по краямъ ямы и спускалась внизъ. Стѣнки опускались наклонно къ дну, которое было значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ очертанія ямы наверху. Дно могильной ямы имѣло форму прямоугольника, дл. 2,09 м., шир. 0,90 м., глуб. 0,90 м. Очень тонкій слой бѣлаго перегноя покрывалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и дно ямы.

Кости были плохой сохранности и въ безпорядкѣ, правильное положеніе сохраняли лишь кости ногъ и черепъ. Видимо, скелетъ лежалъ на спинѣ головой на З. и ногами на В. (рис. 3 и 4). У головы лежалъ кусокъ пере-

ржавѣвшаго желѣза. На днѣ ямы въ области груди найдено было нѣсколько обломковъ тонкой мѣдной пластины съ тонкой позолотой (рис. 21, фиг. 1 и 2). У лѣвой руки лежалъ браслетъ изъ спирально согнутой золотой ленты съ

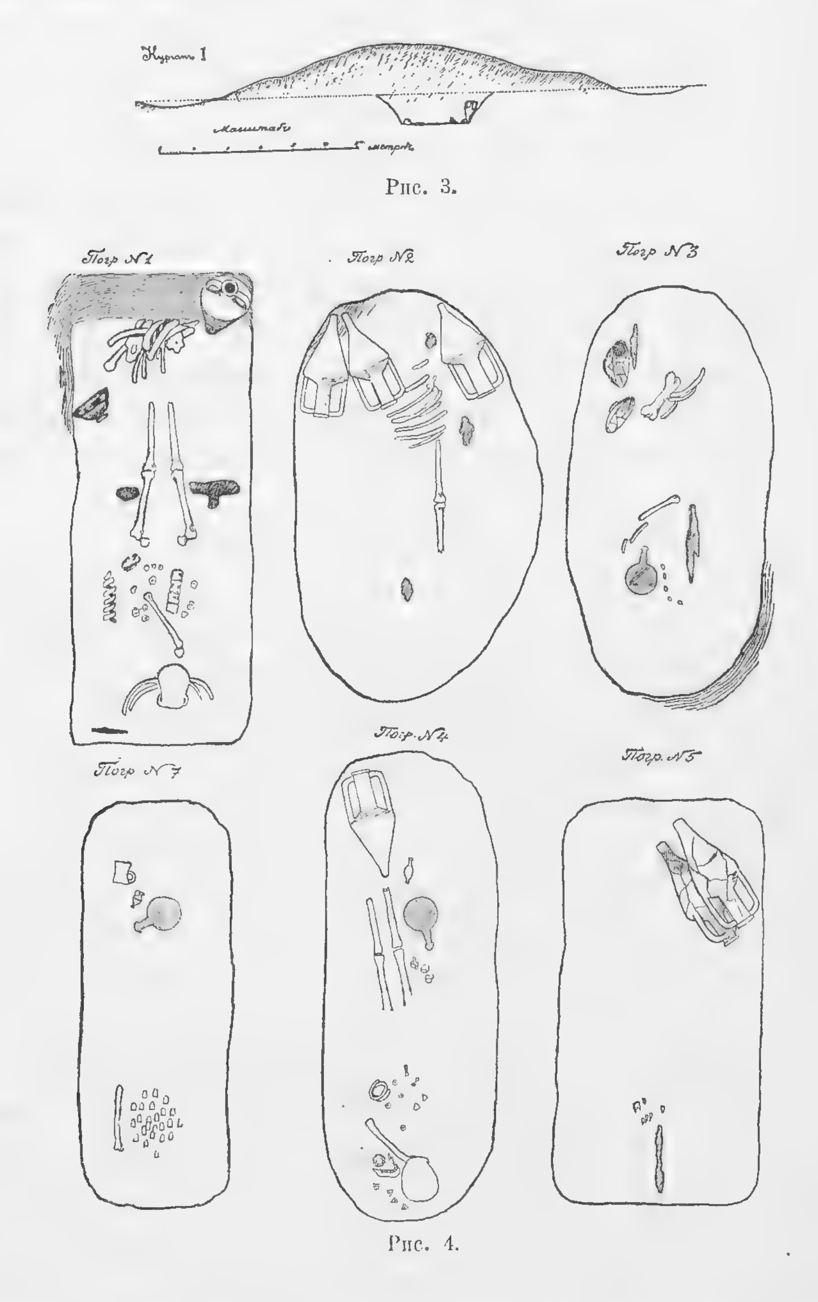

Рис. 3.

Рис. 4.

наколами по краямъ (рис. 5, фиг. 12), рядомъ было нѣсколько стеклянныхъ бусъ. Справа и слѣва у бедеръ лежали куски перержавѣвшаго желѣза (наконечники копій?). У конца ногъ найденъ былъ чернолаковый канѳаръ (рис. 5,

Рис. 5.

фиг. 9), а у края могилы—амфора (инв. 1908 г., № 7). Кромѣ этого, найдены были въ срединѣ могилы обломки бронзоваго позолоченнаго круглаго браслета (инв. 1908 г., № 4) и на лопаткѣ лошади костяная шестигранная ручка ножа изъ двухъ половинокъ (инв. 1908 г., № 5). Рядомъ съ амфорой находились позвонки, ребра и другія кости скелета лошади.

Курганъ 2. Діаметръ насыпи—8 метровъ, высота—1 м. Вокругъ насыпи—западина. Раскопка производилась на площади прямоугольника дл. 6,60 м., шир. 5,40 м., очерченнаго ближе къ восточному краю насыпи. На 0,75 м. ниже верхушки найдены были въ насыпи: обломки желѣза, два обломка бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и нѣсколько костей лошади. Нѣсколько ниже уровня горизонта на материкѣ обнаружились очертанія могильной ямы съ прослойкой бѣлаго перегноя камыша по краямъ. Яма, неправильной формы, имѣла дл. 3,80 м., шир. 2 м. Дно ямы, тоже неправильныхъ очертаній, было на 0,50 м. ниже уровня горизонта и имѣло дл. 2 м., шир. 1,20 м. (рис. 4). Въ восточномъ концѣ могилы лежали три амфоры (инв. 1908 г., № 9) и около нихъ—кусокъ перержавѣвшаго желѣза. Нѣсколько ближе къ срединѣ ямы—нѣсколько костей лошади, кусокъ желѣза, затѣмъ кости ноги человѣка и еще кусокъ желѣзной ржавчины. Остальныя кости скелета совершенно разрушились и отличались отъ грунта лишь болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ.

Курганъ 3. Діаметръ насыпи около 12 метровъ, высота—1 м. Вокругъ—западина. Насыпь съ уступомъ на уровнѣ весеннихъ водъ. Раскопка производилась на площади квадрата въ 5 метровъ въ сторонѣ, очерченнаго ближе къ восточному краю кургана. Въ толщѣ насыпи найдено было нѣсколько обломковъ амфоры красной глины; на уровнѣ горизонта показались очертанія могильной ямы, дл. 3,60 м., шир. 2 м. Стѣнки ямы опускались наклонно къ дну до 0,80 м. ниже уровня горизонта. Дно ямы имѣло дл. 2 м., шир. 1 м. (рис. 4). На днѣ могилы сдѣланы были находки въ такомъ порядкѣ: въ восточномъ концѣ—нѣсколько костей лошади и обломки двухъ чернолаковыхъ тарелокъ (рис. 5, фиг. 13, 14 и 15), кусокъ перержавѣвшаго желѣза, въ срединѣ могилы человѣческія кости въ состояніи полнаго разрушенія, кусокъ перержавѣвшаго желѣза со слѣдами трубчатаго отверстія и въ западномъ концѣ ямы—бронзовое зеркало съ ручкой (въ обломкахъ), діам. 0,15 м., и 9 золотыхъ полыхъ рубчатыхъ бусъ (рис. 5, фиг. 4).

Курганъ 4. Діаметръ насыпи—10 м., высота—1 м. Раскопка производилась на площади квадрата по 6 метровъ въ сторонѣ. Въ насыпи встрѣчались отдѣльно лежавшіе камни, кусокъ перержавѣвшаго желѣза, лошадиныя кости

и древесный уголь. На уровнѣ горизонта обнаружились очертанія двухъ могильныхъ ямъ рядомъ. Въ первой изъ нихъ найдены были кости лошади очень глубоко; раскопка была прекращена, такъ какъ выступила грунтовая вода. Другая яма была изслѣдована. Дно ея было на 0,70 м. ниже уровня горизонта, размѣры: длина—2,30 м., шир. 0,85 м. Направленіе ямы было на В. и на З. (рис. 4). Въ восточномъ концѣ ямы лежали амфора красной глины (инв. 1908 г. № 23) и флаконъ красной глины (рис. 5, фиг. 17). Ближе къ срединѣ могилы найдено было бронзовое зеркало съ ручкой (совершенно изоржавѣвшее), у костей ногъ—золотое кольцо (рис. 5, фиг. 2) и два серебряныхъ кольца (инв. 1908 г. №№ 20 и 21). У западнаго края ямы обнаружены были остатки черепа, локтевая кость, ребра и около нихъ: золотая круглая пластинка съ изображеніемъ головы медузы (рис. 5, фиг. 1), двѣ золотыхъ подвѣски (рис. 5, фиг. 3), 41 золотыхъ бляшекъ круглыхъ съ дырочками (рис. 5, фиг. 5), 10 золотыхъ бляшекъ трехугольныхъ (рис. 5, фиг. 7), 7 золотыхъ бляшекъ продолговатыхъ (рис. 5, фиг. 6) и серебряный спиральный браслетъ (рис. 5, фиг. 8).

Курганъ 5. Діаметръ насыпи около 12 м., высота не болѣе 1 м. Вокругъ насыпи—едва замѣтная западина. Раскопка производилась на площади квадрата по 5 метровъ въ сторонѣ. Въ насыпи встрѣчались черепки амфоры красной глины. На уровнѣ горизонта обнаружились очертанія могильной ямы съ наклонными стѣнками. Дно ямы, прямоугольной формы, дл. 2 м., шир. 0,80 м., было на уровнѣ 0,50 м. ниже горизонта (рис. 4). Положеніе ямы по длинѣ было на С. и Ю. Въ южной части могилы, въ углу, лежали одна на другой двѣ амфоры (въ кускахъ). Отъ костей не осталось ничего. Въ сѣв. части могилы на днѣ лежалъ кусокъ перержавѣвшаго желѣза крупныхъ размѣровъ и около него—нѣсколько зубовъ человѣка.

Курганъ 6. Діаметръ насыпи 12 м., высота—нѣсколько менѣе 1 м. Вокругъ насыпи—небольшая западина. Раскопка производилась на площади 6×5 м. Въ толщѣ насыпи встрѣчались черепки амфоры. На уровнѣ горизонта обнаружились неправильныя очертанія ямы, надъ которой найдены: желѣзный наконечникъ копья (рис. 20, фиг. 1), нѣсколько костей лошади и обломокъ желѣзнаго ножа. Дно могильной ямы было на 0,70 м. ниже уровня горизонта. Могила, кромѣ совершенно истлѣвшихъ человѣческихъ костей и остатковъ бронзоваго зеркала, не заключала въ себѣ ничего.

Курганъ 7. Діаметръ насыпи около 12 м., высота—около 1 м. Раскопка производилась на площади квадрата по 6 метровъ въ сторонѣ. Въ толщѣ

насыпи попадались мелкіе обломки амфоры красной глины. На уровнѣ горизонта стали обнаруживаться очертанія могильной ямы съ размѣрами, уменьшавшимися въ глубину. Дно, на 0,80 м. ниже уровня горизонта, по длинѣ имѣло направленіе съ В. на З.; длина—2 м., ширина—0,75 м. На днѣ могилы сдѣланы были находки въ такомъ порядкѣ: ближе къ восточному краю ямы—черная глиняная кружка съ ручкой (рис. 5, фиг. 11), стеклянный сосудикъ съ ручкой (рис. 5, фиг. 16) и бронзовое зеркало (рис. 5, фиг. 10); въ противоположномъ концѣ ямы много бронзовыхъ бляшекъ отъ панцыря, съ отверстіями обычнаго типа и вокругъ—нѣсколько едва замѣтныхъ остатковъ человѣческихъ костей (рис. 4).

3. Раскопки кургановъ въ 1909 году.

Въ 1909 году изслѣдовано было 17 кургановъ и дослѣдованъ курганъ, разрытый И. И. Ушаковымъ [1]). Работы производились въ разныхъ мѣстахъ могильника; такъ, курганы 1, 2 и 17 находились въ центрѣ могильника, къ Ю. отъ городища; курганы 3, 4, 5, 6, 7 и 8 составляли одну группу на западномъ концѣ могильника; курганы 9, 10, 13, 14 и 15 составляли группу совершенно обособленную, ближе къ Дону и восточному краю станицы; курганъ 18 былъ у дороги въ хуторъ Обуховскій, а 11 и 12—на самомъ восточномъ концѣ могильника.

Курганъ 1. Діаметръ 11 м., высота насыпи около 0,60 м. По краямъ насыпь обобрана казаками, добывавшими камень. Раскопка производилась на площади квадрата по 6 метровъ въ сторонѣ. Въ толщѣ насыпи попадались отдѣльно лежавшія кости лошади. Нѣсколько ниже уровня горизонта обнаружились очертанія могильной ямы дл. около 2 м. (съ В. на З.) и шир. 0,80 м. Въ восточномъ углу найдена была амфора (въ кускахъ), около нея кость ноги лошади, а въ срединѣ могилы—нѣсколько перержавѣвшихъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Отъ скелета не осталось почти ничего.

Курганъ 2. Діаметръ насыпи около 12 м., высота—0,80 м. Раскопка производилась на площади квадрата по 6 м. въ сторонѣ. Въ насыпи встрѣчались кости лошади, нѣсколько камней въ центрѣ, черепки амфоры красной глины, черепки грубаго сосуда темной глины и нѣсколько перержавѣвшихъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. На уровнѣ горизонта найденъ былъ жаберный щитокъ ганоидной рыбы. Нѣсколько ниже показались очертанія могильной ямы со слоемъ перегноя камыша по краю. Глубина ямы—0,50 м.,

[1]) Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1901 г., стр. 150.

длина—2,80 м., ширина—0,70 м., направленіе—на В. и З. Въ восточной части могильной ямы найдены были двѣ амфоры, лежавшія горлами внутрь ямы; изъ нихъ одна имѣла клеймо на горлѣ, другая безъ клейма (рис. 10, фиг. 1). Между амфорами и далѣе дно было покрыто слоемъ перегноя камыша, на которомъ найдены: кости лошади, обломки перержавѣвшаго желѣза, чернолаковый киликъ (рис. 13, фиг. 1 и 2) и краснофигурная котила (рис. 15). Приблизительно въ срединѣ могилы, у сѣвернаго края ямы лежали 20 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (рис. 19, ф. 2) и одинъ желѣзный (въ обломкахъ).

Курганъ 3. Діаметръ около 10 м., высота—1,25 м., съ западиной вокругъ насыпи. Въ насыпи встрѣчались обломки амфоры красной глины. Нѣсколько ниже уровня горизонта показались очертанія могильной ямы, дно которой было ниже уровня горизонта на 0,75 м. Длина могильной ямы—4 м., шир.—1 м., направленіе—В. и З. Въ восточной части могилы лежали три амфоры красной глины, одна изъ нихъ цѣлая съ клеймомъ на горлѣ (рис. 10, фиг. 2), двѣ другія въ кускахъ. Къ нимъ относятся горла съ клеймами (раск. 1909 г., инв. №№ 7 и 8). Тамъ же была и четвертая амфора въ вертикальномъ положеніи, разбитая въ мелкіе куски. Пятая амфора съ клеймомъ на горлѣ лежала въ срединѣ могилы горломъ къ восточному краю ямы (раск. 1909 г., инв. № 10). Тамъ же найдено было нѣсколько мелкихъ костей человѣка, очень плохой сохранности, и 2 кусочка ручки чернолаковаго сосуда (раск. 1909 г., инв. № 11). Въ западномъ углу найдено было 5 мѣдныхъ бляхъ конскаго убора (рис 21, фиг. 6, 7 и 8) и въ разныхъ мѣстахъ могилы—8 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (рис. 19, фиг. 4 и 8).

Курганъ 4. Небольшая насыпь имѣла діам. около 7 м. и выс. менѣе 1 м. Раскопка производилась на площади почти всей насыпи. У ю.-в. края кургана, нѣсколько выше уровня горизонта, найдено было впускное въ насыпи погребеніе. Сколько можно было судить по ничтожнымъ остаткамъ костей, скелетъ лежалъ на спинѣ головой на З. и ногами на В. У головы и ногъ найдено было по одной амфорѣ красной глины, въ кускахъ. Въ области таза лежало бронзовое зеркало (рис. 14, фиг. 1) и флаконъ красной глины (раск. 1909 г. инв. № 14). Съ лѣвой стороны—сильно перержавѣвшій желѣзный наконечникъ копья значительной длины (рис. 20, фиг. 2). На томъ же уровнѣ, какъ и погребеніе, но нѣсколько дальше, найдены были кости лошади (не полный скелетъ). На уровнѣ горизонта и въ самомъ центрѣ открытъ былъ чернолаковый канѳаръ (рис. 13, фиг. 14), а нѣсколько ниже

обнаружились очертанія могильной ямы основного погребенія. Размѣры ямы: длина 3 м., ширина—0,85 м., глуб.—0,60 м., направленіе—В. и З. (рис. 6, фиг. 1). Скелетъ лежалъ на спинѣ, головой на З. и ногами на В. По сторонамъ черепа у висковъ найдены были двѣ серебряныхъ подвѣски (рис. 21, фиг. 9), въ области груди—бронзовое зеркало съ ручкой (въ кускахъ), серебряная лунница (рис. 21, фиг. 5) и много бусъ изъ пасты и

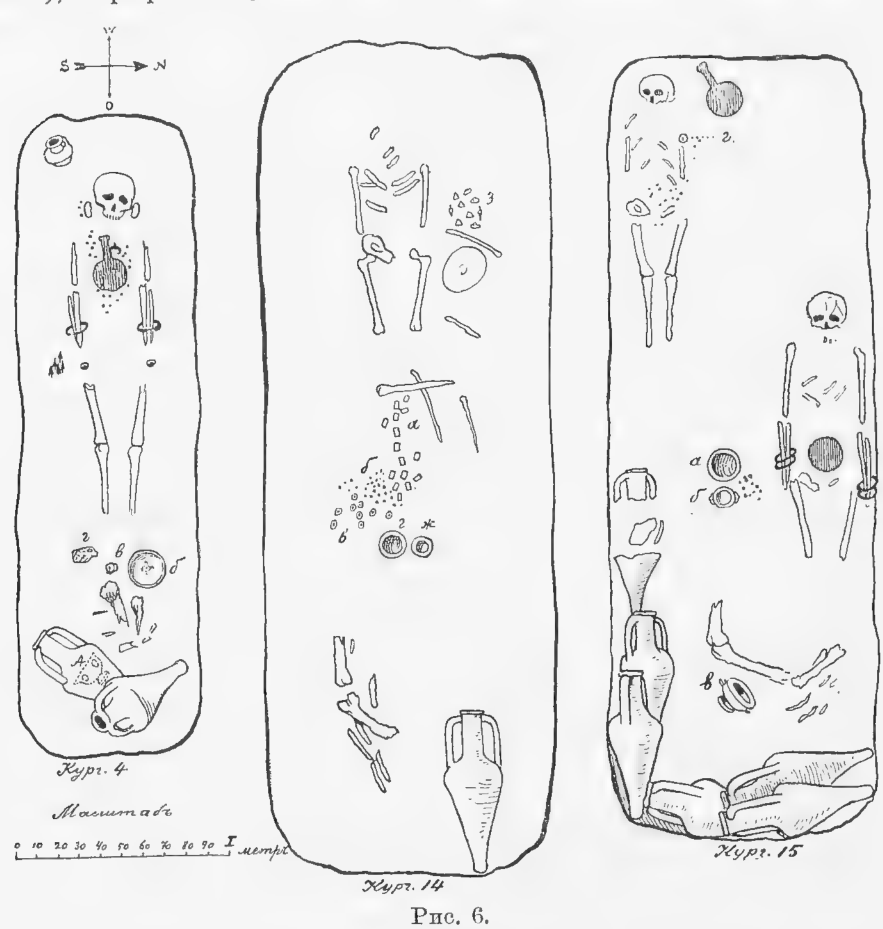

Рис. 6.

стеклянныхъ (рис. 22, фиг. 4). На каждой рукѣ было по мѣдному браслету съ змѣиными головками (рис. 21, фиг. 3), а въ мѣстѣ кистей рукъ—по обломку мѣдныхъ колецъ (раск. 1909 г. инв. № 27). У праваго бедра лежали одинъ желѣзный и 15 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (рис. 19, фиг. 1 и 3). Между черепомъ и западнымъ краемъ могилы стоялъ глиняный сосудъ съ ручкой (рис. 12). Въ восточной половинѣ могилы сдѣланы были находки въ такомъ порядкѣ: у самой стѣнки лежали двѣ амфоры (въ кускахъ), горло одной изъ нихъ было съ клеймомъ (раск. 1909 г., инв. № 20). Подъ одной

изъ амфоръ находился чернолаковый канѳаръ (рис. 13, фиг. 15). Около амфоръ лежало нѣсколько крупныхъ костей лошади; около нихъ, ближе къ костямъ ногъ скелета, найдены были: чернолаковая тарелочка (рис. 6, фиг. 1*б*, рис. 13, фиг. 11 и 12), клѣтчатый лекиѳъ (рис. 6, ф. 1*г*; рис. 13, ф. 7) и глиняная подѣлка съ сквознымъ отверстіемъ (рис. 6, ф. 1*в* и рис. 21, ф. 12). Нужно отмѣтить, что кости лошади, лежавшія въ могилѣ, имѣли явные слѣды дѣйствія огня.

Курганъ 5. Діаметръ насыпи около 6 м., высота—0,60 м. Могильная яма имѣла дл. 2 м., шир. 0,60 м. и глуб. 0,50 м. На днѣ ея найдены были ничтожные остатки человѣческихъ костей и въ восточной сторонѣ могилы—обломки амфоры красной глины. Направленіе ямы было на В. и З.

Курганъ 6. Діаметръ насыпи около 7 м., высота—0,60 м. На уровнѣ горизонта обнаружилась могильная яма, продолговатая съ В. на З. Глубина погребенія—0,60 м. ниже уровня горизонта. Длина могилы—2,40 м., ширина—0,80 м. Въ восточномъ углу ямы найдены были двѣ амфоры, одна изъ нихъ съ клеймомъ (раск. 1909 г., инв. № 32), другая безъ клейма и въ мелкихъ осколкахъ. На одномъ изъ этихъ обломковъ найдена была починка амфоры: мѣсто съ едва замѣтнымъ отверстіемъ заклеено смолой (раск. 1909 г., инв. № 33). Въ разныхъ мѣстахъ могилы найдены были 3 бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, а въ западномъ концѣ—человѣческій черепъ въ мелкихъ обломкахъ. Прослѣдить положеніе прочихъ костей скелета не оказалось возможнымъ,—онѣ были слишкомъ плохой сохранности.

Курганъ 7. Діаметръ насыпи около 8 м., высота—0,50 м. На уровнѣ горизонта обнаружились очертанія могильной ямы, продолговатой съ В. на З. Размѣры ея: длина—2,50 м., шир.—0,50 м., глуб.—0,70 м. Стѣнки и дно ямы имѣли тонкій слой бѣлаго перегноя камыша. Въ восточной сторонѣ ямы лежала разбитая амфора красной глины, горло которой имѣло клеймо (раск. 1909 г., инв. № 35). Около амфоры и вдоль сѣвернаго края могилы лежали крупныя кости лошади и нѣсколько обломковъ перержавѣвшаго желѣза. Судя по сохранившимся остаткамъ костей ногъ и черепа, скелетъ человѣка лежалъ на спинѣ, головой на З. и ногами на В. Около праваго бедра и ближе къ краю ямы лежалъ большой кусокъ перержавѣвшаго желѣза и около него одинъ бронз. наконечникъ стрѣлы (раск. 1909 г., инв. № 38) и одинъ желѣзный наконечникъ стрѣлы (рис. 19, фиг. 9). У горла амфоры лежали обломокъ и часть ручки чернолаковой котилы (раск. 1909 г., инв. № 36). Справа у головы и западнаго края могилы найдено было много мѣдной и

желѣзной ржавчины въ видѣ безформенныхъ кусковъ и тамъ же 8 круглыхъ бусъ синяго стекла (рис. 22, фиг. 5).

Курганъ 8. Діаметръ насыпи—8 м., высота—0,50 м. На уровнѣ горизонта показались очертанія могильной ямы прямоугольной формы, продолговатой съ В. на З. Глубина ямы была всего 0,25 м., длина 3 м., шир. 0,80 м. Отъ костей остались едва примѣтные слѣды, по которымъ нельзя было составить понятія о положеніи скелета. Въ восточной половинѣ могилы найдена была глиняная подѣлка конической формы съ сквознымъ отверстіемъ (рис. 21, фиг. 13).

Курганъ 9. Большой курганъ въ срединѣ группы насыпей меньшихъ размѣровъ. Діаметръ насыпи—около 24 м., высота—болѣе 2½ м. Курганъ окруженъ хорошо замѣтной западиной, восточный скатъ его—болѣе крутой. Со всѣхъ сторонъ насыпь замѣтно подмыта весенней водой. Раскопка производилась съ восточной полы кургана широкой траншеей къ центру насыпи. Уже съ самаго верха насыпи стали встрѣчаться христіанскія погребенія въ деревянныхъ гробахъ. Погребенія эти находились одно надъ другимъ въ два яруса. Почти въ каждомъ гробу встрѣчались мѣдныя монеты 1810, 1811, 1812, 1816, 1831 годовъ, а въ нѣкоторыхъ могилахъ были глиняные сосуды съ углемъ (рис. 16), свѣтлой глины и съ орнаментомъ красной краской. На одномъ изъ череповъ сохранился еще черный «очипокъ» съ вышитыми на немъ цвѣтами. Погребенія эти шли почти на два метра въ глубину, но не достигали уровня горизонта. Тутъ же, между гробами, встрѣчались отдѣльно лежащіе камни, бронзовые наконечники стрѣлъ (плохой сохранности) и дно амфоры красной глины. Значительно еще выше уровня горизонта, у восточнаго края насыпи показались сначала только отдѣльныя прослойки бѣлаго перегноя камыша, а затѣмъ обнаружился и сплошной слой, съ сильнымъ наклономъ къ центру насыпи. Съ наружной стороны слоя земли была мѣшаная и свѣтлая, очевидно, выброшенная при рытьѣ ямы и покрытая, какъ и стѣнки ямы, толстымъ слоемъ камыша. Нѣсколько выше уровня горизонта, но ниже христіанскихъ погребеній, найденъ былъ скелетъ впускного погребенія. Скелетъ лежалъ на спинѣ, головой на З. и ногами на В. У головы найденъ былъ перержавѣвшій желѣзный ножичекъ. Приближаясь къ уровню горизонта, яма съузилась и имѣла очертанія правильнаго прямоугольника дл. 5 м. (съ В. на З.) и шир. 4,39 м. Стѣнки ея покрыты были слоемъ перегноя въ нѣсколько сантиметровъ толщины. На рис. 7, изображающемъ разрѣзъ кургана съ З. на В., слой перегноя камыша показанъ черными линіями.

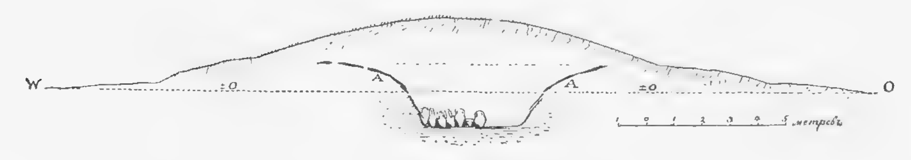

Рис. 7.

Отъ уровня горизонта стѣнки ямы опускались внизъ до дна могилы—на 1,25 м. ниже уровня горизонта. Размѣры могильной ямы: дл. 3,75 м. (съ В. на З.), шир. 3 м. Въ землѣ могильной ямы найдены были: куски перержавѣвшаго желѣза, черепки амфоры красной глины, бронзовые наконечники стрѣлъ и кости барана. При дальнѣйшемъ изслѣдованiи могилы найдены: 7 амфоръ красной глины, стоявшихъ рядомъ вдоль сѣверной стѣнки могилы, 1 амфора въ ю.-в. углу и 1—въ ю.-з. углу могилы. Изъ нихъ двѣ цѣлыхъ (рис. 10, фиг. 3) и 7 фрагментированныхъ, отъ которыхъ взяты лишь горла съ клеймами (раск. 1909 г., инв. №№ 41—47). 10-я амфора въ мелкихъ обломкахъ лежала у южной стѣнки могилы. Въ ю.-в. углу рядомъ съ амфорой стоялъ мѣдный котелъ на ножкѣ со скелетомъ овцы внутри (рис. 8*с* и рис. 17, фиг. 1). У восточнаго края, недалеко отъ котла, найденъ былъ мѣдный перержавѣвшiй сосудъ съ ручкой (рис. 8—*д* и 18). У котла лежало на днѣ ямы нѣсколько крупныхъ костей лошади (рис. 8—В), а далѣе къ срединѣ могилы встрѣчались кости (рис. 8—А) столь плохой сохранности, что опредѣлить ихъ не было возможности. Можно предполагать только, что это было мѣсто погребенiя. Ближе къ амфорамъ найденъ былъ кусокъ сильно перержавѣвшаго желѣза и нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ очень плохой сохранности. Въ самомъ углу, непосредственно на самой амфорѣ лежалъ тоже кусокъ желѣза, сильно перержавѣвшiй, вѣроятно, наконечникъ копья. Въ срединѣ, у самаго края западной стороны могилы, найдены: бронзовая круглая пластина дiаметромъ 0,43 м., съ маленькими закраинами и въ состоянiи полнаго разрушенiя (рис. 8—Ж), рядомъ съ нею—серебряный ритонъ, украшенный золотой каймой съ изображенiями (рис. 8—*з* и рис. 24 на табл. V). Въ ю.-в. части могилы, по очисткѣ дна

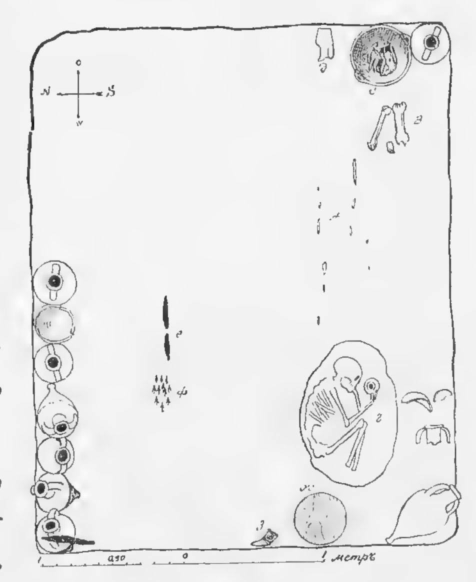

Рис. 8.

ямы, обнаружилось пятно темной мѣшаной земли, которое оказалось небольшимъ углубленіемъ въ материкѣ (рис. 8—*г*). Въ углубленіи этомъ, очень мелкомъ, осторожнымъ изслѣдованіемъ открытъ былъ человѣческій скелетъ (очень плохой сохранности), лежавшій на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи. Въ правой рукѣ, подогнутой къ лицу, находился небольшой сосудикъ грубой работы изъ темной глины. Нѣсколько суставовъ пальцевъ оказались въ срединѣ сосудика (рис. 14, фиг. 3).

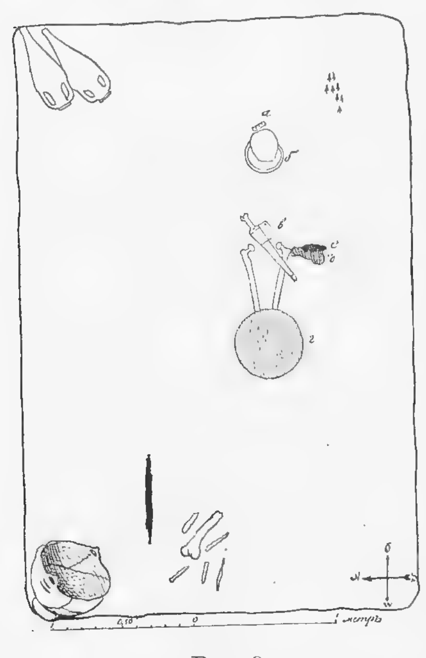

Рис. 9.

Курганъ 10. Рядомъ съ предыдущимъ, меньшихъ размѣровъ. Діаметръ насыпи гораздо меньше, чѣмъ кургана 9-го высота—1,65 м. Восточный склонъ насыпи—болѣе крутой. Раскопка начата была широкой траншеей съ восточной полы кургана къ центру. Еще выше уровня горизонта показались прослойки бѣлаго перегноя камыша и скоро обнаружились очертанія ямы прямоугольной формы, дл. въ 6,20 м. (съ В. на З.) и шир. въ 3,40 м. Стѣнки ямы покрыты были толстымъ слоемъ перегноя. Глубина могилы была 1,10 м. Размѣры ея по дну: дл. 4,20 м. и шир. 2,80 м. (рис. 9). По длинѣ могила была оріентирована на В. и З.

Скелетъ, сколько можно было судить по остаткамъ костей, лежалъ на спинѣ головой на В. и ногами на З. Лучше другихъ сохранились кости черепа и бедра. У черепа лежала золотая трубочка, украшенная по краямъ сканными поясками (рис. 9 *а* и 26) и массивная золотая гривна (рис. 25) съ обломкомъ украшенія ея конца (раск. 1909 г., инв. № 60). Гривна лежала такъ, что отверстіе ея приходилось подъ черепомъ (рис. 9 *б*). Между черепомъ и ю.-в. угломъ могилы найдено было много бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, совершенно перержавѣвшихъ.

У лѣваго бедра находилось пятно мѣдной ржавчины (рис. 9 *д*) и сверху—такое же пятно окиси желѣза (рис. 9 *е*). Былъ найденъ также мечъ, лежавшій концомъ на лѣвой бедренной кости, рукояткой у пояса. Сильно изоржавѣвшее желѣзо клинка отчасти испортило золотую облицовку ноженъ (рис. 23 на табл. V). Колѣни были покрыты мѣдной круглой пластиной діам. 0,50 м. (рис. 9 *г*). У запад-

наго края могильной ямы найдено было нѣсколько костей лошади, около нихъ перержавѣвшее желѣзо и въ самомъ углу большой мѣдный котелъ въ обломкахъ (рис. 17, фиг. 2). Двѣ амфоры красной глины находились въ сѣверо-восточномъ углу. Обѣ были съ клеймами (рис. 10, фиг. 5; раск. 1909 г., инв. 56 и 57).

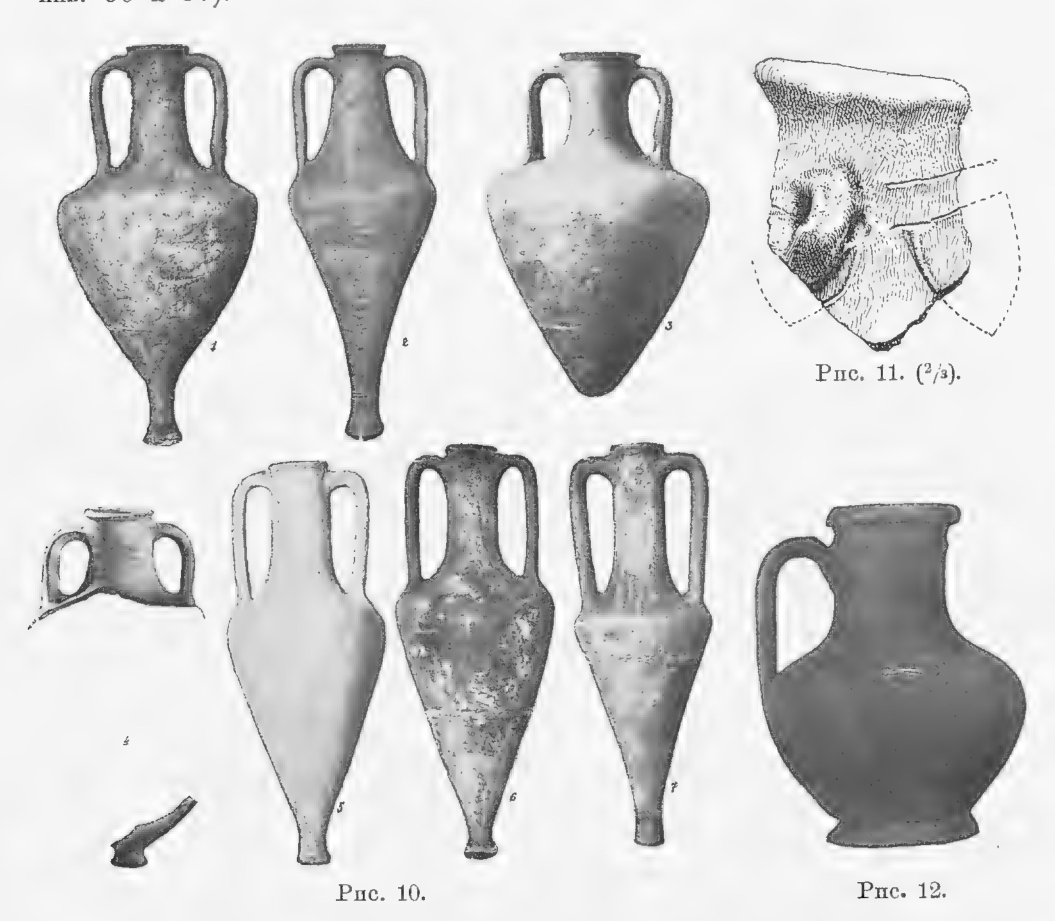

Рис. 11. (2/3).

Рис. 10. Рис. 12.

Курганъ 11. Въ группѣ кургановъ на восточной оконечности могильника. Діаметръ насыпи 12 м., высота—0,70 м. Въ насыпи найдены были обломки малаго горшка грубой глины съ ушкомъ (рис. 11). На уровнѣ горизонта обнаружились очертанія могильной ямы со слабыми прослойками перегноя камыша по краямъ. Яма имѣла удлиненную форму съ В. на З. Глубина могилы—0,50 м. ниже уровня горизонта, длина 3,50 м., ширина 1 м. Въ восточномъ концѣ найдены были обломки амфоры красной глины (рис. 10, фиг. 4), а въ срединѣ могилы—обломки краснофигурной котилы (раск. 1909 г., инв. № 65) и чернолаковой котилы (раск. 1909 г., инв. № 66). Отъ костей скелета остались едва замѣтные слѣды.

Курганъ 12. Въ той же группѣ. Діаметръ насыпи—14 м., высота—1 м., размѣры могильной ямы: длина 5 м., шир. 2,50 м., глуб. 0,65 м. ниже уровня горизонта. По длинѣ яма была оріентирована на В. и З., стѣнки ея имѣли незначительные слѣды перегноя камыша. Въ восточномъ углу найдена была амфора красной глины (въ кускахъ), безъ клейма, около нея лежали кости лошади. Скелетъ человѣка, очень плохой сохранности, лежалъ ближе къ сѣверной стѣнкѣ ямы, головой на З. и ногами на В. У костей ногъ встрѣтилось нѣсколько бронзовыхъ перержавѣвшихъ наконечниковъ стрѣлъ. У южной стѣнки могилы въ безпорядкѣ лежало нѣсколько камней.

Курганъ 13. Рядомъ съ курганами 9 и 10. Діаметръ насыпи 10 м., высота 0,50 м. Въ насыпи найдено было нѣсколько камней. Нѣсколько ниже уровня горизонта обнаружились очертанія могильной ямы съ прослойкой перегноя камыша по стѣнкамъ. Размѣры ямы: длина 3,20 м., шир. 0,75 м., глуб. 0,80 м. ниже уровня горизонта. По длинѣ яма оріентирована была на В. и З. Въ восточномъ концѣ стояла амфора красной глины, съ клеймомъ (раск. 1909 г., инв. № 67), около нея—нѣсколько костей лошади. Отъ костей человѣка не осталось почти ничего, но можно было всетаки сдѣлать заключеніе о положеніи скелета: онъ лежалъ на спинѣ, головой на З. и ногами на В. Около черепа найдено нѣсколько безформенныхъ кусковъ перержавѣвшаго желѣза, а въ срединѣ могилы—бронзовый наконечникъ стрѣлы.

Курганъ 14. Діаметръ насыпи около 18 м., высота насыпи—1,20 м. Нѣсколько ниже уровня горизонта обнаруженъ хорошо замѣтный слой перегноя камыша, опредѣлявшій размѣры и направленіе ямы. На этомъ уровнѣ яма имѣла продолговатую (съ В. на З.) форму и размѣры: дл. 5 м., шир. 2,85 м. Стѣнки опускались внизъ наклонно на 0,60 м. ниже уровня горизонта, а затѣмъ имѣли вертикальное направленіе къ дну ямы. Глубина могилы—0,90 м. ниже уровня горизонта, размѣры дна ямы: длина 4,20 м., ширина 1,40 м. Скелетъ лежалъ въ западномъ концѣ могилы, ногами на В., черепъ находился у лѣваго бедра (рис. 6, фиг. 2*д*) и кости ногъ ниже колѣней были въ безпорядкѣ. У головы найдены были золотыя бляшки (рис. 6, фиг. 2—*з*): 4 въ видѣ фигуры сидящаго зайчика (рис. 26), 9 трехугольныхъ (рис. 26) и 2 подвѣски съ колечками (рис. 26). Ниже костей ногъ лежали одна около другой 32 прямоугольныхъ золотыхъ бляшки (рис. 6*а* и рис 26) съ изображеніями сиренъ, 21 экз. стеклянныхъ ромбовидныхъ бусъ (рис. 22, фиг. 1) и 89 мелкихъ стеклянныхъ и изъ пасты (рис. 22, фиг. 2), 12 раковинъ сургеа съ сверлинами (рис. 6*в*) и два чернолаковыхъ блюдца (рис. 6*г*, *ж* и рис 13,

фиг. 5, 6 и 8). Найдено было также въ разныхъ мѣстахъ могилы 7 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (рис. 19, фиг. 6 и 7) и въ восточномъ концѣ могилы амфора красной глины (рис. 10, фиг. 6) и около нея нѣсколько крупныхъ костей лошади.

Рис. 13.

Курганъ 15. Въ той же группѣ. Діаметръ насыпи 15 м., высота—0,85 м. На уровнѣ горизонта обрисовались очертанія могильной ямы съ прослойкой перегноя камыша по стѣнкамъ, которыя спускались сначала наклонно, а затѣмъ имѣли вертикальный обрѣзъ. Яма была оріентирована по длинѣ на В. и З.,

размѣры ея: дл. 3,70 м., шир. 1,25 м. и глуб. 0,80 м. (ниже уровня горизонта). Яма заключала въ себѣ два скелета (рис. 6); оба лежали на спинѣ съ вытянутыми руками, головой на З. и ногами на В. Скелетъ, лежавшій въ западной части могилы, былъ малыхъ размѣровъ и не могъ принадлежать взрослому человѣку. Около него найдены: бусы изъ пасты и стеклянныя (рис. 22, фиг. 3), бронзовое зеркало въ обломкахъ и у лѣваго плеча стеклянный медальонъ съ рѣзнымъ изображеніемъ (рис. 6*г* и рис. 26) головы Аполлона. У второго скелета въ области таза лежало круглое бронзовое зеркало (рис. 14, фиг. 2), на каждой рукѣ было по два мѣдныхъ гладкихъ браслета (рис. 21, фиг. 4). У восточной стѣнки могилы и частью у южной лежали бокомъ, одна на другой, 5 амфоръ красной глины, изъ которыхъ 4 были съ клеймами (раск. 1909 г., инв. № 81—85); одна изъ нихъ воспроизведена на рис. 10, фиг. 7. Отъ двухъ другихъ, разбитыхъ, взяты горла съ клеймами (раск. 1909 г., инв. № 79 и 80). Не далеко отъ амфоръ лежали кости лошади и около нихъ чернолаковый канѳаръ съ отбитыми ручками (рис. 6*в* и рис. 13, фиг. 13). Чернолаковая тарелочка (рис. 13, фиг. 9 и 10) стояла въ срединѣ могилы (рис. 6*а*), рядомъ съ блюдцемъ свѣтлой глины (рис. 6*б*, рис. 13, фиг. 3 и 4). Около нихъ найдено было еще нѣсколько мелкихъ стекляныхъ бусъ (рис. 22, фиг. 3).

Курганъ 16, разрытый П. П. Ушаковымъ и давшій извѣстныя находки [1]). Въ курганѣ проведена была узкая траншея съ В. на З., стѣнки которой обвалились уже во время работы. Такимъ образомъ могильная яма, открытая лишь частью, была засыпана. Вторичная раскопка, предпринятая мною для дослѣдованія могилы, затруднена была въ значительной степени тѣмъ, что въ ямѣ стояла лужа воды, глубоко промочившая землю. Дослѣдованіе начато было съ восточнаго края ямы и не было доведено до конца. Очищена лишь часть могилы. По словамъ лицъ, знавшихъ обстоятельства находки, въ этой именно части были найдены амфоры, золотыя ножны меча, золотыя бляшки и проч. Выяснилось, что яма здѣсь, какъ и въ другихъ изслѣдованныхъ курганахъ, была покрыта слоемъ перегноя камыша. Находокъ не было сдѣлано никакихъ, за исключеніемъ оставленныхъ кладоискателемъ предметовъ: куска стеариновой свѣчи и сломаннаго столоваго ножа. Оказалось, что хищническія раскопки послѣ находки золотыхъ вещей продолжались, особенно весной, во время половодья, когда на курганъ пріѣзжали по ночамъ въ лодкѣ и работали при свѣчахъ.

---

[1]) Ср. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1901 г., стр. 150, и Kieseritzky, *Arch. Anz.* XVII (1902), стр. 44 сл.

Курганъ 17. У дороги, рядомъ съ курганомъ, на которомъ расположено кладбище. Насыпь широкая, со слѣдами неглубокихъ прокоповъ, высота въ центрѣ 1,70 м. Раскопка производилась на площади широкаго четырехугольника, очерченнаго ближе къ восточному краю насыпи. Въ насыпи встрѣтились погребенія въ деревянныхъ гробахъ. На уровнѣ горизонта обнаружились очертанія могильной ямы съ тонкимъ слоемъ перегноя камыша по стѣнкамъ. Найденъ былъ въ насыпи бронзовый наконечникъ стрѣлы и нѣсколько кусочковъ обгорѣлаго дерева. Размѣры могильной ямы: длина (съ В. на З.) 4,60 м., шир. 2,90 м., глуб. 1,35 м. ниже уровня горизонта. Вдоль сѣвернаго края могилы найдены были: сильно перержавѣвшій желѣзный наконечникъ копья, пятно золы, бронзовый наконечникъ стрѣлы и два длинныхъ куска заржавленнаго желѣза. Въ срединѣ могилы встрѣтилось нѣсколько черепковъ грубаго горшка и незначительные остатки костей, по которымъ нельзя было составить понятія о положеніи скелета. Въ ю.-з. углу лежало нѣсколько сильно перержавѣвшихъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и одинъ костяной четырехгранный наконечникъ стрѣлы (рис. 19, фиг. 5).

Кург. 18. Въ группѣ у Абуховскаго хутора. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насыпь была обкопана казаками, искавшими камень. Въ одномъ изъ прокоповъ найдены были, по словамъ очевидцевъ, чернолаковый канѳаръ, бронзовое зеркало и стеклянная подѣлка съ какимъ-то изображеніемъ. Высота насыпи—1,25 м. На уровнѣ горизонта показались очертанія ямы со слоемъ перегноя камыша по стѣнкамъ. Размѣры могилы: длина 2,90 м., шир. 1,15 м. и глуб. 0,75 м. По длинѣ яма оріентирована была на В. и З. Отъ костей сохранились столь незначительные остатки, что судить о положеніи скелета не было возможности. Ближе къ восточному краю ямы найдена была разбитая чашечка сѣрой глины (рис. 14, фиг. 4), ближе къ западной стѣнкѣ—куски перержавѣвшаго желѣза и черепки двухъ амфоръ красной глины. Встрѣчались также бронзовые наконечники стрѣлъ очень плохой сохранности.

4. *Утварь.*

Мы уже отмѣтили общія черты въ устройствѣ отдѣльныхъ могилъ изслѣдованныхъ кургановъ, указывающія на однообразный обрядъ погребенія Такая же общность замѣтна и въ утвари, добытой въ погребеніяхъ. Курганы, изслѣдованные нарочно въ разныхъ пунктахъ могильника, дали предметы, изъ которыхъ многіе уже извѣстны и могутъ быть датированы. Къ числу ихъ относятся образцы греческой керамики: амфоры, чернолаковыя тарелочки и

канѳары, тарелочки сѣрой глины, краснофигурные сосуды и проч. Эта привозная греческая керамика даетъ прекрасную базу для опредѣленія времени могильника, которое можетъ быть установлено въ предѣлахъ V—IV вѣковъ до Р. Х.

а) Керамика.

За рѣдкими лишь исключеніями, амфоры встрѣчались въ каждомъ погребеніи, иногда по нѣскольку въ рядъ. Въ деталяхъ типъ амфоръ различенъ. Въ курганѣ 11 встрѣтились осколки амфоры съ короткимъ горломъ, толстымъ туловищемъ и маленькой ножкой (рис. 10, фиг. 4). Въ прочихъ погребеніяхъ типъ амфоры былъ нѣсколько иной, болѣе узкій. Въ курганѣ 9 всѣ амфоры были схожи по формѣ (типа рис. 10, фиг. 3): съ невысокимъ горломъ, толстымъ туловищемъ и тонкой ножкой. На горлѣ онѣ имѣли крестообразныя широкія мѣтки красной краской и клейма въ двѣ строки, вдавленными буквами. Къ этимъ амфорамъ близко подходитъ по формѣ амфора изъ кургана 2 (рис. 10, фиг. 1): толстая и на узкой ножкѣ. Очень близки по формѣ также амфоры изъ кургановъ 10 (съ золотымъ мечемъ) и 14 (съ золотыми бляшками), изображенные рядомъ на рис. 10, фиг. 5 и 6. Наиболѣе узкотѣлыя амфоры найдены въ курганахъ 3 (рис. 10, фиг. 2) и 15 (рис. 10, фиг. 7), хотя нѣсколько и отличныя между собой.

Къ инымъ видамъ греческой керамики относятся: сосудикъ красной глины съ ручкой (рис. 11) и флаконъ красной глины изъ кургана 4, чашечка свѣтлой глины съ парными ушками (рис. 13, фиг. 3 и 4) изъ кургана 15, лекиѳъ, разрисованный темными полосками въ клѣтку и бѣлыми точками (рис. 13, фиг. 7), изъ кургана 4 и различные виды чернолаковыхъ сосудовъ и тарелочекъ. Чернолаковый канѳаръ изъ погребенія (раск. 1908 г.) очень схожъ съ канѳаромъ изъ кургана 4 (раск. 1909 г.—рис. 13, фиг. 14 и рис. 5, фиг. 9); болѣе вытянутую и легкую форму имѣетъ канѳаръ (рис. 13, фиг. 15) изъ нижняго погребенія кургана 4. Канѳаръ изъ кургана 15 (рис. 13, фиг. 13) имѣлъ двойныя высокія ручки, дно его украшено четырьмя крестообразно расположенными вдавленными пальметками. Тарелки и блюдца чернолаковыя, добытыя изъ кургана 3 (раск. 1908 г.) и изъ кургановъ 4, 14 и 15 (раск. 1909 г.), всѣ украшены внутри вдавленными пальметками, а нѣкоторыя—еще круглой каймой изъ вдавленныхъ черточекъ. На рис. 13, фиг. 9 и 11 (изъ кургановъ 4 и 15 раск. 1909 г.) видны эти украшенія. На первомъ изъ нихъ 8 вдавленныхъ штампомъ пальметокъ, соединенныхъ черезъ одну вдавленными полукружіями. Пальметки расположены небрежно

и все окружено каймой изъ четырехъ рядовъ вдавленныхъ черточекъ. Характеръ этого украшенія совершенно схожъ съ образцомъ, найденнымъ въ курганѣ Карагодеуашхъ [1]), и съ рисунками, приводимыми у Б. В. Фармаковскаго [2]), а также схожими являются и украшенія на обломкахъ чернолаковыхъ тарелочекъ, найденныхъ въ городищѣ во время раскопокъ 1909 г. (рис. 29, фиг. 2 и 3). Чернолаковая чашечка изъ кург. 14, прекрасной работы, украшена болѣе тщательно: 5 пальметокъ расположены правильно, соединены полукружіями и вписаны въ двойномъ кругѣ. Дно килика изъ кург. 2 (рис. 13, фиг. 1) украшено четырьмя пальметками, выдавленными неправильно, на близкомъ разстояніи. Малая чернолаковая чашечка изъ кургана 14 (рис. 13, фиг. 8) съ разбитымъ дномъ, вѣроятно, не имѣла выдавленныхъ пальметокъ. По формѣ она совершенно сходна съ чашечкой, найденной въ курганѣ Карагодеуашхъ [3]); обломокъ

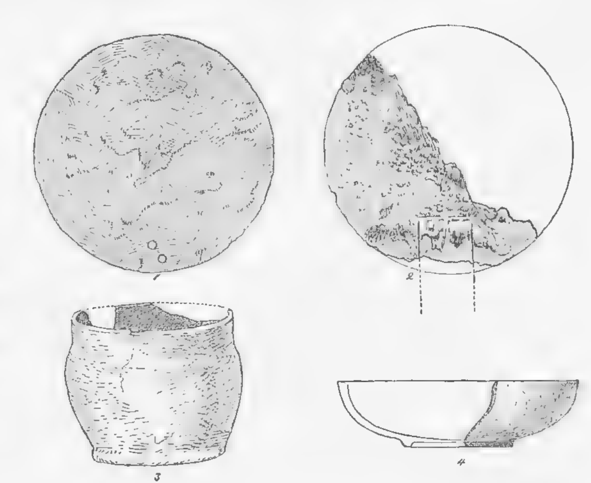

Рис. 14.

Рис. 15 (1/2).

Рис. 16.

[1]) *Матеріалы по Арх. Россіи*, в. 13, стр. 48.
[2]) *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 13. Раскопки въ Ольвіи.
[3]) *Матер. по Арх. Россіи*, в. 13, стр. 48.

такой же чашечки былъ найденъ и въ городищѣ (раск. 1909 г., рис. 29, фиг. 1). Интереснымъ фактомъ является полное отсутствіе въ погребеніяхъ сосудовъ грубой работы, служившихъ для обыкновеннаго употребленія. Лишь въ курганѣ 11 найденъ былъ обломокъ подобнаго сосуда, украшеннаго грубымъ орнаментомъ. Краснофигурные сосуды найдены были два раза: въ курганѣ 2—котила (рис. 15) и въ курганѣ 11—обломки котилы съ двумя человѣческими фигурами съ каждой стороны. Сосуды сѣрой глины, обломки которыхъ были обычны среди находокъ въ городищѣ, въ курганахъ не находились, за исключеніемъ одной чашечки изъ погребенія въ курганѣ 18 (рис. 14, фиг. 4).

б) Металлическіе сосуды.

Два мѣдныхъ котла изъ кургановъ 9 и 10 (рис. 17, фиг. 1 и 2). Оба на высокихъ ножкахъ, съ четырьмя парными ручками. Благодаря этимъ ножкамъ, костеръ можно раскладывать прямо подъ котломъ, не подвѣшивая его. Наружная поверхность котла изъ кургана 9 покрыта довольно густымъ слоемъ сажи. Ножка этого котла гладкая, обѣ ручки у края имѣютъ выступы. Ножка второго котла имѣетъ поперечный выступающій поясокъ, верхнія ручки съ тремя выступами.

Въ курганѣ 9 найденъ мѣдный сосудъ съ носкомъ и ручкой (рис. 18), настолько плохо сохранившійся, что удалось взять лишь дно и горло. Форма сосуда зарисована была на мѣстѣ. Въ этомъ же курганѣ найденъ серебряный

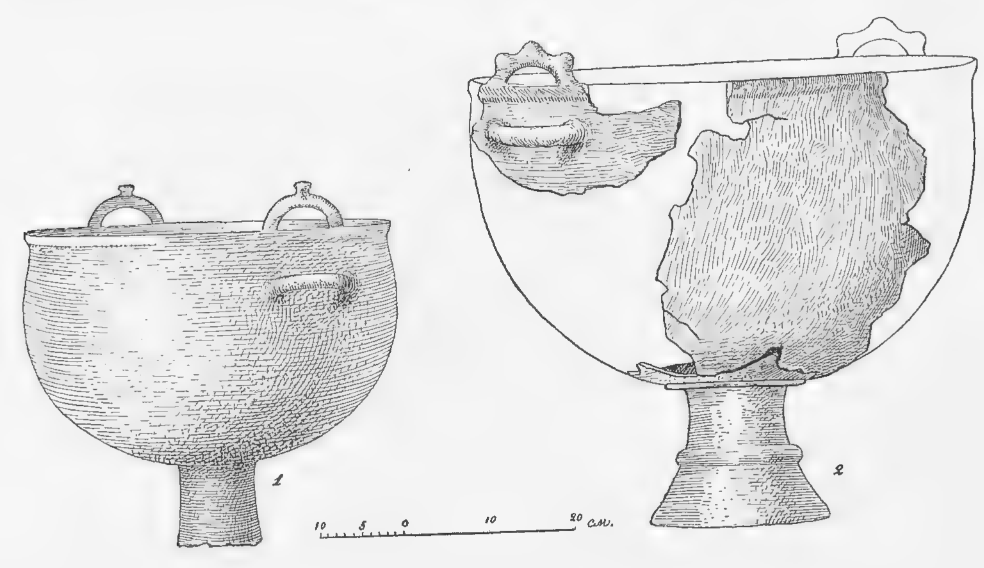

Рис. 17.

ритонъ, украшенный широкой каймой свѣтлаго золота (рис. 24 на табл. V). Слегка расширяющаяся къ верху золотая кайма состоитъ изъ цѣльной полосы, согнутой и скрѣпленной. Верхній конецъ ея украшенъ тремя сканными полосками и тремя гладкими золотыми проволочками. Нижній край украшенъ такой же каймой. Точно такая же сканная полоска укрѣплена и на серебряной части ритона въ мѣстѣ соединенія съ золотой каймой. Среднее поле покрыто четыре раза повторяющимся изображеніемъ птицы, терзающей рыбу. Изображеніе сдѣлано въ рельефъ, довольно грубо, и очень напоминаетъ золотую бляшку изъ коллекціи Б. И. Ханенка [1]) какъ по сюжету, такъ и по техникѣ.

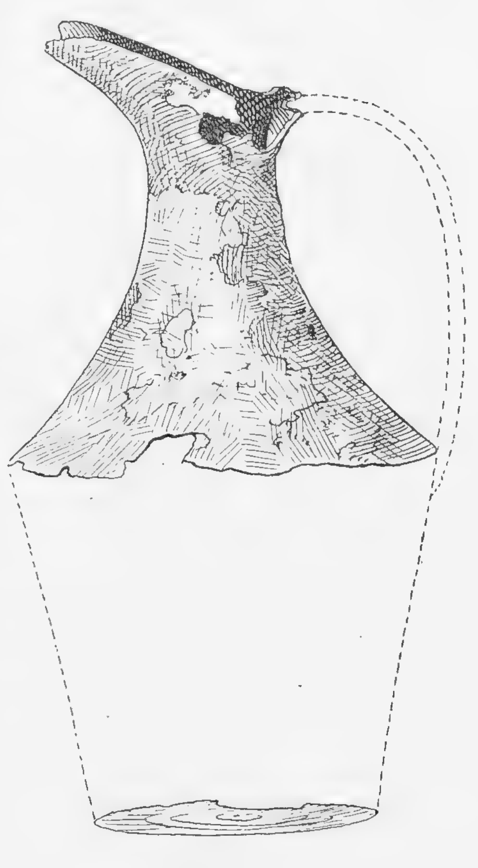

Рис. 18 (1/2).

в) Оружіе.

Въ каждомъ погребеніи встрѣчались бронзовые наконечники стрѣлъ въ большей или меньшей степени сохранности. Лежали они или по нѣскольку вмѣстѣ, или были разбросаны по одному въ разныхъ частяхъ могилы. Сколько можно было судить по немногимъ сравнительно хорошо сохранившимся экземплярамъ, преобладалъ типъ наконечниковъ трехгранныхъ съ гранками, выступавшими по сторонамъ колодки (рис. 19, фиг. 4, 6 и 7). Особенно развиты были грани у стрѣлы рис. 19, фиг. 8. Рѣже были наконечники безъ втулки, съ ровными гранями, вырѣзанными снизу угломъ (рис. 19, фиг. 1 и 2). На рис. 19, фиг. 3 изображенъ наконечникъ трехугольной въ сѣченіи формы, но съ небольшой втулкой. Любопытно, что вмѣстѣ съ бронзовыми наконечниками стрѣлъ встрѣчались изрѣдка и желѣзные, но по формѣ своей близкіе къ бронзовымъ: со втулкой и тремя выступающими гранями (рис. 19, фиг. 9). Костяной наконечникъ встрѣтился лишь одинъ, четырехгранный съ трехугольными

[1]) Древности Приднѣпровья, вып. II, табл. XXVI.

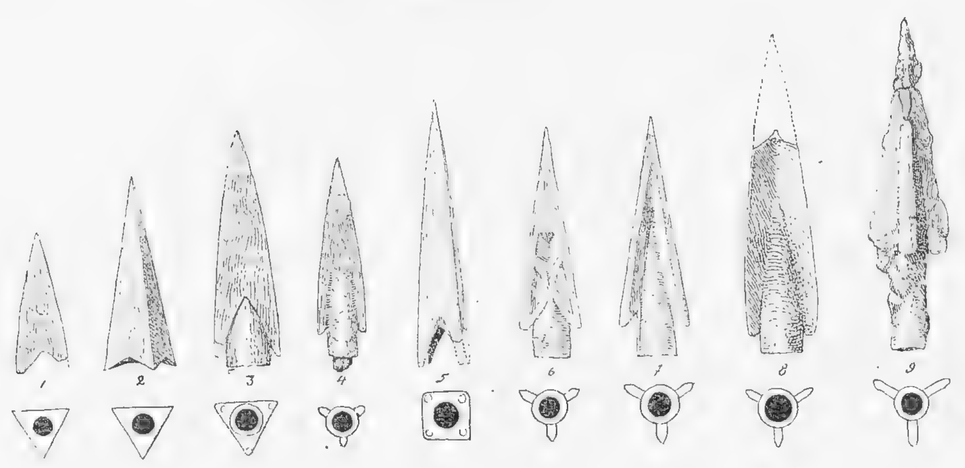

Рис. 19 (н. в.).

вырѣзками снизу (рис. 19, фиг. 5). Въ этомъ же погребеніи (кург. 17) найдены были и бронзовые наконечники. Отъ желѣзныхъ предметовъ вооруженія, вслѣдствіе сырости почвы, остались лишь безформенные куски перержавѣвшаго желѣза; два раза лишь удалось вынуть болѣе или менѣе цѣльные предметы, и то только потому, что находились они въ самой насыпи. Въ погребеніи кургана 6 (раск. 1908 г.) найденъ былъ желѣзный наконечникъ копья (рис. 20, фиг. 1) и въ погребеніи 4 (раск. 1909 г.)—два обломка копья или дротика, конецъ острія и кусокъ втулки (рис. 20, фиг. 2). Копье это представляло собой кусокъ желѣза, согнутаго въ видѣ суживающейся длинной трубки съ насаженнымъ у края втулки желѣзнымъ же кольцомъ.

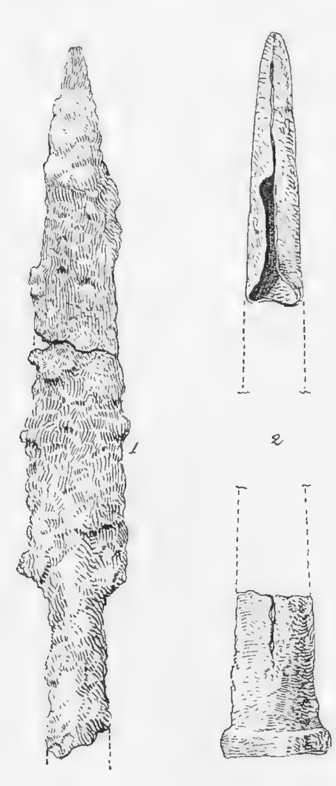

Рис. 20 (1/2).

Панцырныя бронзовыя пластинки встрѣтились лишь въ одномъ погребеніи (кург. 7, раск. 1908 г.) и въ очень плохой сохранности. У верхняго края онѣ имѣли сквозныя отверстія, нижній край былъ округлой формы.

Въ погребеніи кургана 10 найдены рукоятка и ножны меча, золотыя. Мечъ этотъ лежалъ концомъ на лѣвомъ бедрѣ и рукояткой у пояса. Въ погребеніи этомъ (рис. 9) вообще положеніе отдѣльныхъ костей и предметовъ не носило характера безпорядочнаго. Несомнѣнно, что и

гривна и мечъ не были положены въ могилу отдѣльно, а были надѣты на умершемъ. Мечъ лежалъ въ такомъ положеніи, въ какомъ онъ, вѣроятно, и носился, т. е. у праваго бедра и прикрѣпленъ былъ лопастью у ноженъ къ поясу. Я указываю на это обстоятельство, которое имѣетъ извѣстное значеніе. Способъ ношенія этого оружія, нужно думать, былъ совершенно такой же, какъ мы видимъ на пластинкѣ Аму-Дарьинскаго клада и на рельефахъ Персеполя [1]). Желѣзный клинокъ меча сильно проржавѣлъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попортило и ножны. Общая длина меча съ рукояткой—около 60 см. Рукоятка желѣзная, обтянутая свѣтлымъ золотомъ (табл. V), совершенно прямая и съ расширеніемъ на верхушкѣ. По формѣ и общему характеру она ближе всего подходитъ къ рукояткѣ изъ находокъ графа А. А. Бобринскаго [2]) близъ м. Смѣлы. Средняя часть рукоятки, плоская, одинаково украшена съ обѣихъ сторонъ. Бока ея, рубчатые, ограничиваютъ вогнутое продолговатое поле съ рельефнымъ изображеніемъ бѣгущаго животнаго съ повернутой назадъ головой и длинными ушами. Низъ рукоятки имѣетъ сердцевидную форму, обведенъ выступающимъ ребромъ. Здѣсь также мы имѣемъ рельефное изображеніе животнаго и въ трактовкѣ гораздо болѣе свободной и живой, чѣмъ на самой ручкѣ, такъ какъ мѣсто для изображенія лучше. Фигура изображаетъ животное въ сильномъ движеніи бѣга, съ протянутыми впередъ передними ногами, голова съ раскрытой пастью обращена назадъ. Верхушка рукоятки, плоская, уширена и украшена изображеніемъ, въ которомъ я вижу лишь общіе намеки на извѣстную стилизацію головъ грифоновъ, но сдѣлать болѣе точное опредѣленіе не удалось.

Ножны были украшены золотой пластиной лишь съ лицевой стороны и имѣли прямую форму, суживающуюся книзу. Края пластины загнуты на толщину краевъ ноженъ и имѣютъ небольшія отверстія. Въ верхней части у края къ пластинѣ прикрѣплена была лопасть съ такими же загнутыми краями и сквозными отверстіями. Прикрѣпленіе лопасти къ пластинѣ сдѣлано было золотыми гвоздиками съ высокой шляпкой. Въ углу лопасти, какъ на всѣхъ извѣстныхъ подобныхъ подѣлкахъ, продѣлано довольно большое отверстіе, служившее, вѣроятно, для прикрѣпленія меча къ поясу. По краямъ пластина украшена рубчатымъ рельефнымъ кантомъ, выдавленнымъ, какъ и весь вообще рисунокъ, съ обратной стороны и лишь слегка поправленнымъ рѣзцомъ съ лицевой сто-

[1]) Flandin et Coste, Voyage en Perse. Perse Ancienne. Planches t. II, pl. 95, 96 et 97.

[2]) Гр. А. А. Бобринской, Курганы и случайныя арх. находки близъ м. Смѣлы, томъ 2 (1894), табл. XXII, рис. 4.

роны. Все среднее поле покрыто изображеніями животныхъ. Первымъ отъ рукоятки, въ широкой части ноженъ, мы видимъ традиціонное изображеніе хищнаго животнаго съ четырьмя сосцами и гривой. Правой лапой оно держитъ вытянутую ногу упавшаго оленя, котораго грызетъ спереди. Голова повернута и видна сверху. Олень лежитъ съ высоко-поднятой головой, заднія ноги подогнуты, лѣвая передняя—тоже, правая же нога вытянута впередъ. Сзади оленя помѣщено изображеніе грифона съ поднятыми крыльями, раскрытымъ клювомъ и вытянутыми впередъ передними лапами. За лопатками видны рѣзко очерченныя ребра туловища, конецъ котораго обломанъ. На обломленномъ концѣ видна лишь часть задней ноги. Въ самой нижней части ноженъ помѣщено прекрасное изображеніе головки оленя, не имѣющее, видимо, прямой связи съ прочими изображеніями. На самый кончикъ ноженъ надѣта была золотая пластинка, согнутая въ трубку. Эта часть также украшена изображеніемъ, съ трудомъ различимымъ, такъ какъ сильно помята. Вѣроятно, наконечникъ изображалъ собой львиную головку.

г) Украшенія.

Во многихъ могилахъ находились бронзовыя зеркала, но въ очень плохой сохранности. Цѣлымъ было вынуто зеркало изъ кургана 7 (раск. 1908 г.), изображенное на рис. 5, фиг. 10, и два диска зеркалъ изъ кургановъ 4 и 15 (раск. 1909 г.), оба съ отверстіями для прикрѣпленія костяныхъ или деревянныхъ ручекъ (рис. 14, фиг. 1 и 2). Бусы изъ цвѣтного стекла и пасты приведены на рис. 22, браслеты мѣдные на рис. 21, фиг. 3 и 4, серебряныя украшенія на рис. 21, фиг. 5 и 9, серебряный браслетъ на рис. 5, фиг. 8. Золотыя украшенія были разнообразны. Въ курганѣ 10 найдена была массивная (около 2 ф. вѣсомъ) гладкая золотая гривна (рис. 25). На концѣ ея надѣты золотыя трубочки, украшенныя сканью. Трубочки эти кончались, вѣроятно, золотыми головками львовъ, обломокъ одной изъ которыхъ былъ найденъ (раск. 1909 г., инв. № 60). Рядомъ съ гривной лежала трубочка (рис. 26, нѣсколько меньше натуральной величины), грубо украшенная выдавленными пунктирными линіями. Концы ея скрѣплены сканными поясками. 32 одинаковыхъ штампованныхъ бляшки изъ золота (рис. 26) найдены были въ курганѣ 14. Края ихъ загнуты и съ задней стороны каждая бляшка имѣетъ по два ушка. Во весь размѣръ на нихъ сдѣланы изображенія сирены. Подвѣски съ колечками и трехугольныя бляшки изъ этого кургана—совершенно такой же техники, какъ и изъ кургана 4 (раск. 1908 г.), изображенныя на

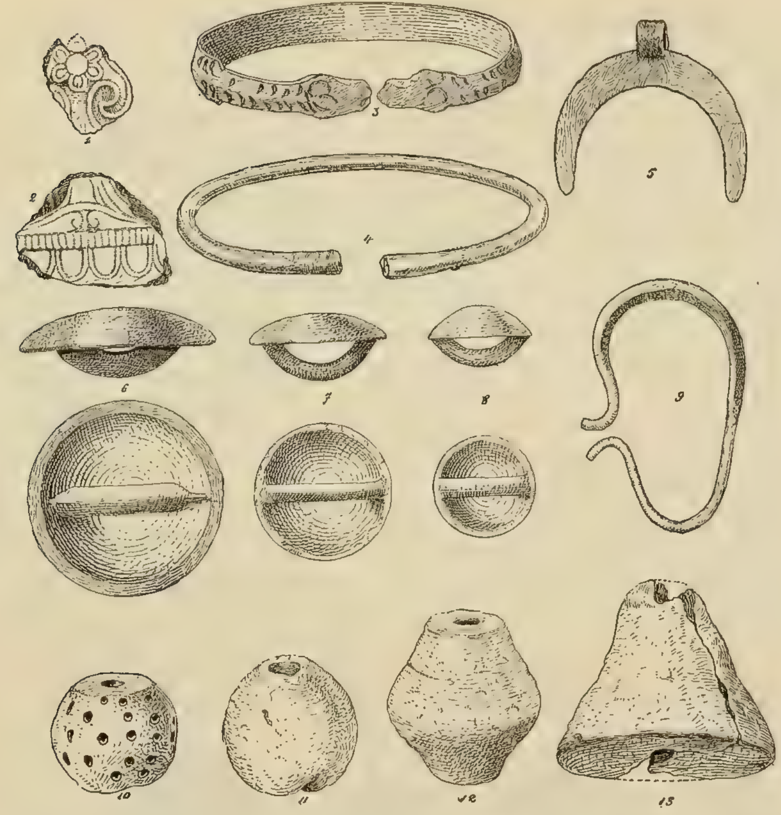

Рис. 21 (1/3).

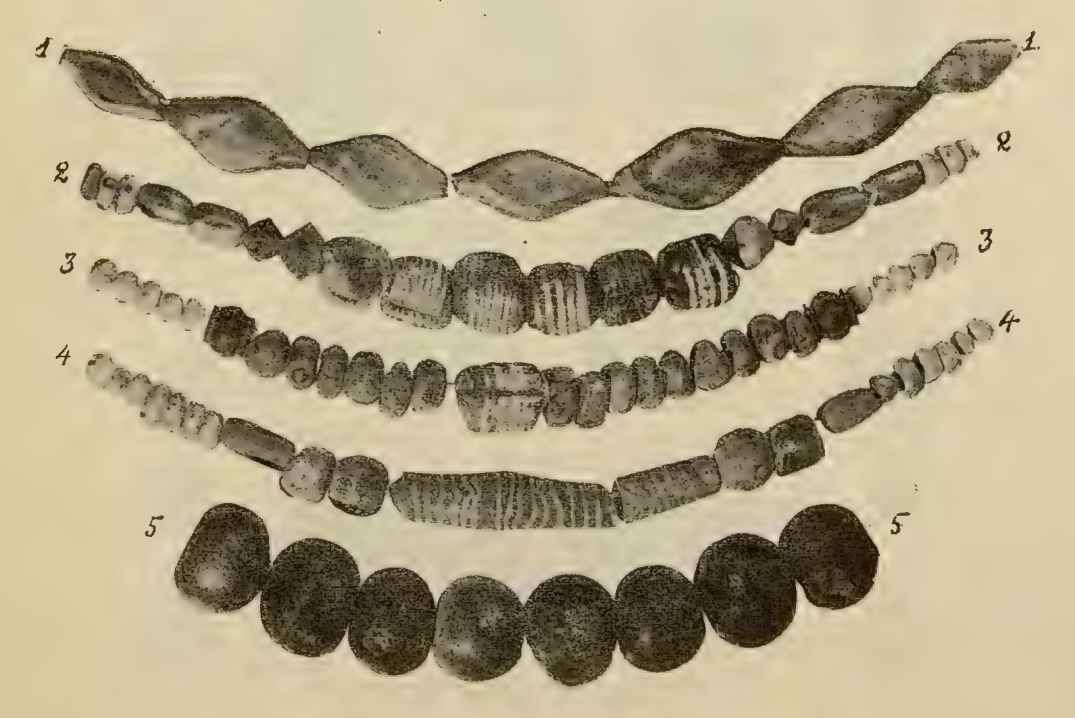

Рис. 22 (н. в.).

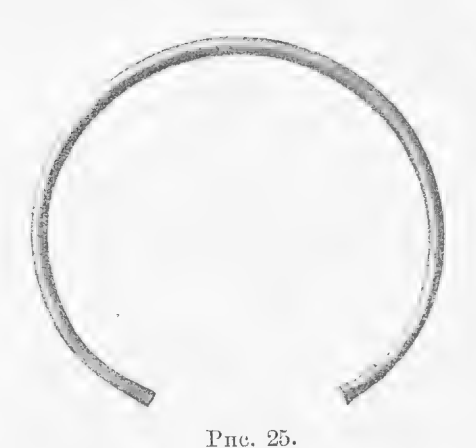

Рис. 25.

рис. 5, фиг. 3 и 7. Бляшки круглыя, продолговатыя, золотыя бусы, бляшки въ видѣ зайчиковъ приведены на рис. 5 и 26. На рис. 5, фиг. 1 и 12 изображены: золотая бляшка съ грубымъ изображеніемъ головы Медузы и спиральный золотой браслетъ. Къ числу наиболѣе интересныхъ предметовъ относится медальонъ изъ зеленоватаго стекла (кург. 15) съ прекраснымъ рѣзнымъ изображеніемъ головы Аполлона (рис. 26). Онъ имѣетъ продольную сверлину, задняя сторона слегка выпукла.

Въ изслѣдованныхъ погребеніяхъ совсѣмъ не было найдено предметовъ конской упряжи, но возможно, что они были. Многіе куски перержавѣвшаго желѣза по размѣрамъ и формѣ не могли быть отнесены къ оружію, вѣроятнѣе всего это были удила или стремена. Къ конскому убору относятся мѣдныя бляхи (рис. 21, фиг. 6, 7 и 8) изъ кургана 3 (раск. 1909 г.)

Рис. 26 (н. в.).

Человѣческій черепъ [1]). Изъ кургана 1-го раскопокъ 1908 г.

Черепъ взрослаго мужчины. Швы, за исключеніемъ височныхъ, почти совершенно сросшіеся и съ трудомъ различаются. По вѣнечному шву замѣтная сѣдловидная впадина, заставляющая предполагать начало скафоцефаліи (scaphocéphalie annulaire); глазныя впадины почти четырехугольныя. Зубовъ въ верхней челюсти сохранилось немного, очень стерты. Крайняя долихоцефалія, увеличенная несомнѣнно и началомъ скафоцефаліи.

Продольный діаметръ	210
Метопическій діаметръ	197
Поперечный діаметръ	138
Высота (д. базіо-брегма)	141
Носо-основная линія (l. nasio-basilaire)	110
Діаметръ скуловой (bizigomatique)	?
Діаметръ наименьшій лобный	96
Высота носо-альвеолярная	76 (?)
Высота носа	56
Ширина носового отверстія	28
Длина глазной впадины	39
Ширина глазной впадины	34
Длинный діаметръ затылочнаго отверстія	38
Ширина затылочнаго отверстія	31
Дуги: передне-задняя (всего	398
Подмозговая	23
Лобно-церебральная	112
Сагиттальная	125
Затылочная верхняя	85
Затылочная нижняя	53
Поперечная	300
Горизонтальная окружность черепа	560
Указатели: головной (ind. cephal.)	65,7
Высотный	67,1
Носовой	50
Глазной	—
Затылочнаго отверстія	—

[1]) Приводимыя ниже измѣренія сдѣланы въ кабинетѣ географіи и антропологіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

III. Городище.

Городище (рис. 27) находится въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ станицы Елисаветовской. Расположено оно на нѣсколько возвышенной части дельты, особенно средняя часть (рис. 1—В). Прямой своей стороной городище примыкаетъ къ болотистой мѣстности, въ остальныхъ частяхъ имѣетъ неправильныя очертанія. Внутренняя часть, болѣе высокая, ограничена съ трехъ сторонъ довольно глубокимъ рвомъ и насыпями по сторонамъ. Насыпь съ внутренней стороны гораздо болѣе высокая. Со стороны болота эта часть

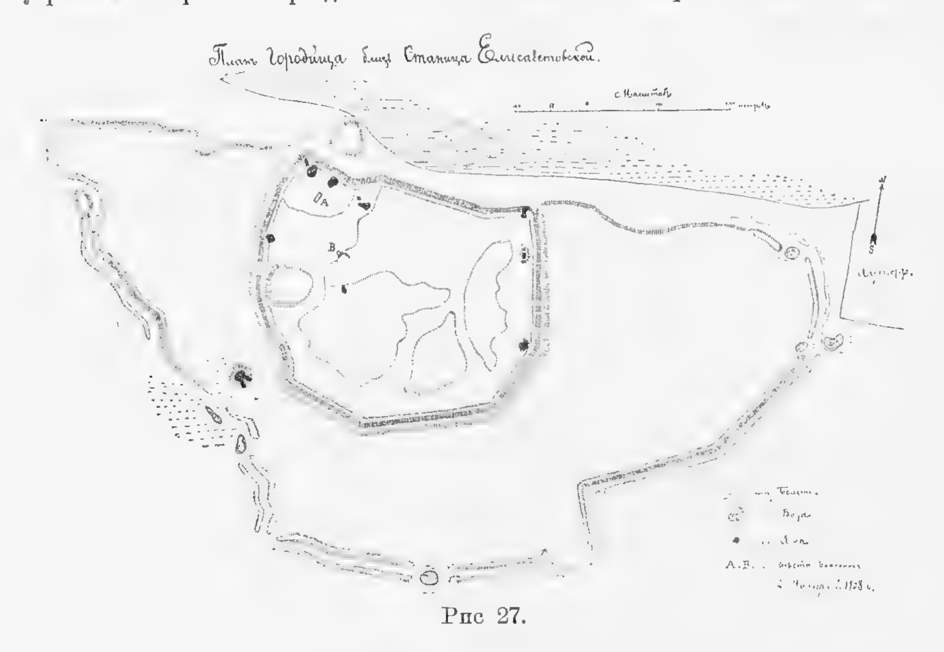

Рис 27.

городища отдѣлена высокой насыпью, круто спускающейся на низкій болотистый лугъ. Вторая, наружная, ограда значительно ниже, во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ параллельныхъ рядовъ невысокихъ насыпей. Въ южной части ограда эта прерывается какъ разъ въ срединѣ, гдѣ въ низкомъ мѣстѣ образовалось уже болотце. Небольшая насыпь есть и внѣ городища, со стороны сѣверной его границы. Длина городища по линіи, примыкающей къ болоту, около 1100 метровъ, ширина отъ сѣвернаго края къ южному валу въ мѣстѣ прохода — 530 м. Длина внутренней части ограды — 340 м., при такой же ширинѣ. Нужно замѣтить, что на В. отъ наружнаго вала по направленію къ курганному могильнику и вдоль хуторовъ лугъ имѣетъ много мѣстныхъ возвышеній, холмиковъ и маленькихъ валиковъ, расположенныхъ въ видимомъ безпорядкѣ. Эта полоса, несомнѣнно культурная, тянется на довольно значи-

тельномъ протяженіи и кончается группой кургановъ, среди которыхъ были изслѣдованы два (раск. 1909 г., №№ 11 и 12). Что касается общихъ очертаній этого укрѣпленія, то онѣ характерны. Гоpжей городище примыкало къ естественному препятствію, какимъ въ древности былъ здѣсь пересохшій теперь полноводный рукавъ Дона. На это обстоятельство обратилъ вниманіе еще Леонтьевъ [1]), впервые открывшій городище. Трехугольную насыпь онъ прямо считалъ древней пристанью. Внутренняя часть городища сильно изрыта казаками, добывающими здѣсь камень-дикарь для построекъ. Кромѣ этого, вся площадь имѣетъ большія неровности,—холмики и довольно глубокія западины. Мѣстность за первой оградой гораздо болѣе ровная и меньше изрыта, такъ какъ камня здѣсь много не находятъ. Судя по количеству свѣжихъ сравнительно раскоповъ, особенно много камня встрѣчается во рвахъ, насыпи же состоятъ изъ древняго мусора. Мнѣ кажется, что рвы эти могли образоваться именно на мѣстѣ стѣнъ, разобранныхъ на постройки до большой глубины. Во всѣхъ раскопахъ въ городищѣ, такъ же, какъ и на поверхности, въ большомъ количествѣ встрѣчаются черепки различной глиняной посуды, но преобладаютъ обломки греческихъ амфоръ красной глины. Въ 1908 году собрано было въ городищѣ: два черепка чернолаковыхъ сосудовъ и пять обломковъ амфоръ съ клеймами (раск. 1908 г., инв. №№ 44—50).

а) Раскопъ 1908 года.

Раскопъ произведенъ былъ на площади четырехугольника 9,10 м. длины и 3,10 м. ширины, въ самой высокой части городища, въ мѣстѣ, показанномъ на приложенномъ чертежѣ (рис. 27-А). Въ верхнихъ слояхъ земли встрѣчались черепки греческихъ амфоръ красной глины, обломки сосудовъ сѣрой глины, въ безпорядкѣ лежавшіе камни, каменныя грузила отъ сѣтей (рис. 28, фиг. 3) и обломки кровельной черепицы. На глубинѣ 60 сантиметровъ найдено было наибольшее число черепковъ и обломковъ черепицы. На глубинѣ 0,80 м. черепки стали встрѣчаться въ меньшемъ количествѣ; найдены: обломокъ челюсти лошади, точильный камень, слой золы, кусокъ горла сосуда грубой работы (рис. 28, фиг. 6) и много обломковъ глиняной обмазки. На уровнѣ 1 м. ниже поверхности стали попадаться кости рыбъ, чешуйки ганоидныхъ рыбъ, черепковъ же почти не было. Еще на 15 сантиметровъ ниже показался чистый песокъ съ пятномъ темной земли въ сѣверной сторонѣ. Ямка

[1]) Археолог. разысканія на мѣстѣ древняго Танаиса и въ его окрестностяхъ. *Пропилеи* 1854 г., кн. IV.

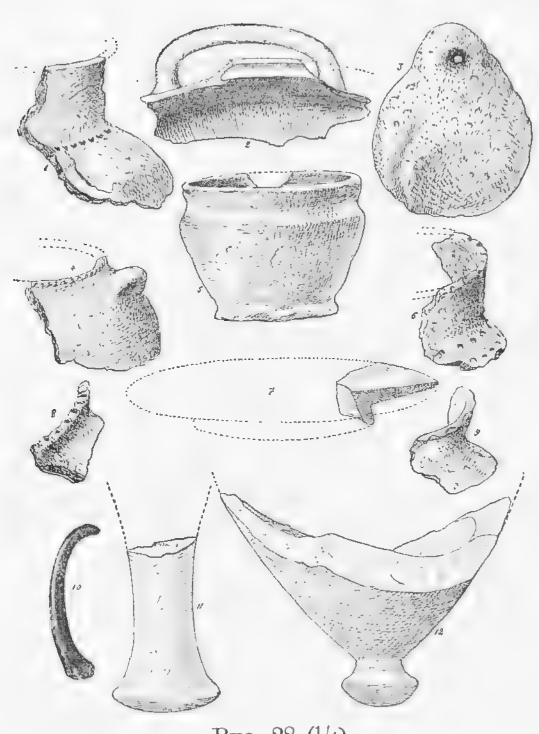

Рис. 28 (1/4).

эта оказалась глубиной до 40 см. и на днѣ ея найденъ былъ цѣлый горшокъ грубой работы (рис. 28, фиг. 5). По окончаніи работъ въ этомъ мѣстѣ сдѣланъ былъ другой прокопъ въ пунктѣ, показанномъ на чертежѣ 27 буквой В. Раскопка не была доведена здѣсь до грунта. Изъ ямы, вырытой до глубины 0,80 м., извлечены были черепки греческихъ амфоръ и сосудовъ сѣрой глины.

б) Раскопъ 1909 года.

Раскопъ сдѣланъ былъ у сѣвернаго края высокой части городища, не далеко отъ мѣста раскопки 1908 года. Изслѣдованіе производилось путемъ снятія пластовъ земли до 30 см. толщиной, на площади въ 10,60 м. въ длину и 3 м. въ ширину. Толщина культурнаго слоя доходила до 2,10 м., т. е. была значительно больше, чѣмъ въ прежнемъ раскопѣ. На этой глубинѣ показался ровный слой песку и находки прекратились. Въ пескѣ сдѣланъ былъ, всетаки, пробный прокопъ (65 см. глубины), не давшій ни одной находки, и тогда раскопка была прекращена.

Культурный слой заключалъ въ себѣ, главнымъ образомъ, черепки глиняной посуды разнообразной техники, и количество этихъ находокъ замѣтно возрастало въ глубину и достигло максимума въ слояхъ 5-мъ и 6-мъ; въ 7-мъ послѣднемъ слоѣ черепковъ было уже, сравнительно, гораздо меньше. Въ этихъ находкахъ преобладали черепки амфоръ красной глины и, видимо, разной формы, судя по двумъ ножкамъ, изображеннымъ на рис. 28, фиг. 11 и 12. Найдено было также 6 амфорныхъ черепковъ съ клеймами (раск. 1909 г., инв. №№ 102, 105, 126, 141, 153, 154 и 155). Во всѣхъ слояхъ встрѣчались черепки чернолаковой греческой посуды, главнымъ образомъ, тарелочекъ. На рис. 29, фиг. 2 и 3 изображены два такихъ обломка. На этомъ же рисункѣ (фиг. 1) изображенъ черепокъ чернолаковой чашечки такого же типа, какъ

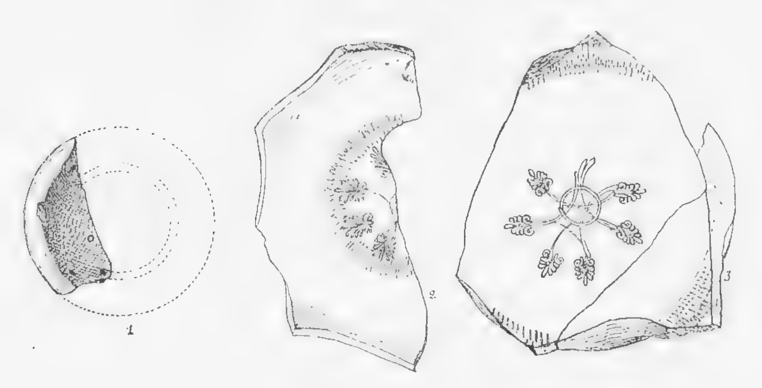

Рис. 29.

изъ кургана 14, со сверлинами по краямъ для исправленія помощью, вѣроятно, металлическихъ заклепокъ. На рис. 28 данъ рисунокъ обломка чернолаковой плоской тарелочки (фиг. 7) и ручки чернолаковаго сосуда (фиг. 10). Находились также обломки сосудовъ прекрасной сѣрой звонкой глины, очень схожіе по техникѣ и качеству глины съ чашечкой изъ кургана 18 (рис. 14, фиг. 4). Часто встрѣчались во всѣхъ слояхъ культурнаго пласта обломки сосудовъ, не попадавшихся до сихъ поръ въ погребеніяхъ. Это родъ глиняныхъ плоскихъ сковородокъ, иногда значительныхъ по размѣрамъ, съ горизонтально расположенными ручками (рис. 28, фиг. 2). Многочисленны были находки черепковъ сосудовъ очень грубой работы. Въ изломѣ черепки эти состояли изъ черной, хрупкой массы съ слоями желтой глины внутри и снаружи. Сосуды грубой работы были схожей формы, всѣ широкогорлые и съ украшеніемъ наколами по вѣнчику или по горлу. Интереснымъ варіантомъ намъ кажется сосудъ, почти круглый, съ несквозными ушками, покрытый снаружи густымъ слоемъ сажи. Вѣнчикъ его украшенъ косыми наколами (рис. 28, фиг. 4). Среди находокъ преобладали обломки сосудовъ, но встрѣчались, какъ и въ раскопѣ 1908 года, куски кровельной черепицы, обломки глиняной обмазки и рыбьи кости. Въ 6-мъ слоѣ найденъ былъ свинцовый свѣтильникъ (рис. 30), а въ 7-мъ костяная ручка ножа (раск. 1909 г., инв. № 157).

Сравнивая теперь находки въ городищѣ съ предметами изъ курганныхъ

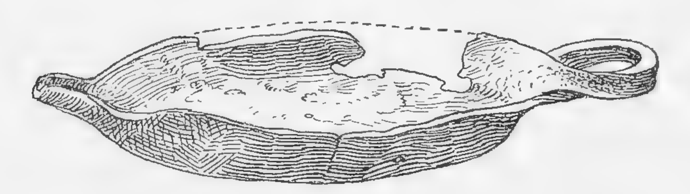

Рис. 30 (1/2).

погребеній, не трудно установить не только сходство, но и тождество многихъ керамическихъ формъ, и именно тѣхъ, которыя представляютъ собой наиболѣе надежный матеріалъ для датировки, т. е. издѣлія греческія. Въ городищѣ находились обломки чернолаковыхъ сосудовъ такой же техники и съ такими же украшеніями вдавленными пальметками, какъ и въ погребеніяхъ. Амфоры красной глины какъ изъ городища, такъ и изъ курганнаго могильника могутъ быть также отнесены къ одному и тому же времени. Если къ этому присоединить фактъ находокъ въ пескахъ до самаго протока Лагутника обломковъ подобныхъ же типовъ керамики, свидѣтельствующихъ о поселеніяхъ античнаго времени, то получится стройная картина культуры на площади всего древняго острова дельты Дона. Обширность площади этихъ находокъ и время, къ которому онѣ относятся, могутъ вполнѣ соотвѣтствовать древнему Танаису. Нужно прибавить, что ни городище, ни курганы совсѣмъ не дали культуры болѣе поздней.

А. Миллеръ.

Перечневая опись предметовъ, добытыхъ во время раскопокъ въ 1908 и 1909 г. городища и кургановъ близъ станицы Елисаветовской.

Раскопки кургановъ въ 1908 году.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	№ кургана, городища.	Рисунки въ текстѣ.
1	Прослойка перегноя камыша	1	1	—
2	16 обломковъ мѣдн. позол. пластинки.	16	1	Рис. 21, фиг. 1 и 2.
3	Золотой спиральный браслетъ	1	1	Рис. 5, фиг. 12.
4	Обломки мѣднаго браслета	1	1	—
5	Костяная ручка ножа	1	1	—
6	Чернолаковый канѳаръ.	1	1	Рис. 5, фиг. 9.
7	Амфора красной глины	1	1	—
8	Стеклянныхъ бусъ	4	1	—
9	Амфора красной глины	1	2	—
10	Чернолаковая тарелка	1	3	Рис. 5, фиг. 14.
11	Чернолаковая тарелка	1	3	Рис. 5, фиг. 15.
12	Кусокъ перержавѣвшаго желѣза . . .	1	3	—
13	Золотыхъ бусъ.	9	3	Рис. 5, фиг. 4.
14	Золотая бляшка	1	4	Рис. 5, фиг. 1.
15	Золотыхъ бляшекъ	10	4	Рис. 5, фиг. 7.
16	Золотыхъ бляшекъ	41	4	Рис. 5, фиг. 5.
17	Золотыхъ бляшекъ	7	4	Рис. 5, фиг. 6.
18	Серебряный спиральный браслетъ .	1	4	Рис. 5, фиг. 8.
19	Кольцо золотое	1	4	Рис. 5, фиг. 2.
20	Кольцо серебряное	1	4	—
21	Кольцо серебряное (въ обломкахъ) . .	1	4	—
22	Флаконъ красной глины.	1	4	Рис. 5, фиг. 17.
23	Амфора красной глины	1	4	—
24	Золотыхъ подвѣсокъ	2	4	Рис. 5, фиг. 3.
25	Желѣзный наконечникъ копья	1	6	Рис. 20, фиг. 1.
26	Бронзовое зеркало	1	7	Рис. 5, фиг. 10.
27	Кружка глиняная	1	7	Рис. 5, фиг. 11.
28	Стеклянный сосудикъ.	1	7	Рис. 5, фиг. 16.
29	Бронзовая бляшка	1	7	—
30	Глиняная подѣлка	1	7	Рис. 21, фиг. 10.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	№ кургана, городища.	Рисунки въ текстѣ.
	Раскопки городища въ 1908 году.			
31	Каменное грузило для сѣти	1	—	Рис. 28, фиг. 3.
32	Обломокъ черепицы	1	—	—
33	Обломокъ горла амфоры	1	—	—
34	Обломокъ горла амфоры.	1	—	—
35	Точильный камень	1	—	—
36	Глиняная подѣлка	1	—	Рис. 21, фиг. 11.
37	Обломокъ глинянаго горшка.	1	—	Рис. 28, фиг. 8.
38	Обломокъ глинянаго горшка. . . .	1	—	—
39	Обломокъ глинянаго горшка.	1	—	Рис. 28, фиг. 6.
40	Обломокъ глиняной обмазки.	1	—	—
41	Обломокъ глиняной обмазки.	1	—	—
42	Ручка отъ глинянаго сосуда.	1	—	—
43	Глиняный горшокъ.	1	—	Рис. 28, фиг. 5.
	Находки на поверхности городища въ 1908 году.			
44	Обломокъ чернолаковой тарелки . .	1	—	—
45	Обломокъ чернолаковаго сосуда . .	1	—	—
46	Ручка амфоры съ клеймомъ. . . .	1	—	—
47	Ручка амфоры съ клеймомъ. . . .	1	—	—
48	Ручка амфоры съ клеймомъ.	1	—	—
49	Ручка амфоры съ клеймомъ.	1	—	—
50	Ручка амфоры съ клеймомъ.	1	—	—
	Раскопки кургановъ въ 1909 году.			
1	Амфора.	1	2	Рис. 10, фиг. 1.
2	Амфора съ клеймомъ.	1	2	—
3	Чернолаковый киликъ	1	2	Рис. 13, фиг. 1 и 2.
4	Краснофигурная котила.	1	2	Рис. 15.
5	Бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. .	20	2	Рис. 19, фиг. 2.
6	Обломокъ жел. након. стрѣлы	1	2	—
7	Горло амфоры съ клеймомъ	1	3	—
8	Горло амфоры съ клеймомъ	1	3	—
9	Амфора съ клеймомъ.	1	3	Рис. 10, фиг. 2.
10	Амфора съ клеймомъ.	1	3	—
11	Обломковъ ручки чернолак. сосуда. .	2	3	—
12	Мѣдныхъ бляхъ	5	3	Рис. 21, фиг. 6, 7 и 8.
13	Бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ .	8	3	Рис. 19, фиг. 4 и 8.
14	Глиняный флаконъ.	1	4	—

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	№ кургана, городище.	Рисунки въ текстѣ.
15	Чернолаковый канѳаръ.	1	4	Рис. 13, фиг. 14.
16	Глиняный сосудъ.	1	4	Рис. 11.
17	Чернолаковое блюдце.	1	4	Рис. 13, фиг. 11 и 12.
18	Клѣтчатый лекиѳъ.	1	4	Рис. 13, фиг. 7.
19	Чернолаковый канѳаръ.	1	4	Рис. 13, фиг. 15.
20	Горло амфоры съ клеймомъ	1	4	—
21	Глиняная подѣлка	1	4	Рис. 21, фиг. 12.
22	Зеркало бронзовое	1	4	Рис. 14, фиг. 1.
23	Обломковъ желѣзнаго копья	2	4	Рис. 20, фиг. 2.
24	Серебряныхъ украшеній	2	4	Рис. 21, фиг. 9.
25	Серебряная лунница.	1	4	Рис. 21, фиг. 5.
26	Браслетовъ мѣдныхъ	2	4	Рис. 21, фиг. 3.
27	Обломки 2 мѣдныхъ колецъ.	2	4	—
28	Бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ . . .	15	4	Рис. 19, фиг. 1 и 3.
29	Желѣзный наконечникъ стрѣлы . . .	1	4	—
30	Бусъ длинныхъ изъ пасты	4	4	Рис. 22, фиг. 4.
31	Бусъ мелкихъ стекл. и изъ пасты . .	69	4	Рис. 22, фиг. 4.
32	Амфора съ клеймомъ (въ кускахъ) . .	1	6	—
33	Фрагментъ амфоры.	1	6	—
34	Бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ .	3	6	—
35	Горло амфоры съ клеймомъ	1	7	—
36	Обломковъ чернолаковой котилы . . .	2	7	—
37	Желѣзный наконечникъ стрѣлы . . .	1	7	Рис. 19, фиг. 9.
38	Бронзовый наконечникъ стрѣлы . . .	1	7	—
39	Стеклянныхъ синихъ бусъ	8	7	Рис. 22, фиг. 5.
40	Глиняная подѣлка	1	8	Рис. 21, фиг. 13.
41	Горло амфоры.	1	9	—
42	Горло амфоры съ клеймомъ	1	9	—
43	Горло амфоры съ клеймомъ	1	9	—
44	Горло амфоры.	1	9	—
45	Горло амфоры съ клеймомъ	1	9	—
46	Горло амфоры съ клеймомъ	1	9	—
47	Горло амфоры съ клеймомъ	1	9	—
48	Амфора.	1	9	Рис. 10, фиг. 3.
49	Амфора.	1	9	—
50	Глин. сосудъ изъ христ. погребенія.	1	9	Рис. 16.
51	Мѣдный сосудъ	1	9	Рис. 18.
52	Мѣдный котелъ	1	9	Рис. 17, фиг. 1.
53	Глиняный горшочекъ	1	9	Рис. 14, фиг. 3.
54	Серебр. съ золотой каймой ритонъ .	1	9	Рис. 24. (табл. V)
55	Скелетъ овцы	1	9	—
56	Горло амфоры съ клеймомъ	1	10	—
57	Амфора съ клеймомъ.	1	10	Рис. 10, фиг. 5.
58	Мѣдный котелъ (въ обломкахъ) . .	1	10	Рис. 17, фиг. 2.
59	Золотая гривна	1	10	Рис. 25.
60	Мелкій обломокъ конца гривны . . .	1	10	—
61	Золотая трубочка	1	10	Рис. 26.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	№ кургана, городище.	Рисунки въ текстѣ.
62	Золотыя ножны и рукоятка меча (съ мелкими обломками)	1	10	Рис. 23 (табл. V).
63	Обломковъ амфоры	2	11	Рис. 10, фиг. 4.
64	Обломковъ глиняннаго горшка	3	11	Рис. 12.
65	Фрагменты краснофигурной котилы	—	11	—
66	Фрагменты чернолаковой котилы	—	11	—
67	Амфора съ клеймомъ	1	13	—
68	Амфора	1	14	Рис. 10, фиг. 6.
69	Чернолаковое блюдце	1	14	Рис. 13, фиг. 5 и 6.
70	Чернолаковая чашечка	1	14	Рис. 13, фиг. 8.
71	Бляшекъ золотыхъ	32	14	Рис. 26.
72	Бляшекъ золотыхъ (зайчики)	4	14	Рис. 26.
73	Бляшекъ золотыхъ (трехугольныхъ)	9	14	Рис. 26.
74	Подвѣсокъ золотыхъ	2	14	Рис. 26.
75	Раковинъ cyprea	12	14	—
76	Бусъ стеклянныхъ ромбовидныхъ	21	14	Рис. 22, фиг. 1.
77	Бусъ стеклянныхъ и изъ пасты	89	14	Рис. 22, фиг. 2.
78	Бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ	7	14	Рис. 19, фиг. 6 и 7.
79	Горло амфоры съ клеймомъ	1	15	—
80	Горло амфоры	1	15	—
81	Амфора съ клеймомъ	1	15	Рис. 10, фиг. 15.
82	Амфора съ клеймомъ	1	15	—
83	Амфора съ клеймомъ	1	15	—
84	Амфора съ клеймомъ	1	15	—
85	Амфора	1	15	—
86	Чернолаковое блюдце	1	15	Рис. 13, фиг. 9 и 10.
87	Глиняная чашечка	1	15	Рис. 13, фиг. 3 и 4.
88	Чернолаковый канѳаръ	1	15	Рис. 13, фиг. 13.
89	Фрагментъ бронзоваго зеркала	1	15	Рис. 14, фиг. 2.
90	Мѣдныхъ браслетовъ	2	15	Рис. 21, фиг. 4.
91	Мѣдныхъ браслетовъ (въ обломкахъ)	2	15	—
92	Стеклянный медальонъ	1	15	Рис. 26.
93	Бусъ стеклянныхъ и изъ пасты	98	15	Рис. 22, фиг. 3.
94	Костяной наконечникъ стрѣлы	1	17	Рис. 19, фиг. 5.
95	Обломокъ чашечки сѣрой глины	1	18	Рис. 14, фиг. 4.

Раскопки городища въ 1909 году.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число.	Слой.	Рисунки въ текстѣ.
96	Обломокъ сосуда желтой глины . . .	1	1	—
97	Обломокъ сосуда красной глины . . .	1	1	—
98	Обломокъ чернолаковаго блюдца . . .	1	1	—
99	Обломокъ чернолаковаго сосуда . .	1	1	—
100	Ручка сосуда красной глины	1	2	—
101	Обломокъ чернолаковой тарелки . . .	1	2	—
102	Горло амфоры съ клеймомъ	1	2	—
103	Дно флакона красной глины	1	2	—
104	Куски глиняной обмазки	2	2	—
105	Горло амфоры съ клеймомъ	1	3	—
106	Обломокъ чернолаковаго канѳара . .	1	3	—
107	Обломокъ чернолаковаго сосуда . . .	1	3	—
108	Обломокъ ручки сосуда красной глины	1	3	—
109	Кусокъ стекляннаго шлака	1	3	—
110	Обломокъ сосуда сѣрой глины . . .	1	4	—
111	Точильный камень.	1	4	—
112	Обломокъ глинянаго горшка	1	4	—
113	Обломокъ глинянаго горшка	1	4	Рис. 28, фиг. 1.
114	Обломокъ грубаго горшка	1	4	—
115	Кусокъ глиняной обмазки	1	4	—
116	Обломокъ ручки сосуда красной глины	1	4	—
117	Обломокъ сосуда красной глины . . .	1	4	—
118	Обломокъ чернолаковой чашечки . .	1	4	Рис. 29, фиг. 1.
119	Обломокъ чернолаковаго сосуда . . .	1	4	—
120	Обломокъ глиняной обмазки	1	5	—
121	Обломокъ глинянаго горшка	1	5	Рис. 28, фиг. 9.
122	Ручка чернолаковаго сосуда . . .	1	5	Рис. 28, фиг. 10.
123	Обломокъ блюдца сѣрой глины . . .	1	5	—
124	Ножка амфоры	1	5	Рис. 28, фиг. 11.
125	Ножка амфоры	1	5	—
126	Горло амфоры съ клеймомъ	1	5	—
127	Обломокъ сосуда желтой глины . . .	1	5	—
128	Обломокъ сосуда красной глины . . .	1	5	Рис. 28, фиг. 2.
129	Обломокъ тарелочки сѣрой глины . .	1	5	—
130	Обломокъ сосуда красной глины . . .	1	5	—
131	Донышко сосуда сѣрой глины	1	5	—
132	Обломокъ сосуда желтой глины . .	1	5	—
133	Обломокъ краснолаковаго сосуда . .	1	5	—
134	Ручка сосуда желтой глины	1	5	—
135	Двойная ручка глинянаго сосуда . .	1	5	—
136	Обломокъ чашечки красной глины . .	1	5	—
137	Обломокъ свѣтильника красной глины.	1	5	—
138	Ручка сосуда красной глины	1	5	—

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число.	Слой.	Рисунки въ текстѣ.
139	Дно амфоры	1	6	Рис. 28, фиг. 12.
140	Обломокъ амфоры	1	6	—
141	Горло амфоры	1	6	—
142	Обломковъ глиняныхъ горшковъ . . .	3	6	—
143	Обломокъ блюдца сѣрой глины . . .	1	6	—
144	Обломокъ сосуда желтой глины . . .	1	6	—
145	Обломокъ глинянаго горшка	1	6	—
146	Обломокъ чернолаковой тарелочки . .	1	6	Рис 29, фиг. 3.
147	Обломокъ чернолаковой тарелочки . .	1	6	Рис. 29, фиг. 2.
148	Обломокъ чернолаковой тарелочки . .	1	6	Рис. 28, фиг. 7.
149	Обломковъ чернолаковаго сосуда . .	2	6	—
150	Обломокъ чернолаковаго блюдца . . .	1	6	—
151	Свинцовый свѣтильникъ	1	6	Рис. 30.
152	Обломокъ кровельной черепицы . . .	1	7	—
153	Горло амфоры съ клеймомъ	1	7	—
154	Горло амфоры съ клеймомъ	1	7	—
155	Горло амфоры съ клеймомъ	1	7	—
156	Обломокъ глинянаго горшка	1	7	Рис. 28, фиг. 4.
157	Костяная ручка ножа	1	7	—

Рис. 1.

Раскопка кургана въ г. Валуйкахъ.

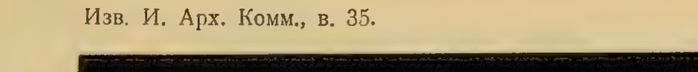
Лѣтомъ 1909 г. профессоромъ С. Ѳ. Платоновымъ на выгонѣ города Валуекъ раскопанъ былъ курганъ, заключавшій въ себѣ погребенія съ окрашенными костяками.

Курганъ имѣлъ размѣры 1 саж. 10 в. × 16 саж. Насыпь была сложена изъ чернозема и значительно попорчена ходами грызуновъ, а можетъ быть и хищническими раскопками. Скелетъ оказался въ весьма неглубокой ямѣ, прорѣзавшей только слой дерна (не глубже 1/4 арш.). Онъ лежалъ на правомъ боку, головою на Ю.-В. (рис. 1); сохранность его—средняя. На кости сверху наброшенъ былъ небольшой слой красной краски, болѣе всего въ верхней половинѣ костяка. Особенностью погребенія является то, что вокругъ скелета проходила рамка изъ кусочковъ кремня и известняка, шириною до 1 вершка; камешки происходятъ преимущественно изъ валуновъ и обломковъ, расколовшихся отъ дѣйствія огня, и лежали плотно одинъ къ другому. Мелкія ямы въ курганахъ съ окрашенными костяками встрѣчаются, но лишь изрѣдка.

Описанное погребеніе находилось въ центрѣ кургана. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него найдены остатки другого костяка, потревоженнаго, повидимому, хищническою раскопкою. Отъ него остались кости ногъ и рукъ, въ весьма прихотливомъ положеніи (рис. 1). Возможно, что костякъ лежалъ въ камерѣ, и кости распались уже на вѣсу.

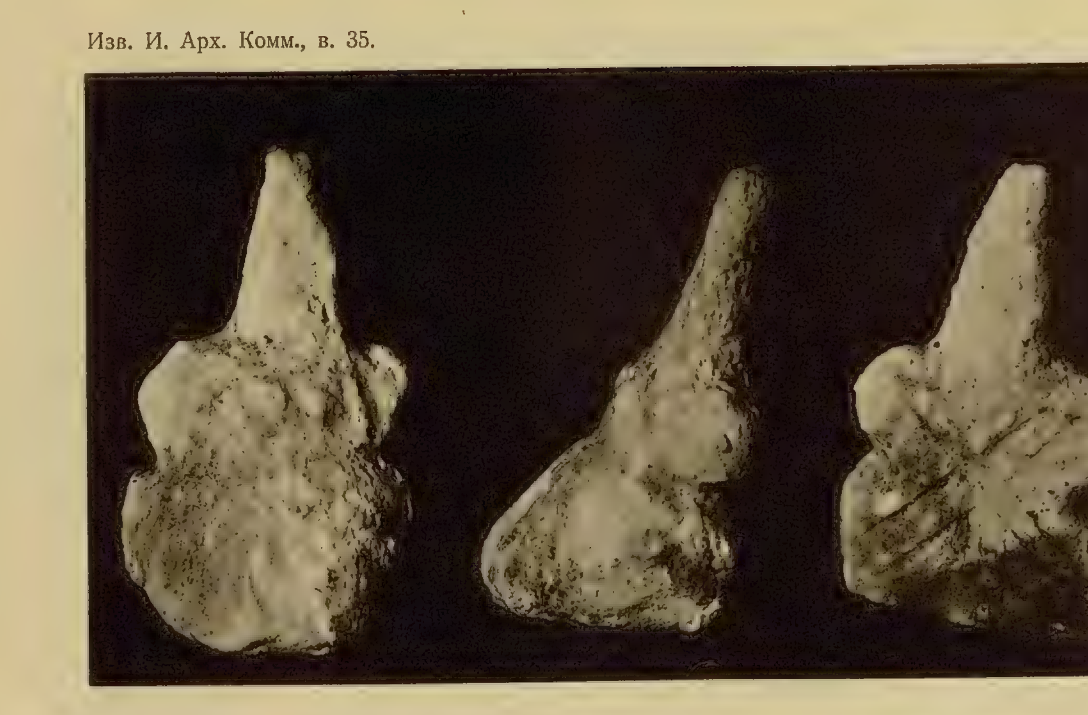
Изъ вещей найдены лишь два отдѣльные черепка отъ двухъ сосудовъ, одинъ гладкій, другой съ обычной штриховкой.

А. С.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. СПб., Звенигородская 11

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ., Звенигородская 11.

Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ. СПБ., Звенигородская 11.

(н. в.).

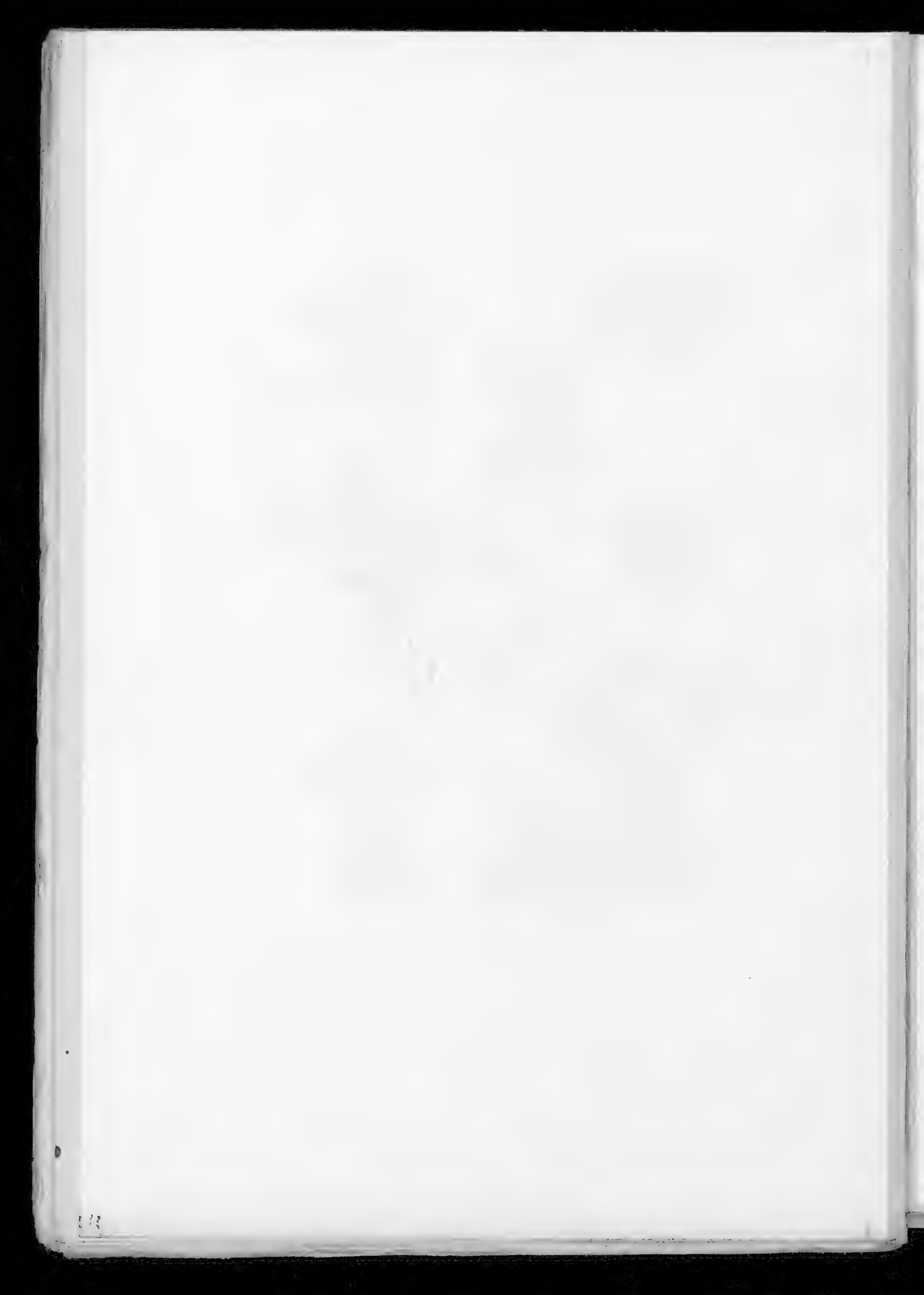

Рис. 23*а* (1/2).

Рис. 23*б* (1/3).

Рис. 24.

